

протоиерей
Димитрий Василенков

протодиакон
Владимир Василик

Путь архистратига

Преодоление зверя

Санкт-Петербург
2020

УДК 372.893
ББК 94

Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви.
Свидетельство №120 от 1 августа 2011 г.

Сборник «Они защищали Отечество»
Выпуск №8

Протоиерей Димитрий Василенков,
протоиерей Владимир Василик
«Путь Архистратига. Преодоление зверя»
СПб., Град духовный. – 270 с.

ISBN 978-5-9216-0213-7

© Д.В. Василенков, 2020
© В.В. Василик, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Война — не только физическое столкновение сторон с использованием различных видов оружия. Это, прежде всего, столкновение духа людей, воюющих друг против друга. Победа над противником — это победа духа воинов одной из армий над духом воинов другой. Поэтому во все времена воспитание боевого духа считалось одной из главных целей военного воспитания. Русский полководец, генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов в циркулярном предписании дивизионным начальникам молдавской армии писал: «Субординация и дисциплина, будучи душой службы воинской, уверен я, не ускользнут от внимания вашего в настоящем их виде, а не в том фальшивом понятии, будто бы сии важные идеи единственно жестокостию поддерживаются. Но сколь ни велики сии предметы сами по себе, но останутся бессильными тогда, когда не оживятся они тем воинским духом, который преоборяет все обстоятельства, не находит препон ни в каких предприятиях»¹.

«Боевой» воинский дух можно определить как сочетание духовно-нравственных и морально-психологических качеств воинов, определяющих основу их боевой эффективности (боеспособности).

Высокий боевой дух рождает у воина волю к победе, несмотря на тяготы и лишения войны и самой воинской службы, а низкий боевой дух делает его неспособным переносить тяжелые воинские испытания. Военный теоретик Российской империи генерал от инфантерии М.И. Драгомиров, определяя боевой дух как нравственную

¹ О долге и чести воинской в российской армии. Т. 1, С. 72.

энергию, писал: «В критические минуты войны, когда именно и решается, «победа» или «поражение», значение нравственной энергии рельефно выдвигается на первое место. Таким образом, важнейшим военным элементом является человек; важнейшим свойством человека — его нравственная энергия»¹.

В своем труде «Психология и солдат» английский военный психолог Норман Коупленд пишет: «Это самое могущественное оружие, известное человеку; более могущественное, чем самый тяжелый танк, чем самое мощное артиллерийское орудие, чем самая разрушительная бомба. Высокое моральное состояние войск — это средство, способное превратить поражение в победу. Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения, ибо поражение — это заключение ума, а не физическое состояние. Это важно помнить всегда»².

Боевой дух является частью духовно-нравственного и морально-психологического состояния человека и зависит от его воспитания и образования, от общества, в котором он живет, от религиозных и нравственных, идеологических установок, на которых он воспитан и которые являются для него основополагающими ценностями.

Воины с высоким боевым духом зачастую побеждали, находясь в меньшинстве. История нашего отечества знает множество подобных случаев: битва при Молодях, где многочисленное ханское войско было разбито меньшей армией русских воинов; Азовское сидение, где казаки выдержали осаду многочисленной турецкой ар-

1 О долге и чести воинской в российской армии. С. 109.

2 Норман Коупленд. Психология и солдат. С. 12.

мии и вынудили ее уйти; сражение близ города Козлуджи, где войска Суворова одержали победу над турецкой армией, вдвое большей их по численности; битва при Шенграбене, где арьберггард русской армии не только несколько часов сдерживал атаки основных сил французов, но и смог выстоять и присоединиться к основным частям русского войска; сражение под Шипкой, «атака мертвецов» у крепости Осовец, оборона Сталинграда, подвиг шестой роты десантной псковской дивизии, стоявшей насмерть против двух тысяч боевиков Басаева и Хаттаба — примеры подвига русских воинов можно приводить долго.

Основным фактором, влияющим на состояние боевого духа воина, является его мотивация. Это система ценностных стимулов, побуждающих человека, оказавшегося на войне, к выполнению боевых задач, связанных с риском для жизни и перенесением тяжелых психологических и физических испытаний.

Необходимо выделить три основных типа мотивации на войне:

1. духовно-нравственные или религиозные, социально-идеологические мотивы;
2. коллективно-групповые мотивы;
3. индивидуально-личностные мотивы.

Бесспорно, на все типы мотивации влияет состояние общества, из которого в ряды воюющих сторон поступают человеческие ресурсы.

Религия, идеология, воспитание, нравственность не только служат сильнейшими источниками мотивации, но и подготавливают человека к опасности войны. Они делают его восприимчивым к усвоению установок, мотивирующих человека воевать, или ослабляют желание участвовать в войне, подавляют волю к победе.

Сильная мотивация способствует рождению в воинах жертвенности.

Однако и изначальная готовность человека к самопожертвованию (из-за усвоенных им идеологических, религиозных и нравственных установок) делает его высокомотивированным и эффективным бойцом.

Армия, не имеющая в своих рядах воинов, способных на самопожертвование, не может побеждать.

Идеалы, к которым стремится человек в жизни, определяют мотивы его поступков на войне. «Когда у солдата нет идеалов, его поведение зависит от его побуждений. Но когда целая система идеалов властно овладевает его душой, когда он сам сознает, что за эти идеалы нельзя не бороться, тогда воля начинает контролировать его поведение. Ничтожные идеалы не могут быть источником энтузиазма. Чем величественнее идеалы и чем труднее их достижение, с тем большим рвением солдаты будут стремиться достичь их»¹.

Утвержденность воинов в правоте своего воинского дела и его соответствие их пониманию добра и правды серьезно мотивирует их к преодолению тяжелейших испытаний войны. Религиозное понимание правоты своего дела и необходимости воинского служения всегда и во все времена служило сильнейшим источником мотивации для воинов.

Даже если религиозные идеи утверждаются на ложных основаниях, используются людьми в своих интересах, мотивируют воинов на различные преступления против человечества и оправдывают их, они (идеи) все равно являются

1 Норман Коупленд. Психология и солдат. С. 80–81.

сильнейшим источником мотивации для людей, двигателем их действий и желаний.

Государственные идеологические системы оказывают наиболее сильное влияние на воинов, когда имеют в себе крепкое религиозное основание (даже если они при этом отрицают наличие этого основания в себе).

Без утвержденности воинов в правоте своей борьбы с противником, способным к самопожертвованию ради своих ложных религиозно-идеологических установок, без готовности воинов даже ценой своей жизни остановить тех, кто так легко расстается с жизнями других, невозможно остановить безумцев, вставших на путь служения злу, обольщенно считая его добром.

В России военный человек всегда ощущал себя частью общества, коллектива. Ответственность за свою семью, за народ, за Отечество всегда характеризовала его как Защитника Отечества.

Военная служба в России всегда рассматривалась как особое служение, требующее от человека напряжения всех его духовных и нравственных сил, принятия на себя религиозно-мотивированной ответственности за безопасность своего народа и Отечества.

Боевой дух русских воинов всегда имел глубокие религиозно-нравственные основания. Вера давала воинам силы побеждать и претерпевать страшные военные испытания, а отступления от веры всегда служили источником тяжелейших поражений и бедствий.

Во все времена в России, как и во всём мире, воспитанию боевого духа у воинов уделялось особое внимание. Сегодня эта задача особенно актуальна для нашего Отечества, так как на гра-

ницах нашей Родины происходит всё больше военных конфликтов, и во многом от боевого духа наших воинов зависит наше будущее.

В это непростое время, когда у некоторой части молодежи отсутствуют твёрдые нравственные принципы, основанием для воспитания боевого духа всё больше служат принципы, далёкие от веры Христовой и даже враждебные ей.

От того, на каком основании строит воин свой боевой дух, какими принципами руководствуется в своем воинском служении, зависит не только его настоящее, но и будущее его самого, его семьи и Страны.

Каким путем он идёт: путём воинов Христовых, основывая своё воинское служение на твёрдом основании Евангельских заповедей, или путём служения своим страстям, заповедям мира сего и духам злобы поднебесным?

Первый путь назовём путём Архистратига, начальника всех Ангельских воинств Архангела Михаила — примера и командира для всякого православного воина. Второй — путь зверя, путь не просто воспитания в себе каких-либо звериных свойств, но уподобления себя духам злобы, утверждению в себе демонических качеств.

Для того, чтобы понять, в чем состоит путь Архистратига и в чём — путь зверя, для начала обратим свой взор в те времена, когда складывались воинские традиции, которыми руководствовались наши предки, когда создавали и отстаивали от врагов наше Отечество. Это — времена создания Русского государства, времена выбора веры, а значит, и того пути, которым шли наши защитники.

Часть I

ПУТЬ ЗВЕРЯ

ГЛАВА 1. **Оскар СМЕРТИ**

Вооружённые силы Древней Руси в стадии формирования и утверждения государственности были представлены княжеской дружиной, подразделявшейся на старшую и младшую, и «воями» — народным ополчением, вначале имевшим племенную основу, далее, с разложением родоплеменного строя — городскую и сельскую¹.

Дружина составляла костяк, основу войска, совмещая в себе функции офицерского корпуса и гвардии, и наполняла гарнизоны опорных пунктов княжеской власти. Для больших воинских походов и во время отражения крупных вражеских нашествий собиралось ополчение, набирались добровольцы и наёмники². Именно княжеская дружина была в те времена сообществом, в котором аккумулировались и формировались воинские традиции. «Именно полиэтничная дружинная среда воинов, гребцов, мореходов, торговцев «руси» аккумулировала основные достижения военного дела разных народов и определяла моду на типы оружия и общий стиль одежды и аксессуаров воинов. При этом часть оружия была универсальна, а часть была специфическим признаком «профессионалов». Дружинная культура Восточной Европы формировалась под влиянием скандинавской, степной, моравской и европейской военных традиций»³.

Дружина принимала в свои ряды людей, отошедших от корней, обретавших в ней новую

1 Разин Е.А. История военного искусства средневековья. С. 53.

2 Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. С. 59.

3 Там же. С. 60.

семью, при этом каждый приносил в дружину свои национальные воинские традиции. Славяне и скандинавы, балты и финно-угры, воины народов, населявших степи, и даже отдельные представители народов Европы — все они, приходя в дружину, становились русскими воинами. «Формируется единое древнерусское дружинное сословие, культура которого синтезировала в себе скандинавские, славянские, финские и степные (хазарско-венгерские) элементы»⁴. Будучи в основной своей массе язычниками, они приносили в воинское сообщество свои обычаи, сформированные на основании тех религиозных языческих систем, под влиянием которых создавались их религиозные взгляды и нравственные принципы.

Язычество, определяемое прежде всего как поклонение духам злобы поднебесным, то есть демонам, рождало у своих адептов нравственные идеалы и принципы, приближавшие их носителей к падшим ангелам, развивая в воинах-язычниках желания и настроения, сходные с желаниями и настроениями демонскими. Язычники, живущие «по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Ефес. 2, 3), воспитывали свой боевой дух под влиянием падших ангелов и в военном деле придерживались обычаев жестоких, скорее даже человеконенавистнических. «Готовность к смерти, суицидальное поведение и реальный суицид, повышенная солидарность, гипертрофированное возвеличивание определенных ценностей и доблестей отличали военную элиту варварского общества от прочей массы населения. Дружина как группа отборных

4 Темушев С.Н. Образование Древнерусского государства. С. 309.

воинов была зависима от определенных мифологик, без которых её эффективность резко падала»¹. Языческая дружина жила мифом смерти и крови, в этом была её звериная сила и в этом заключалась её слабость.

Современные неоязычники особенно подчеркивают древнюю традицию воспитания молодых воинов в подражании зверю, воспитания у них звериных качеств, характерных для народов дохристианского мира. Подражая зверю, они, славянские воины, и действовали, как звери. «Вообще воинские сообщества почти всегда окружались ореолом силы и таинственности. Для того чтобы попасть в них, необходимо было пройти обучение, ряд испытаний и процедуру инициации (посвящения). Посвящение в мужчин-воинов происходило через определенные ступени, проходя которые, молодые люди становились полноправными членами племени (общины). Одним из важнейших моментов юношеской инициации было ритуальное перерождение в тотемных животных (волка, медведя, вепря, лося, рысь), после чего молодые люди становились членами соответствующих «звериных» союзов. Молодые воины, избирая тотемом определенного зверя, перенимали его повадки и приемы, что затем использовалось в ратном деле (например, «волчья поступь» или «медвежий» удар оплеухой). Все подростки племени, рода в период приобщения к миру взрослых жили «по-волчьи», то есть отдельно от прочих сородичей, они обучались войне и охоте, шли в бой в первых рядах племенного ополчения и считались принадлежащими воинскому братству и грозным богам, а не общине. «Волчьи союзы» полноценно сохранялись у сла-

1 Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. С. 21.

вян до VII века. Остатки этих обрядов нашли отражение в малой княжеской дружине»².

Война немало способствует озверению человека, огрублению и ожесточению нравов. Время становления древнерусского государства — это время постоянных войн. Человек того времени, будучи погружён в мир войны, воспитывался среди насилия и жестокости, в чётких общественных ориентирах «свой — чужой», пропитывался языческим мировоззрением, что, утверждаясь на поврежденной грехом природе, делало человека равнодушным к боли и трагедии тех, кто не входил в сообщество «своих» для него людей.

Для воинов того времени была характерна крайняя жестокость по отношению как к военному противнику, так и к мирному населению противоположной стороны. В этом видели не только заслуженное право победителя распоряжаться жизнями людей и материальными ценностями противника, но и стремление методами террора подавить всякие попытки сопротивления.

Славянские воины не были исключением из страшного общего правила. Так, историк Прокопий Кесарийский пишет о вторжении трёхтысячного войска славян в Иллирик и Фракию: «не щадили ни возраста, ни пола, <...> убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребёнными телами. Они убивали попадавших им навстречу не мечами и не копьями или какими-нибудь обычными способами, но, вбив крепко в землю колья и сделав их возможно острыми, они с великой силой насаживали на них этих несчастных, делая так, что острие этого кола входило между ягодицами, а затем под давлением тела проникало во

2 <https://info-grad.com/voinskie-traditsii-drevnikh-slavyan-i-rusi/>

внутренности человека. <...> Иногда эти Варвары, вбив глубоко в землю четыре толстых кола, привязывали к ним руки и ноги пленных и затем непрерывно били их палками по голове, убивая их таким образом, как собак, или как змей, или других каких-либо диких животных. Остальных же вместе с быками или мелким скотом, который они не могли гнать в отеческие пределы, они запирали в помещениях и сжигали без всякого сожаления»¹.

С одной стороны, целью подобных зверских убийств было нагнать ужас на ромеев и сломить сопротивление ромейской армии и гражданского населения. С другой стороны, в них наличествовал определенный религиозно-мифологический подтекст. Славяне могли осмыслять эти убийства как обетные жертвы главному богу Перуну и прочим божествам-духам. Прокопий Кесарийский сообщает: «Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них у ног, схвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут её, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; а избежав (смерти), жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение»². Соответственно, подобные убийства могли осмысляться как благодарность богам за победу³.

Однако для этих жестокостей была и другая мотивация, связанная с загробным миром.

1 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. 2. С. 76.

2 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. 2. С. 72.

3 Известной параллелью является приход болгарского хана Крума к Константинополю в 814 г. после ряда побед, когда он перед Золотыми воротами принёс в жертву бесчисленное множество пленных и скота. См. Продолжатель Феофана. Лев Армянин. // Жизнеописание византийских царей. Перевод и примечания Я.Н. Любарского. – СПб., 1992. С. 25.

Славяне верили, что убитые и побеждённые ими враги в ином мире, «Ирье», должны служить им. Соответственно, чем мучительнее было убийство, тем вернее должен был служить убитый. Эти верования описывает известный византийский историк Лев Диакон: «Они поступают так, основываясь на следующем убеждении: убитые в сражении неприятелем, считают они, становятся после смерти и отлучения души от тела рабами его в подземном мире. Страшась такого служения, гнушаясь служить своим убийцам, они сами причиняют себе смерть. Вот какое убеждение владеет ими»⁴.

Отметим, что такое понимание рая было близко к скандинавскому. Жажда победы и наслаждения в полной мере была воспета в северогерманском эпосе, в частности, в норвежских сагах «с их романтическим небом, населённым высокими, мрачными, ужасными видениями; с их Вальхаллой (Valhala), или раем, созданным только для храбрых, где счастливые избранные будут вечно сражаться друг с другом и у ворот которого стоит небесный волк Фенрир, питающийся жизнями трусов»⁵. Вот так скандинавы представляли себе загробное блаженство, построенное, по сути дела, на истреблении и унижении ближнего, в конечном счете — на его пожирании.

Древние скандинавы стали известны миру не только своими военными походами, но и крайней кровожадностью и жестокостью по отношению к мирному населению. Известна молитва того времени: «Господи, избави нас от ярости норманнов». Дудон, аббат Сент-Кантенского мо-

4 Котляревский А.А. Погребальные обычаи языческих славян. С. 99.

5 Сенковский О. Скандинавские саги // Библиотека для чтения. СПб., 1832. №1. Ч. III. С. 2.

настыря, написавший по заказу нормандского герцога Ричарда «Деяния норманнов», в начале одиннадцатого века пишет: «Покидая свою землю, они направляют свою волю на смертоносное нападение на народы... Отечество освобождается от излишка жителей, а чужие страны страдают, безобразно наводнённые многочисленным врагом. Обезлюживается всё, что попадает им на пути. Они едут вдоль морских берегов, собирая добычу с земель...»¹.

Надо сказать, что такая кровожадность имеет твёрдые основания в древнегерманском (древнескандинавском) язычестве. «Один — странник, поэт, колдун, некромант, воин, искатель мудрости, развлечений и приключений. Кроме эйнхериев, его окружают берсерки (безумные воины, обладавшие сверхчеловеческой силой) и валькирии — воинственные девы, дарующие в бою победу. Он стоит вне морали; его мораль — власть и сила. Религиозный культ Вотона (Одина), который, по меткому замечанию средневекового хрониста Саксона Грамматика, воплощал бешенство, боевой «фурор», предполагал вечную готовность к битве или поединку, чем создавал необходимую атмосферу в воинских коллективах. С культом Одина связаны ритуалы человеческих жертвоприношений, жестоких казней, суицида и пыток (через которые прошел сам Один, провисевший девять дней на Мировом Древе с пробитым копьём боком)»². Одна из наиболее жестоких казней — «кровавый орел»: на спине осуждённого рассекали ребра, разводили их в стороны наподобие крыльев орла и вытаскивали наружу легкие. Эта казнь упоминается в Стар-

1 Ивик О. История человеческих жертвоприношений. С. 198.

2 Фетисов А.А. Викинги. Между Скандинавией и Русью. С. 24.

шей Эдде; впрочем, она далеко не единственная. У одного из героев — Хегни — вырывают сердце, другого — Гуннара — бросают в яму со змеями. Подобная жестокость связана с идеологией пессимизма и отчаяния, которую некоторые учёные безосновательно называют героизмом. Мир всё равно должен погибнуть, боги всё равно должны истребить друг друга, так какую ценность на этом фоне имела жизнь отдельного человека, пусть даже героя или короля?

Одиническая идеология служила для древнескандинавских воинов не только примером и образцом для подражания, но и неким психологическим допингом. Боевой фурор, или бешенство, «увлекало, преображало, мистифицировало. Под его воздействием воин становился уже не тем, кем был прежде. Он утрачивал свой человеческий облик, выходил из себя. Это было одновременно и бог, и лютый зверь»³. Крайним примером кровожадного «одинического» поведения служили берсерки: хотя рассказы о них имеют мифологические, даже фантастические черты, историчность их не отрицается современной наукой. «Берсерком считался особо свирепый воин, способный на время впадать в боевой экстаз, неконтролируемую звериную ярость (сходную с ликантропией или амоком малайцев). Берсерки воевали без доспехов, раздевшись или облачившись в звериные шкуры, считалось, что они не чувствительны к боли...»⁴.

Снорри Стурлусон в своём классическом сочинении «Круг земной» сообщает о берсерках следующее: «Один мог сделать так, что в бою его недруги становились слепыми или глухими, или

3 Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. С. 111.

4 Фетисов А.А. Викинги. Между Скандинавией и Русью. С. 25.

наполнялись ужасом, а он и его воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты и были сильными, как медведи или быки. Они убивали людей, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Такие воины назывались берсерками»¹.

Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, что являлось источником этих звериных способностей: медитативные практики, наркотические отвары, или вообще это форма болезни, или же всё вместе. Но для христиан основополагающим является мнение, что берсерки прежде всего были одержимы духами злобы, недаром ещё в древней саге писалось о том, что после крещения они теряли свои «дары».

Саксон Грамматик в книге VII «Деяний данов» рассказывает о свеоне Сивальде, у которого «было семеро сыновей, которые были столь искусны в колдовстве, что зачастую, внезапно охваченные дикой яростью, страшно выли, грызли зубами свои щиты, глотали раскалённые угли и проходили через любой огонь, зажжённый перед ними; и нельзя было усмирить их безумие иначе, чем либо крепко связав их, либо позволив им устроить ужасную резню среди людей»².

Для любого православного человека, знакомого с такими явлениями, как одержимость и беснование, является очевидной духовная природа подобного поведения и явное влияние падших духов, которые, с одной стороны, доводили этих людей до полуживотного состояния, с другой — придавали им нечеловеческие силы. Наблюдение одного из авторов за отчиткой бесноватых в храме поселка Васк-Нарвы в 1988—89

1 Снорри Стурлусон. Круг земной. С. 13.

2 Саксон Грамматик. Деяния данов. С. 238.

гг. показывают, что бесноватые могут обладать необычайной силой: одержимая женщина могла отлетать от ковчежца с мощами на два метра и отбрасывать от себя двух здоровых мужчин, повисших на её руках. Отметим, что при этом речь идёт о людях, горячо желавших освободиться от одержимости. Что же говорить о тех, кто свою бесноватость считал своей заслугой и талантом!

Жестокость и кровожадность были характерны для всех народов Средневековья. Но жители степи, кочевые народы в этих качествах превосходили представителей земледельческих культур. Во все время существования древнерусского государства взаимодействие с народами степи было одной из главных задач его руководителей. Постоянные войны, набеги, включение определенной части кочевников в военную службу и расселение их на своей территории, так называемые «свои поганые», определенное культурное и торговое взаимодействие — всё это привело к реформированию княжеской дружины из пешей в конное войско, способное противостоять быстрым кочевникам. Набеги степных воинов сопровождались убийствами, насилием и грабежами, после себя кочевники оставляли выжженную пустыню, местное население уводилось в плен. Летописец пишет: «Половцы же, взяв город, запалили его огнем, и людей поделили, и много христианского народа повели в вежи к семьям своим и сродникам своим; страждущие, печальные, измученные, стужей окованные, в голоде, жажде и беде, с осунувшимися лицами, почерневшие телом, в неизвестной стране, с языком воспаленным, голые бродя и босые, с ногами, опутанными тернием, со слезами отвечали они друг другу, говоря: «Я был из этого города», а

другой: «А я — из этого села»; так вопрошали они друг друга со слезами, род свой называя и вздыхая, взоры возводя на небо к Вышнему, ведающему всё сокровенное»¹.

Особенно ярким примером жестокости и кровожадности в военном деле служат кочевники-монголы. Их страшные злодеяния вошли в историю как пример планомерного геноцида захваченных народов, осуществлявшегося в целях принуждения людей к покорности. Об их жестокости свидетельствуют не только многочисленные письменные источники, но и археология. Например, раскопки древней Рязани открывают перед нами страшную картину: «Изучение антропологических материалов показало: из 143 вскрытых погребений большинство принадлежит мужчинам в возрасте от 30 до 40 лет и женщинам от 30 до 35 лет. Много детских захоронений, от грудных младенцев до 6–10 лет. [...] Найден скелет беременной женщины, убитый мужчина прижимал к груди маленького ребенка. У части скелетов проломлены черепа, на костях следы сабельных ударов, отрублены кисти рук. Много отдельных черепов. [...] Пленникам рубили головы[...] обнаружены скопления из 27 и 70 черепов, некоторые со следами ударов острым оружием»². Раскопки других городов свидетельствуют о том же: «На Стрелке на месте строительства Успенского собора в Ярославле были найдены три массовых захоронения людей, два в заглублённые подклетах, одно в хозяйственной яме. В самом крупном из них было обнаружено 97 человек, из них 44 женщины, 22 мужчины и 31 ребёнок. <...> Впоследствии было найдено

1 Повесть временных лет. С. 148–149.

2 Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. С. 246.

ещё несколько массовых захоронений, на сегодняшний день их насчитывается 9, общее число погребённых приближается к 500. Учитывая, что раскопами охвачено не более 5% территории Стрелки, сложно назвать общее число погибших в ходе взятия города»³. Эта страшная картина подтверждает свидетельство Галицко-Волынской летописи: «Даниил с братом пришли к Берестью и не смогли выйти в поле из-за смрада от множества убитых. Ни единого живого человека не осталось во Владимире, церковь святой Богородицы была наполнена трупами, другие церкви были полны трупов и мёртвых тел»⁴. После двухмесячной осады Козельска монголы истребили в нём всех жителей, так что малолетний князь Василий Козля утонул в крови своих подданных⁵.

Жестокость монголов имела под собой религиозную основу: среди множества богов они поклонялись богу Сульдэ с кровавыми губами, который властно требовал от своих адептов человеческой крови. Уничтожение всех жителей тех городов, которые осмелились оказать им сопротивление, являлось постоянной практикой монголов: так было истреблено население Хара-Хото (столицы тангутского царства), Ургенча (столицы Хорезма), Балха и т. д. Население Киева, который до штурма монголами в 1240 г. насчитывал около 100 000 человек, сократилось в 20 раз.

Здесь необходимо пояснить, что монголы были далеко не первыми кочевниками, кто использовал террористические методы по отношению к мирному населению на вражеской территории, им лишь удалось применить эти методы в им-

3 Шестаков А.А. Монгольское нашествие на Русь и Европу. С. 231–232.

4 Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 185.

5 Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. С. 253.

перском масштабе. В целом же такое жестокое отношение к мирному населению было характерно для большинства наших степных соседей, хотя суровое время и жестокие нравы всегда дедали трагической судьбу мирного населения, и в средневековой Европе имеется достаточно свидетельств о жестокости завоевателей и страшной участи мирных жителей.

Император Восточной Римской империи Алексей в письме к графу Роберту Фландрскому в 1091 г. пишет: «Святейшая империя христиан греческих сильно утесняется печенегами и турками: они грабят её ежедневно и отнимают её области. Убийства и поругания христиан, ужасы, которые при этом совершаются, неисчислимы и так страшны для слуха, что способны возмутить самый воздух. Они (то есть турки) подвергают обрезанию детей и юношей христианских, изливая кровь обрезания в купели христианского крещения. Они насилуют жён и дев христианских перед глазами их матерей, которых при этом заставляют петь гнусные и развратные песни. Над отроками и юношами, над рабами и благородными, над клириками и монахами, над самими епископами они совершают мерзкие гнусности содомского греха»¹.

Русская дружина, до 988 г. состоявшая в основном из язычников, в полной мере давала воинам возможность реализовывать свои желания и не обуздывала их кровожадные инстинкты, вскормленные и вспоенные язычеством. Так, арабский историк Ибн Русте в X в. пишет о русах: «Если нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат его полностью. Победенных истребляют или обращают их в раб-

1 Печенеги. С. 89.

ство»². В то же время Ал-Масуди в своей книге «Золотые копи» свидетельствует: «И проливали русы кровь, и давали себе полную свободу в отношении женщин и детей, захватывали имущество, совершали набеги и жгли»³.

Византийский историк Лев Диакон пишет о войне князя Святослава с императором Иоанном Цимисхием: «Сфендослаф очень гордился своими победами над мисянами; он уже прочно овладел их страной и весь проникся варварской наглостью и спесью. Объятых ужасом испуганных мисян он умерщвлял с врожденной жестокостью: говорят, что, с бою взяв Филиппополь, он со свойственной ему бесчеловечной свирепостью посадил на кол двадцать тысяч оставшихся в городе жителей и тем самым смирил и [обуздал] всякое сопротивление и обеспечил покорность»⁴. Возможно, что двадцать тысяч — это преувеличение (хотя во время войны в городе могло скопиться достаточное количество беженцев), но сам факт террора является достоверным.

По сообщению Скилицы, император Иоанн Цимисхий переселил в обезлюдевший город значительное количество «манихеев» из Малой Азии⁵. «Повесть временных лет» говорит об опустошении города: «И пошел Святослав к столице, воюя и разбивая города, что стоят и донныне пусты»⁶. Отметим, что, по мнению ряда историков, именно жестокость Святослава по отношению к болгарам явилась причиной его гибели на днепровских порогах от рук печенегов при воз-

2 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Том III. Восточные источники. Ред. Т. Джаксон, И. Коновалова, А. Подосинов. М.: Общество содействия науке и образованию. 2009. С. 49.

3 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. С. 115.

4 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 2. С. 194.

5 Iohannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci, 1973. P. 285.

6 Повесть временных лет. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. С. 56.

вращении из Болгарии в 972 г. Согласно «Повести временных лет», именно переяславцы предупредили печенегов о выдвигании князя с малой дружиной и обозом к днепровским порогам¹.

Надо сказать, что война, способствующая озверению человека, превращала в жестоких убийц и палачей даже христиан, ведущих невнимательную духовную жизнь и являющихся христианами только по названию. Русским князьям и воинам приходилось с трудом преодолевать страстные языческие обычаи даже в мирной жизни; тем более на войне, обнажающей все низменные глубины человеческого духа, было непросто удержать себя в узде евангельских заповедей. Осознание ненормальности древних кровавых обычаев не давало им превратиться в зверей, а покаяние перед Богом устремляло к образу ангельскому.

Князь Владимир Мономах в своём «Поучении» покаянно замечает: «На ту осень ходили с черниговцами и с половцами-читеевичами к Минску, захватили город и не оставили в нём ни челядина, ни скотины»². Может быть, речь идет не об истреблении, а об угоне в плен, но и это — трагедия для жителей. Учитывая, что этот поход являлся мстью полоцкому князю Всеславу за сожжение Смоленска, а также то, что о дальнейшей судьбе челядинов (т. е. слуг) ничего не сообщается, можно предположить, что имеется в виду всё же истребление и жителей, и скота. Князь заповедует в своём Поучении: «Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души»³. Очевидно, эта заповедь яви-

1 Русские летописи XI–XVI веков. С. 64.

2 Карпов А.Ю. Великий князь Владимир Мономах. С. 237.

3 Там же, с. 234.

лась итогом долгой жизни князя, наполненной и внешними, и междоусобными войнами, многими скорбями и потерями, его верой в Бога и покаянием перед Ним, желанием очистить совесть перед кончиной и стремлением сделать своих детей лучше себя.

Через всю Повесть временных лет красной нитью проходит следующая мысль Нестора-летописца: «внешними войнами нас карает Господь, а усобицы бывают от дьявола»⁴. Именно в усобицах, или гражданских войнах проявилась темная сторона души русского человека, недостаточно просвещенного христианскими истинами и не считавшего обязательным исполнять Божии заповеди. При этом русские князья и воины не останавливались перед разорением святынь, святотатством и убийствами невинных незащитных христиан — своих же соотечественников.

Вот свидетельство Ипатьевской летописи о взятии Матери городов русских — Киева войсками князя Андрея Боголюбского: «Взят же был Киев 8 марта во вторую неделю поста в среду и грабили его 2 дня, весь град (т. е. град Ярослава и Владимира — кремль Киева), Подолье и Гору, и монастыри, и Софию, и Десятинную Богородицу, и не было помилования ни от кого, ни откуда. Церкви горели, христиан убивали, других вязали, жены были ведомы в плен, насилием разлучаемы с мужьями своими, младенцы рыдали, видя матерей своих, и взяли имения множества, и церкви обнажили от икон и книг, и риз, и колоколов. Всё взяли Смоленяне и Суздальцы, и Черниговцы, и Ольгова дружина, и все святыни были взяты. И был зажжён и монастырь Печер-

4 Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод и комментарии Д.С. Лихачева. М.: Наука, 1950. См. Напр. С. 365. С. 373.

ский, церковь Святой Богородицы погаными, но Бог молитвами Святой Богородицы соблюл их от такой беды. И были в Киеве на всех людях стон и печаль, и скорбь неутешимые, и слезы непрестанные. Произошло же это всё из-за грехов наших»¹.

Митрополит Макарий (Булгаков) с горечью пишет о духовном состоянии некоторых христиан в годы монгольского ига: «В 1375 г. новгородские удальцы-разбойники кроме того что совершенно разграбили и сожгли Кострому и потом Нижний Новгород, в обоих городах попленили ещё множество народа, жён и девиц и, спустившись вниз по Волге до города Болгар, продали там всех этих жен и девиц бусурманам. Точно так же и тверитяне, вновь разграбивши Торжок (1446), одних жителей избили, а других попродали. Смоленский князь Святослав Иванович, отправившись (1386) с ратью к городу Мстиславлю, нещадно мучил всех разными казнями, кто ни попадался на пути, мужей, жен и детей: иных во множестве запирали в домах и сжигал, а младенцев сажал на кол»². Отметим, что мстиславцы симпатизировали не Святославу — своему единоверному соотечественнику, а литовцам и всей душой желали им победы. Не исключено, что именно жестокость Святослава явилась источником его поражения под Мстиславлем от литовских войск под предводительством князя Скиргайла: Бог не даровал ему победу из-за страшных преступлений его воинства.

«Вообще должно сказать, что грубость нравов, жестокость сердца, отсутствие христианской

1 См. Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. М., 2009. С. 250.

2 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. Книга третья. С. 312.

любви к ближним и бесчеловечие составляли самый главный недостаток того времени. Всего чаще и более этот недостаток обнаруживался при взаимных распрях и междоусобиях наших князей. Движимые своекорыстием, властолюбием, славолубием и другими недостойными чувствами, они не щадили ни друг друга, ни своих подданных»³. Здесь необходимо заметить, что язычество утверждало зверство как норму, и под зверством здесь понимается не только воспитание в себе звериных качеств, но и демоноподобие, утверждение себя в настроениях и мыслях, свойственных «духам злобы поднебесным».

Христианство же призывает воина к богоподобию через преодоление в себе греховного повреждения, тянущего его в область зверя. К сожалению, не все, называющие себя христианами, стремятся идти по этому пути, увлеченные страстными оболещениями князя тьмы. Увы, среди христиан есть люди, «имеющие образ благочестия, а силы его отвергшиеся» (2 Тим. 3, 5), и стремление внешне казаться христианами, отвергая при этом внутреннюю работу над собой, приводит их к духовной катастрофе. «Совлеки с себя образ Божий, человек неминуемо совлечёт — уже совлекает — и образ человеческий и возревнует об образе зверином...»⁴.

Путь к Богу — это путь борьбы с собственной гордостью, путь преодоления своих греховных желаний и привычек. На этом пути случаются падения и жестокие поражения, когда христианин следует не Евангельским заповедям, а настроениям своего убитого грехом сердца.

³ Там же.

⁴ Аксаков И.С. Христианство и социальный прогресс. Цитируется по изданию Палицкий А. На запросы духа. Петроград, 1914. С. 7.

Так, в 1315 г. тверской князь Михаил, взяв штурмом город Торжок, допустил своим воинам совершить страшные преступления в отношении жителей города. «Последи же злая пагуба содеяся граду Торшку от князя Михаила Тверского в лета 6823 году. Князь Михаил собра своя воя и прииде ко граду Торшку ратию. Князь же Афанасие выехав против ево с черными людьми и с ноугородцы на поле. И бысть бой велик и победы же князь Михаил. Таково бо жестокосердие тогда содеяся на град и на люди. Аще бо едина вера баше, но злобою горши показася, понеже людей тех во граде огню предаде, а инья в реце потопи, инии младенца остави, но всех поби мужеский пол и женский и смерти предаст, черноризець же и девиц обнажате повеле, потом же их убивати. И имение града того все пограби и церкви разори и святыя иконы и книги церковныя все поимал. Потом же град весь и святыя обители града того огнем попали. И тогда град Торжек и обители быша от него в конечном запустении», — повествует нам Повесть о разорении Торжка¹.

Бог прощает человеку любое преступление, если он искренне раскаивается в содеянном, но последствия греховных дел и тяжелые воспоминания преследуют человека, и дальнейшая его жизнь превращается в подвиг исправления последствий своих преступлений, иногда даже ценой собственной жизни. Так и крушение надежд и стремлений тверского князя и его мученическая кончина во многом были обусловлены последствиями тех поступков и решений, за которые ему было стыдно всю его оставшуюся жизнь. Отметим, что князь Михаил Тверской пришел на Торжок с татарской ратью, позднее

1 Будовниц И. Повесть о взятии Торжка в 1315 г. С. 450.

же его умертвили татары в Орде. Жестокость порождает жестокость. Но всё же, как и в случае со св. Андреем Боголюбским, покаяние и мученическая смерть послужили к очищению, прощению грехов и восхождению к святости.

Тяжело человеку в этом мире делать правильный выбор, когда соблазнительный грех влечет его к смерти духовной, а для жизни вечной необходим труд. Но для воина вопрос жизни и смерти в духовном и физическом плане стоит очень остро. На чём строить свое тяжёлое, но необходимое служение? Язычество предлагает смерть, христианство — жизнь, но через преодоление смерти в себе. Когда-то наши предки сделали свой выбор.

ГЛАВА 2. **Крoвая жертва**

Ради того, что человеку дорого, ради того, что он считает самой важной для себя целью, человек готов пожертвовать всем: деньгами, материальными богатствами, здоровьем, своей жизнью или жизнями других. Христос приемлет от нас лишь жертву любви, и первая жертва здесь — сам человек, готовый отдать себя ради Бога и ближних. Язычество требует крови, и прежде всего крови человеческой. Кровавые человеческие жертвоприношения и ритуальные убийства были неотъемлемой частью истории с древнейших времен, и раннее средневековье не стало исключением из страшного общего правила. Пока язычество омрачало умы народов, жертвенная кровь лилась на алтари демонов.

О человеческих жертвоприношениях у славян повествует небольшое количество письменных источников. Однако стоит отметить, что о

древних славянах, особенно на ранней стадии их существования, вообще имеется достаточно мало информации. Так, одним из первых упоминаний можно считать известие о ритуальных самоубийствах женщин славянских племен склавов и антов в «Стратегиконе», созданном по инициативе императора Маврикия на рубеже VI и VII веков. «Жены их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве»¹.

Арабский географ Ибн Русте в начале X века писал о похоронном обряде в «стране славян»: «Если умерший имел трёх жен, и одна из них утверждает, что была его любимой, то устанавливает она около умершего два деревянных столба, укрепляют их в земле, затем кладут на их вершины другой [столб], подвешивают в центре веревку, один конец которой привязывается к шее, и она становится на подставку. Когда она это сделает, подставку выбивают из-под нее, и она остаётся повешенной, пока не задохнётся и не умрет. Когда же умрет, то её бросают в огонь и сжигают»².

Св. Бонифаций, известный просветитель немецких племён, в письме к английскому королю Этибальду писал о славянах: «Венеды народ мерзейший и самый дурной, хранят, однако, такую верность супружеского союза, что жена по смерти мужа сама отрекается от жизни, и считается между ними славная та, которая своею рукой убьёт себя, чтобы сгореть с мужем на одном костре»³.

1 Котляревский А.А. Погребальные обычаи языческих славян. С. 57.

2 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. С. 45.

3 Котляревский А.А. Погребальные обычаи языческих славян. С. 61.

Титмар, епископ Марзбургский, в своей Хронике пишет о западных славянах: «Всякой женщине после похорон её мужа — труп его сжигался на костре — отрезали голову, чтобы она могла последовать за ним»⁴.

Нас не должны обманывать сентиментальные замечания иностранных авторов относительно целомудрия, верности и любви славянских женщин. Речь явно идет о добровольно-принудительном ритуальном самоубийстве, точнее, убийстве с религиозно-магической целью — сопровождения мужа в царство мертвых. Этот жуткий обряд присутствовал также у фракийцев и иллирийцев, и либо славяне заимствовали его у них, либо он существовал параллельно. Смысл его понятен: удушье в петле соответствует кольцу объятий, удушенная женщина обязана отправиться в загробный мир, чтобы там вечно пребывать в объятиях мужа.

Археологам известны парные погребения славянских воинов с женщинами — женами или рабынями. Вообще археология подтверждает принесение славянами кровавых человеческих жертв. Например, известный историк Б.А. Рыбаков в своем труде «Язычество древней Руси» пишет, что городище «Бабина гора» на берегу Днепра, которое он относит к ранним славянам, было древним языческим святилищем, где приносили в жертву младенцев. В подтверждение он приводит найденные детские черепа, захороненные рядом без инвентаря, которым сопровождалась обычные погребения⁵. Более четкие археологические свидетельства появляются после X века, когда язычество утвердилось в своей

4 Котляревский А.А. Погребальные обычаи языческих славян. С. 105.

5 Ивик О. История человеческих жертвоприношений. С. 204.

наиболее завершённой и полной форме. Самым ранним безусловным свидетельством человеческого жертвоприношения у славян известные археологи И.П. Русанова и Б.А. Тимошук в своем труде «Языческие святилища древних славян» считают жертвенную площадку возле Полоцка в Польше, где на горе Тумской на площадке находилось большое овальное кострище с белым камнем-алтарем и где был найден среди других артефактов череп двенадцатилетнего ребенка¹.

После принятия крещения и разрушения капищ в городах, подвластных Киевскому князю, поклонение языческим богам с принесением им человеческих жертв происходило в лесах. Так, Збручский центр, обнаруженный археологами на правом берегу реки Збруч, притока Днестра, возникший незадолго до крещения Руси и просуществовавший до тринадцатого века, даёт массу свидетельств о человеческих жертвоприношениях.

В трёх расположенных неподалеку от друг друга городках — Богите, Звенигороде и Говде, где скорее всего проживали жрецы и останавливались паломники, обнаружены капища с многочисленными жертвенными ямами, где помимо остатков посуды и костей животных были найдены человеческие кости. В своей книге Б.А. Тимошук и И.П. Русанова, немало потрудившиеся при раскопках Збручского центра, пишут: «Все эти данные свидетельствуют о принесении на святилищах человеческих жертвоприношений и об особой магической роли человеческих костей. Жертвы совершались разными способами и служили нескольким целям. Для благополучия и процветания общины наиболее уважаемых её членов торжественно хоронили в самом почетном месте

1 Русанова И.П. Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. С. 34.

перед идолом. Врагов, вероятно христиан, убивали и приносили в жертву, чтобы умиловить богов, убитых врагов оставляли в скорченном положении или расчленяли на части, чтобы воспрепятствовать их возвращению на землю и принесения вреда живущим. В наиболее ответственные моменты приносили в жертву детей как самый ценный и действенный дар богам. Как священные амулеты широко использовались отдельные кости и особенно черепа людей, являвшиеся заменой целой человеческой жертвы. Черепа людей, как наиболее значимые жертвы, оставляли богам в самых священных местах: на капищах и в окружающих их культовых сооружениях. Отдельные кости и части скелетов должны были способствовать благополучию, увеличению плодоносящей силы земли, урожаю, плодовитости животных и в целом сохранности и долговечности святилищ и вообще мира язычников»².

Археология свидетельствует о принесении западными славянами человеческих жертв: человеческие черепа находили в жертвенной яме Волина в Праге, у Плоцка и Вышеграда³. Обильно проливали человеческую кровь балтийские славяне. Гельмольд из Босау, один из наиболее известных хронистов XII в., автор «Славянской хроники» пишет, что кровь христиан, «как уверяют они [славяне], доставляет особое наслаждение их богам»⁴. По подсчетам Г. Мюллера, на раскопках древнего городища-святилища балтийских славян Аркона было найдено 470 человеческих костей, относящихся к IX–X вв., и 950 — к XI–XII вв.⁵

2 Там же, с. 162–163.

3 Русанова И.П. Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. С. 149–150.

4 Гельмольд из Босау. Славянская хроника. С. 45.

5 Mueller H.H. Die Tierreste aus der slawischen Burganlage von Arkona auf der

Человеческая жизнь в то время ценилась мало, кровь проливали не только на войне и на алтарях. Всевозможные сакральные расправы и ритуальные убийства были не менее кровопролитны, чем приношения человеческих жертв. Так, убийство волхвами женщин в Ростовской земле в 1071г. и старой чади в Суздале в 1024 г. можно рассматривать именно как ритуальные. Согласно пояснению волхвов Яну Вышатичу, женщины скрадывали урожай и делали безуспешным промысел рыбака и охотника, но «если истребим их, будет изобилие»¹.

Финно-угорские народы и балты также не чуждались человеческими жертвоприношениями и ритуальными убийствами. По мнению историка Д.В. Пузанова, ритуалы сакральных расправ ливы, скорее всего, переняли у близких к славянам балтов². Согласно хронике Генриха Ливонского, ливы (финно-угры) и, возможно, некоторые балты прибегали к ритуальному убийству через разрывание и разрубание³, хотя и другие способы умерщвления были им не чужды. «Если сжигание пленных могло стать следствием соединения жестокостей военного времени и традиционного мировоззрения эстов, то расправа при помощи удушения отдаленно напоминает некоторые скандинавские сакральные расправы»⁴.

Древние скандинавы обильно проливали человеческую кровь как на войне, так и на жертвенных алтарях. В «Деяниях норманнов» аббат

Insel Ruegen // ZfA. 8 – 12. 1974. S. 293.

1 Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. С. 122.

2 Пузанов Д.В. Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. С. 194.

3 Там же. С. 191.

4 Там же, С. 202.

Дудон пишет: «Тогда это множество юношей бросает жребий, кто из них, по древнему обычаю, должен быть изгнан в чужие края, чтобы мечом завоевать себе новые страны, где они могли бы жить в вечном мире... Выполняя свои изгнания и выселения, они сначала совершают жертвоприношения в честь своего бога Тора. Ему жертвуют не скот или какое-нибудь животное, не дары отца Вакха или Цереры, но человеческую кровь, считая её наиболее действительной из всех жертвуемых вещей. Поэтому жрец по жребию назначает лиц для жертвы; они оглушаются одним ударом бычьим ярмом в голову; особым приемом у каждого, на которого пал жребий, выбивают мозг, сваливают на землю и, перевернув его, отыскивают сердечную жилу, т.е. вену. Извлекши из него всю кровь, они, согласно своему обычаю, смазывают ею свои головы и быстро развертывают паруса своих судов на ветру; считая, что таким путем они укротили ветер, они стремительно садятся на весла»⁵.

Записанная в начале XIII века, но рассказывающая о временах древних «Сага о Гутах» повествует: «...люди верили в роци и курганы, в священные места и священные столбы и в языческих богов. Они приносили в жертву своих сыновей и дочерей, и скот вместе с едой и питьем. Они делали это из страха. Вся страна приносила за себя высшее кровавое жертвоприношение людьми. И каждый тинг также приносил за себя человеческие жертвы. Но меньшие тинги приносили меньшие жертвы: скотом, едой и питьем. Они называли себя «кипящими товарищами», ибо они сообща варили жертвы»⁶.

5 Ивик О. История человеческих жертвоприношений. С. 198.

6 Ивик О. История человеческих жертвоприношений. С. 194.

Саги повествуют о принесении в жертву не только простых людей, но и конунгов и их детей, которых убивали тогда, когда требовалось избавление от бедствий или особое благоволение богов. Жертвенное убийство властителей, которых обвиняли в неурожаях, голоде или недостатках продовольствия, практиковалась у многих народов мира¹.

История Степи открывает перед исследователями жуткую картину человеческих жертвоприношений и ритуальных убийств. Древнейшие народы, населявшие степные пространства, оставили после себя свидетельства своих кровавых обычаев. Время античности для степи — это время крови, оставившее достаточно и археологических, и письменных источников, повествующих о жестоких человеческих жертвах скифов и сарматов. Время раннего средневековья — это время суровых и жестоких народов, сменявших друг друга в степи и оставивших весьма скудные свидетельства о своей жизнедеятельности.

«О религии наших кочевников мы ничего не можем сказать. Дошедшие до нас известия весьма отрывочны, и нет прочных оснований верить им. Абульфреда рассказывает, что половцы занимались астрологией и верили во влияние небесных светил на человека; что они обожали звезды. Никита Хониат утверждает, половцы приносили пленников в жертву своим богам. Абульфреда же говорит, что печенеги сжигают своих мёртвых и пленных иностранцев. А Рубрук сообщает, что половцы хоронили своих мертвецов, насыпали над прахом курган на нем ставили статую лицом к востоку, держащую у пояса чашу; богатым

1 Фроянов И.Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. С. 122.

делают пирамиды, то есть остроконечные дома; а иногда он видел большие башни из обожженного кирпича; в некоторых местах каменные дома, хотя камней здесь и нет. Есть известие, что князья погребались с несколькими живыми рабами и лошадьми»². Известный специалист по истории кочевников доктор исторических наук С. А. Плетнева пишет: «Следует сказать, что не всегда жертвоприношения были столь «невинны». Археологи обнаружили у подножия одной из статуй скелетик убитой девочки (пленной?). В русских сказках сохранился образ Булата-молодца, который, спасая побратима-царевича, превратился в каменное изваяние, и расколдовать его можно было, только полив на него кровь детей царевича. Возможно, в сказке отражен действительно существовавший у половцев жестокий обычай окроплять временами статуи предков детской кровью»³.

Монголы до провозглашения в начале XIV в. ханом Узбеком ислама государственной религией приносили на похоронах человеческие жертвы. Рашид ад-Дин пишет: «И когда он (Угедей) кончил пировать и дарить, то приказал, согласно их обычаю и правилу, последующие три дня раздавать пищу ради души Чингиз-хана. Выбрали сорок красивых девушек из родов и семей находившихся при нем эмиров и в дорогих одеждах, украшенных золотом и драгоценными камнями, вместе с отборными конями принесли в жертву его духу»⁴. Обычай во время похорон опускать живых рабов в могилы их знатных хозяев описали в середине XIII века монах-францисканец,

2 Голубовский П.В. Печенеги, толки и половцы. Русь и Степь до нашествия татар. С. 205.

3 Плетнева С.А. Половцы. С. 33.

4 Пензев К.А. Золотая Орда. Царь Батый. С. 139.

посол папы римского к великому хану Иоанн де Плано Карпини и его секретарь Бенедикт Поляк¹.

Жертвенные и ритуальные убийства взрослых и детей не были чем-то необычным для людей, приходивших в дружину русского князя; их религиозные обычаи и совесть, воспитанная в язычестве, легко мирились с пролитием крови на алтарях богов. Жестокие обычаи были нормой как в древнерусской языческой дружине и формирующейся элите древнерусского государства, так и для всего древнерусского общества в целом. Арабский путешественник и миссионер Ибн Фадлан, побывавший в 921–922 гг. на берегах Волги и встретивший там отряд русов-торговцев, подробно рассказывает в своем труде «Записки» (Рисала) об их верованиях, нравах и обычаях. Особенно подробно описан погребальный обряд русов, в том числе сопровождающее его человеческое жертвоприношение: «Затем вошли в шалаш шесть мужей из [числа] родственников её мужа и все [до одного] сочтались с девушкой в присутствии умершего. Затем, как только они покончили с осуществлением [своих] прав любви, уложили её рядом с её господином. Двое схватили обе её ноги, двое её руки, пришла старуха, называемая ангел смерти, наложила её на шею верёвку с расходящимися концами и дала её двум [мужам], чтобы они её тянули, и приступила [к делу], имея [в руке] огромный кинжал с широким лезвием. Итак, она начала втыкать его между её ребрами и вынимать его, в то время как оба мужа душили её веревкой, пока она не умерла»². Отметим здесь связь смерти с групповым блудом, который подчеркивается тем, что что перед похоронами де-

1 Ивик О. История человеческих жертвоприношений. С. 179.

2 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. С. 75.

вухка могла совокупляться с любым желающим. Отметим ещё одну деталь, связанную с похотью и половым соитием: погребальный костер должен был поджигать абсолютно голый родственник умершего. Сам характер ритуального убийства в чём-то имитирует половой акт и в результате образуется жуткая картина, в которой соединяется жестокость, доходящая до садизма, похоть, кровосмешение (шесть мужей, совокупающиеся с девушкой, являются родственниками) и, наконец, своего рода загробный блуд: совокупление совершается рядом с покойником, и таким образом, а равно через мучительную смерть, девушка приготавливается для того, чтобы быть вечной наложницей покойного. Здесь важно отметить, что знатный рус был воином, и его погребение характерно для религиозных и нравственных взглядов языческой дружины.

Ибн Русте описывает еще один из вариантов погребения и человеческого жертвоприношения: «Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении»³. Отметим, что в данном случае смерть жены была ещё мучительней, чем в предыдущем: она умирала или от недостатка кислорода, если могила была герметичной, либо от голода и жажды.

В кургане второй половины X в. под Черниговом, называемом «Чёрная могила», обнаруже-

3 Котляревский А.А. Погребальные обычаи языческих славян. С. 70.

ны захоронения воина весьма высокого статуса, подростка и женщины, и если смерть юноши вызывает в среде историков разные мнения о её характере, то насильственная жертвенная смерть женщины не вызывает особых споров¹. Подросток мог быть как сыном воина, так и его слугой, принесенным в жертву: отсутствие следов насилия ещё не является свидетельством того, что он не мог быть опоек каким-либо напитком или захоронен живым (см. выше). Отметим, что в Чёрной могиле была найдена статуэтка бога Тора, которому приносились человеческие жертвы.

Как установил К.А. Михайлов, из 71 древнерусского камерного погребения в 61 удалось определить пол погребенных. Одиночных мужских захоронений в камерах насчитывается 36 от общего числа. Одиночные захоронения с набором женского инвентаря составляют 21 комплекс. Также имеется 12 парных комплексов. Из этого числа девять являлись парными захоронениями мужчины и женщины, два — парными захоронениями двух мужчин и только одно, в Тимерево — погребением двух женщин². Относительно парных захоронений мужчин и женщин еще можно спорить: являются ли они погребениями родственников или господина и слуги (госпожи и служанки). Однако, девять парных захоронений мужчин и женщин наводят на определенные мысли. Вряд ли нашлось целых девять супружеских пар, умерших в один день по естественным причинам. Скорее всего, один из пары следовал за супругом насильственно.

1 Ивик О. История человеческих жертвоприношений. С. 201.

2 Михайлов, Кирилл Алексеевич. Древнерусские элитарные погребения X – начала XI вв. Диссертация на звание кандидата исторических наук. М, 2005.

На войне древнерусские воины-язычники следовали своим кровавым обрядам. Византийский историк Лев Диакон пишет: «И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромодили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю множество пленных мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили (несколько) грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра»³.

По мнению И.Я. Фроянова, многие жестокие убийства, совершенные русами во время военных походов, являлись языческими жертвами, приносимыми ими своим жестоким богам, чтобы те даровали им военные победы⁴. Так и способ убийства князя Игоря древлянами согласно версии византийского историка Льва Диакона, в которой князь был взят в плен, «привязан к стволам деревьев и разорван надвое», может означать языческое жертвоприношение⁵. Следовательно, и жестокие действия княгини Ольги по отношению к древлянам были не просто мстью, но человеческим жертвоприношением с целью умилоствления богов и привлечения их помощи в предстоящей войне⁶. Так, по мнению известного русского археолога А.А. Котляревского, «мечь Ольги не была простым наказанием, но религиозно-обрядовым действием: она приносила погребальную жертву душе своего мужа»⁷. Убийство конкурентов в борьбе за власть, в том числе и близких родственников, также выглядело как результат

3 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.2. С. 208.

4 Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. С 151.

5 Там же, С. 168.

6 Там же, С. 169–170.

7 Котляревский А.А. Погребальные обычаи языческих славян. С. 135.

помощи богов и являлось формой легитимизации власти, добытой кровавым путём¹.

Обильно проливалась кровь человеческая перед идолами на Руси, так что горько вздыхает летописец: «И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, а жертвы эти шли бе-сам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот»².

Но столкнувшись с силой духа человеческого, утвержденного на силе Божьей, сила звериная была посрамлена и задуманная кровавая жертва духам злобы превратилась в торжество вечной жизни над вечной смертью. Первые мученики Федор-варяг и его сын Иоанн показали князю Владимиру и его окружению духовную слабость идолопоклонства и безумие человеческих жертвоприношений.

«Пошел Владимир против ятвягов, и победил ятвягов, и взял их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий,

1 Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. С. 197.

2 Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. С. 67.

по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а простое дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил Он небо, и землю, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили»³.

Здесь важно заметить, что решение принести в жертву человека было принято при общем согласии и желании представителей властной элиты древнерусского государства и скорее всего не без инициативы жрецов. Арабский географ Ибн Русте пишет о русах: «Есть у них знахари, из которых иные повелевают царем, как будто бы они их (русов) начальники. Случается, что они приказывают принести жертву Творцу их тем, что они пожелают: женщинами, мужчинами, лошадьми. И если знахари приказывают, то не исполнить их приказания никак невозможно. Взяв человека или животное, знахарь накиды-

3 Повесть временных лет. // Библиотека Литературы Древней Руси. С. 74.

вает на шею петлю, вешает жертву на бревно и ждёт, пока она не задохнется, и говорит, что эта жертва — богу»¹.

Подвиг Федора-варяга и его сына Иоанна положил начало крушению язычества на Руси и прекращению страшных кровавых традиций. Наши предки между кровавой жертвой демонам и жертвой любви Богу выбрали любовь.

Современные неоязычники не скрывают кровавой сути древнего демопоклонения: «Мир стоит жертвой — жертвой Рода! Вот что подразумевает поговорка. А так как мир стареет, его надо подновлять, омолаживать, магически уподобляя очередные жертвы Всеотцу. В этом был главный смысл жертвоприношения, а не в «кормлении» огромных «кукол», не в разделении пищи с Высшими силами и приобщении тем самым к этим силам, и уж подавно не в «торговле» с Богами по принципу «я тебе — ты мне»! Мир омолаживала, подновляла, спасала жертва, ложившаяся на алтарь — и ничего не было важнее этого ни на земле, ни на небе... В языческом обществе человеческие жертвы были не обыденностью, как нынче, а явлением чрезвычайным и приносились в чрезвычайных обстоятельствах. Когда мир на данном участке всерьез портился и его было необходимо как можно сильнее обновить»².

У некоторых языческих народов обновлять мир требовалось каждый день, и если ацтеки не кормили солнце человеческими сердцами и кровью, то оно могло бы погибнуть. Кроме ежедневных жертв солнцу и другим богам кровавые массовые убийства устраивались по всевозможным праздникам. «Испанские историки писали со

1 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 2. С. 49.

2 Прозоров Лев. Иду на вы. С. 50.

слов индейцев, что в 1487 г., во время освящения большой пирамиды, перед ней на протяжении двух миль были выстроены четыре ряда пленников. Жрецы «работали» в течении четырех суток и днем, и ночью. Демограф Шерберн Френд Кук подсчитал, что если на каждое жертвоприношение уходило по две минуты, то общее количество жертв могло превысить четырнадцать тысяч человек. Другие источники называют число, превышающее восемьдесят тысяч»³.

Могут сказать, что это — преувеличения. Однако вот что пишет соратник завоевателя Мексики Эрнана Кортеса Берналь Диас. На площади города Ксокотлан «...на большом пространстве, в тщательном порядке, стояли пирамиды черепов, всего не менее 100 000. Знаю хорошо, что обозначает такая цифра, но их действительно было столько! А по другую сторону огромными грудями высились остальные части костяков. Всё было окружено частоколом с черепами же на остриях»⁴. Другой сподвижник Кортеса — Андреас де Тапия — видел хранилища черепов в центре столицы ацтеков. Он сообщает, что там, на расстоянии одного ярда друг от друга, стояло множество шестов, на которых лежали поперечные палки, «а на поперечных палках снизу доверху были нанизаны проткнутые у висков черепа по пяти штук на каждой поперечине». Тапия, ссылаясь на подсчеты своего соратника Гонсало де Умбрия, утверждает, что черепов было 136 тысяч⁵.

С человеческими жертвами соседствовал ритуальный каннибализм. Вот свидетельство

3 Ивик Олег. История человеческих жертвоприношений. С. 89.

4 Там же, С. 219.

5 Ивик Олег. История человеческих жертвоприношений. С. 89.

Берналя Диаса: «Перейдем к другой огромной постройке, где находилось множество идолов, говорили, что это свирепые божества, и вместе с ними были всякого вида хищники, наподобие тигров и львов. Было это так, рассказываю то, что знаю: когда тех несчастных индейцев приносили в жертву, им рассекали кремневыми ножами грудь, рылись там, вырывали сердце, его и кровь преподносили своим идолам, те, от чьего имени была эта жертва, после того, как отрезали ноги, руки и голову, съедали ноги и руки на празднествах и на пиршествах, а голову подвешивали [нанизав на шест] между столбами, туловище принесенного в жертву не ели, а бросали этим диким зверям»¹. Но может быть, Берналь Диас преувеличивает, как заинтересованное лицо?

К сожалению, нет. Слова Диаса имеют под собой солидную научную доказательную базу. Известный этнограф, специалист по Месоамерике Милослав Стингл так описывает церемонию жертвоприношения: «Предназначенного для этой цели клали на круглый жертвенный камень, после чего главный церемониймейстер обсидиановым ножом рассекал живой жертве грудь, вырывал сердце и этим кровоточащим, еще пульсирующим сердцем окроплял алтарь»².

На территории Мексики сохранилось множество таких камней для жертвоприношений — они назывались темалакатли. Темалакатли были разных размеров, но, как правило, все они украшались резьбой на религиозные или военные сюжеты. К ним прилагались каменные чаши для сбора крови. В национальном музее антрополо-

1 Там же, с. 227.

2 Там же, с. 220.

гии в Мехико хранится темалакатль, воздвигнутый правителем ацтеков Тисоком. Это огромный каменный цилиндр, по периметру которого идет барельеф, воспевающий воинские подвиги Тисока. Сбоку видна бороздка для стока крови.

После того, как сердце жертвы вырывалось из тела и сжигалось на алтаре, а кровь собиралась в чашу, сами тела сбрасывали с вершины пирамиды вниз, после чего ацтеки поедали их. В Кодексе Мальябекиано есть рисунки, на которых ацтеки запечатлены за ритуальной трапезой, причем из горшков торчат человеческие головы и руки. Соответствующий текст гласит: «Этот рисунок показывает богомерзкий обычай, который был в ходу у индейцев в день, когда они приносили в жертву своим идолам людей, перед демоном, которого зовут Миктлантекутли, что значит «Владыка Земли Мертвых», как говорится в других местах. Они ставили много глиняных кувшинов с человеческим мясом и раздавали его и делили между вождями и правителями и теми, которые служили в храме демона, которых звали гламагатль (жрец. — О. И.). А эти делили то, что им дали, между своими друзьями и родными. Говорят, что на вкус мясо было как свинина, которую они узнали теперь. И потому они очень любят свинину»³.

Не брезговали древние индейцы и детскими жертвами. «Один раз в четыре года инки совершали массовое жертвоприношение детей. По всей стране разыскивали мальчиков и девочек десяти лет, полностью лишенных физических недостатков. Иногда ритуал совершали вне календарных сроков; например, если в случае тяжелых бедствий в поддержке божественных сил нуждалась

3 Ивик Олег. История человеческих жертвоприношений. С. 221.

какая-то определенная область, то детей выбрали там»¹.

Страшный мир предлагают нашему народу неоязычники: мир крови и убийств, где единственным утешением для того, кого поведут на алтарь, будет мысль об улучшении своего смертного существования. Более того — мир каннибализма, ритуального взаимопожирания!

Православный воин приносит Христу жертву любви и ради ближних готов пожертвовать своей жизнью. Язычник готов жертвовать жизнями даже близких ему людей, принося на алтарь сатане жертву крови.

ГЛАВА 3. Падение в бездну

Религия созидает в обществе нравственность; нравственность влияет на формирование боевого духа воинов, защищающих это общество. Звериные нравы превращают человека в зверя, добрые — в ангела. Язычество способствовало развитию в человеке животных качеств не только в военной сфере, но и в жизни семейной и общественной. Свобода сексуальных отношений в обществе снимала с воина все нравственные ограничения по отношению к попавшим волею войны в зависимость к нему мирным жителям.

Древние авторы в своих трудах пишут о довольно свободных нравах у славян. Так, Гардизи в своем сочинении «Краса повествований» пишет: «Между ними распространены прелюбодеяния; и если женщина полюбит мужчину, то сближается с ним»². Ал-Бекри свидетельствует: «Женщины их (славян), когда выйдут замуж, не

1 Ивик Олег. История человеческих жертвоприношений. С. 234.

2 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 2. С. 58.

прелюбодействуют. А когда девица кого полюбит, то она к нему отправляется и у него удовлетворяет свою страсть»³.

Надо сказать, что в языческом обществе в большинстве своем довольно свободно смотрели на сексуальные добрачные связи: «Средневековое, как скандинавское, так и вообще западноевропейское, все-таки не знало пуританства, которое придумали в Новое время. Уже говорилось, что брак был прежде всего «делкой» — хотя это и не исключало чувств — и что общество не видело ничего зазорного во внебрачных связях. Викинги обладали таким чувством естественного, что в Скандинавии только в XIII в. клирики стали писать тексты, где морализировали в том числе и на темы сексуальных отношений. Эти отношения, как правило, имели так мало последствий, что лишь очень редко вызывали толки. Кстати, даже в сагах, написанных в подавляющем большинстве клириками, нам кажется странным, насколько женщины позволяют себя соблазнить»⁴.

Наличие кроме жен института наложниц было характерно для средневекового языческого общества, да и в количестве жен древние язычники не всегда себя ограничивали. Так, Ал-Бекри пишет о славянах: «И бывает у одного мужчины 20 жен и больше»⁵, а «Повесть временных лет» рассказывает о князе Владимире: «Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где находится сельцо Предславино, от неё имел четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он

3 Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки Императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. СПб. 1879. С. 30.

4 Буайе Режи. Викинги: история и цивилизация. С. 274.

5 Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. С.32.

Святополка, от чехини — Вышеслава, а от болгарыни — Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц»¹.

Арабский путешественник Ибн Фадлан, встретивший на Волге купцов-русов, приводит интересные известия о нравах древних язычников: «И вот один [из них] сочетается со своей девушкой, а товарищ его смотрит на него. А иногда собирается [целая] группа из них в таком положении один против другого, и входит купец, чтобы купить у кого-либо из них девушку, и наталкивается на него, сочетающегося с ней. Он же не оставляет её, пока не удовлетворит своей потребности»².

О существовании на Руси фаллического культа пишет профессор Рыбаков: «Каменные фаллические идолы известны из северной части восточнославянских земель — Шексна и Себеж. Это чрезвычайно упрощенные скульптуры, дающие лишь общую форму и едва намеченную личину. Характерным признаком является шапка. Сущность таких идолов прямо связана с идеей рождения, жизни, урожая, что подтверждается множеством фольклорных материалов, начиная от ритуального coitus'a на свежем засеянном поле и кончая похоронами Ярилы (Herovit'a) в середине лета, когда старая рождающая сила зерна-семена уже перешла в новые колосья. Ярилу в этом обряде изображали с огромным фаллом. Известен каменный фаллический идол из Сукромли. Кроме больших каменных фаллических идолов, стоявших где-то на природе, существовали ма-

1 Русские летописи XI—XVI веков: Избранное. С. 68.

2 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. С. 69.

ленькие домашние, изготовленные из дерева, но тоже антропоморфные. Они являлись принадлежностью языческого свадебного обряда и тоже выполняли функцию символа плодovitости, воздействия на рождение новой жизни: «(чтут срамные уды) и в образ створены и кланяются им и требы им кладут (это относится к большим идолам вне дома). Словене же на свадьбах вькладывают срамоту и чесновиток в ведра и пьют»³.

Интересные свидетельства приводит современная археология. Президент польской академии наук Александр Гейштор в своей книге «Мифология славян» рассказывает: «Из России происходит текст, который объясняет особый имевший место в дружинах культовый обряд, со свойственными ему чертами симпатической магии. Тем временем археологическое свидетельство существования такой практики нашли не в России, а в Польше, в городище, в Ленчице, в культурном слое XII в. Там было обнаружено два деревянных фаллоса вместе с деревянным кубком, что является свидетельством магического ритуала, практиковавшегося местным гарнизоном и известным благодаря «Слову Христолюбца», в котором автор порицает тех, кто пьёт вино или воду из таких чаш»⁴.

Здесь уместно привести известия из двух важных документов того времени. Первый документ — это «Слово некого христолюбца и ревнителя по правой вере», сообщающий: «И егда у кого их будет брак... устройыше срамоту мужьскую и вькладывающе в ведра и в чаше и пиють, и вынемьше осмокывають и облизывают

3 Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. С. 246–247.

4 Гейштор А. Мифология славян. С. 221–222.

и целуют»¹. Второй — «Слово святого Григория»: «Мужские детородные органы почитают и изображениям их поклоняются, и жертвы им приносят. Славяне же на свадьбах вкладывают в ведра члены и чеснок — и пьют. От них же научившись, а также от фюфильских и от аравийских, болгары скверну, истекшую от срамных удов, вкушают, говоря, что этим вкушением очищаются грехи»².

Среди современных историков мнения о том, действительно ли славяне употребляли сперму, расходятся. По мнению Л.С. Клейна, сперма рассматривалась славянами «как настоящая «аква вита», вода жизни, оживляющая и омолаживающая»³. Историк Д.В. Пузанов считает, что славяне смешивали с водой все-таки не сперму, а клали фаллический идол⁴.

При разной аргументации историков следует добавить, что «вопрос о вкушении «скверны семенных» встречается в требниках XIV–XVI вв., в связи с мерами по активизации детородной функции женщин»⁵, что все-таки может подразумевать наличие определенной практики употребления семенной жидкости.

Следует заметить доставшуюся от язычества сугубую половую распушенность народных игрищ, приуроченных к различным периодам христианских праздничных дней и самих праздников, в том числе к святочным дням. Игумен

1 Гальковский Н.Я. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 45, примеч. 15.

2 Там же, С. 32.

3 Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. С. 378.

4 Пузанов Д.В. Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. С. 86.

5 Грузнова Е.Б. На распутье Средневековья: языческие традиции в русском простонародном быту (конец XV–XVI вв.). С. 75.

Спасо-Елеазарова монастыря Памфил пишет: «На всяко лето кумирслуженным обычаем сотона призывает во град сей, и тому, яко жертва, приносится всяка скверна и незаконное богомерзкое празднование. Егда бо приходит велий праздник день Рождества Предтечева, и тогда во святую ночь мало не весь град всмятется и взбесится, бубны и сопели, и гудением струнным, и всякими неподобными играми сотонинскими, плесканием и плясанием, и того ради двинется и всяка встанет неприязненная угодия... встучит бо град сей и возгремят в нем людие си беззаконием и погибелью лютой, злым прельщением пред Богом, стучат бубны и глас сопелей и гудут струны, женам же и девам плескание и плясание и главам их наживание, устам их неприязненен клич и вопль, всескверные песни, бесовская угодия свершахуся, и хребтом их вихляние, и ногам их скакание и топтание; ту же есть мужем же и отроком великое прельщение и падение, но яко на женское и на девическое шатание блудно и воззрение; такоже и женам мужатым незаконное осквернение, тоже и девам растление...».⁶

Современные неоязычники видят большую пользу в таких обрядах: «Человек на одну ночь становился зверем, демоном, пускался во все тяжкие, рвал голос в диких криках, буквально катался по земле, исходя спермой и слюной, заходил в припадках истерического смеха, обливался слезами. Потеряв на время человеческое обличье, он должен был снова его обрести, омывшись в реке»⁷. Но став зверем, пустив в себя демона, невозможно так легко снова стать чело-

6 Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 1, №22. С. 18.

7 Сексуальные обряды и мифология древних славян. // <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/174549-seksualnaya-kultura-drevnih-slavyan>

веком; обрести можно не человеческий облик, но демоноподобный.

Так и запомнились русские воины-язычники не только кровавыми и жестокими делами, но и насилием и половой распущенностью в отношении беззащитных и слабых мирных жителей. Арабский писатель Ибн Мискавейх о походе русов на Бердаа (прикаспийскую область) пишет: «...собралось у русов из города великое множество всего; было колоссальным его количество и огромным его вес. Завладели они женщинами и юношами, распутничали с теми и другими и превратили их в рабов»¹. Ал-Масуди свидетельствует: «И проливали русы кровь, и давали себе полную свободу в отношении женщин и детей, захватывали имущество, совершали набеги и жгли»².

Древние источники не сохранили свидетельств об отношении славян к гомосексуализму, но у викингов активный гомосексуализм имел место, тогда как пассивный порицался. Уступить другому мужчине в сексуальном плане считалось недостойным мужчины и следствием трусости, такое отношение сформировалось в том числе из-за обычая сексуальной агрессии к поверженным врагам. Данный обычай отражен в саге *Sturlunga*, особенно в части «*Gudmundar daga*», где Гудмунд, взяв в плен мужчину и женщину, собирается в знак унижения изнасиловать обоих. В дополнение к насилию поверженных врагов нередко кастрировали, о чем также упоминается в данной саге. О знаменитом исландском герое Греттире в саге «*Grettisfaersla*» сказано: «и брал он дев, и вдов, и чужих жен, и

1 Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. С. 103.

2 Там же, с. 115.

сыновей крестьянских, и старшин, и купцов. И с коровами и козами близок был, да и со всеми созданиями живыми»³.

Тем более, что так же вели себя и их безумные боги: «Локи вступил с Свадильфари (жеребцом) в такие отношения, что спустя время принёс жеребёнка» (Старшая Эдда)⁴. Христианский хронист Саксон Грамматик в своем труде «Деяния данов» пишет с презрением: «Есть-де жрецы Фрейра, кои подобно женам себя ведут и хлопают жонглерам... и женам подобно звонят в колокола»⁵. В письме императора Алексея графу Роберту Фландрскому о нашествии печенегов и турок на империю упоминается и этот жуткий обычай: «Над отроками и юношами, над рабами и благородными, над клириками и монахами, над самими епископами они совершают мерзкие гнусности содомского греха»⁶.

Русские язычники в своих жестокостях и мерзостях ничем не отличались от всевозможных завоевателей из других языческих народов древности. Не случайно арабские авторы свидетельствуют о содомских мерзостях, творимых русскими воинами в их набегах на прибрежные государства Каспийского моря (см. выше).

Позднее забвение библейских норм и заповедей приводило к возрождению в обществе пороков, характерных для древних язычников. Человек, оставив путь к Христу, погружался в адские глубины греха, превращался в демона.

Здесь стоит вспомнить знаменитое послание старца Филофея к великому князю Василию:

3 Homosexuality in Viking Scandinavia // <http://www.vikinganswerlady.com/gayvik.shtml>

4 Там же.

5 Там же.

6 Печенеги. С. 89.

«О третьей же заповеди пишу и с плачем горько говорю, чтобы искоренил ты в своем православном царстве сей горький плевел, о котором и ныне ещё свидетельствует серный пламень горящего огня на площадях Содомских, о котором пророк Исайя, рыдая, повествовал: «Вслушайтесь в слово Божие, князья Содомские, и воспримите Божий глагол, люди Гоморры: «Что мне жир жертв ваших и подношений ваших, переполнен я всесождениями. И если принесете мне кадило — мерзко мне это, и праздники ваши ненавидит душа моя!» Так пойми, благочестивый царь, что пророк не мертвым, уже погибшим содомлянам такое говорил, но живым, творящим злые дела. Ибо сказано: «Изменяющий жене рывает плоть свою, но творящий содомский блуд убивает плод своего чрева». Бог сотворил человека и семя в нём для рождения детей, а мы сами свое семя убиваем и отдаем в жертву дьяволу. И мерзость такая преумножилась не только среди мирян, но и среди прочих, о коих я умолчу, но читающий да разумеет. Увы мне, как долго терпит милостивый, нас не судя! Все это я написал, много и горько рыдая, и сам я, окаянный, полон грехов, но боюсь и молчать, подобно тому рабу, что скрыл свой талант»¹.

Общество, больное грехом, порождало и воинов, творивших беззаконие. Так, в 1552 г. митрополит Макарий писал послание в Свияжск к царскому войску, обличая воинов: «Не подобает так поступать находящимся в православной вере <...> и творящий это поругается образу Бога, создавшего его по Своему образу, и таким образом по своему безумию и законопреступлению,

¹ Послание к Великому князю Василию. Послания старца Филофея. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. С. 114.

без срама и стыда совершает блуд с молодыми юношами — содомское, злое, скаредное и богомерзкое дело! Особенно же не могу умолчать о том безумии, что, не переставая досаждать Богу, оскверняют и растлевают освобожденных Богом из поганых рук пленников, благообразных жен и добрых девиц»².

Выбор веры для русских воинов был сопряжен в том числе с отказом от тех гнусных обычаев, которые считались нормой у языческих бойцов. Этот выбор, сделанный нашими предками в далеком средневековье, приходилось не раз подтверждать делом русским воинам, оказавшимся в страшных реалиях войны. Но не раз забвение Божьих законов и следование греховным пожеланиям страстного сердца возвращало их на путь зверя. Победить в себе зверя там, где все способствует озверению человека, способен только тот, кто стремится стать ангелом.

ГЛАВА 4. **В СИЛЕ ЗВЕРЯ**

Силы человека на войне не безграничны, и во все времена воины пытались обрести источник, из которого они могли бы черпать их для себя. В древности они стремились не только получить эти силы от богов, но с помощью магии овладеть и распорядиться той силой, что делает из воинов удачливых и непобедимых героев. Идя в бой, человек прежде всего обращался за помощью к богам, желал разгадать, что уготовила ему судьба, стремился извести врага магией и укрепить своё оружие непобедимыми чарами. Здесь уместно заметить, что многие зарубежные и отечественные религиоведы разделяют религию и магию как

2 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. Кн. 4, ч. 1. С. 417.

разнородные явления. Но определение религии как широкой сферы человеческой деятельности, мышления, чувствования, связанной с отношением человека к миру сверхъестественного, и сумму порожденных этим отношением объективированных явлений культуры (к числу которых прежде всего относятся правила ритуального поведения и культовые предметы) позволяет рассматривать магические верования как часть религиозных¹.

Известный историк В.В. Пузанов пишет о славянах: «Однако приемы устрашения сохранялись, дополнялись и совершенствовались по мере развития военной организации. Интересные подробности на этот счет содержатся в «Чудесах св. Дмитрия Солунского». Приведем наиболее яркие примеры. Так, во время одного из вторжений, в первый же день осады славяне разожгли вокруг города (Фессалоники) огромный костер, окружив его своеобразной огненной рекой, «Потом при этом ужасном огне они издали единодушный крик, еще более страшный, чем пламя, о котором мы, ясно ощутившие (это), говорим, согласно пророку, что земля тряслась и небеса таяли». Оглушительный вопль, от которого «земля затряслась и стены зашатались», предшествовал началу штурма города и во время другой осады... Боевые кличи, использование огня при штурме города и нейтрализации враждебной магии представляли собой разновидность боевой магии. Характерно для той эпохи, что противники данные события, связанные с несколькими осадами Фессалоник, рассматривали сквозь призму противостояния надчеловеческих сил. Помимо магии, по представлениям

1 Карпов А.В. Религиозная жизнь в Древней Руси в IX–XI веках. Язычество, христианство, двоеверие. С. 13.

того времени, в сражениях участвовали и более могущественные силы. Язычники верили, что битвы людей — это и битвы покровительствующих им богов»².

Древние скандинавы придавали магии большое значение, считает признанный исследователь скандинавской истории профессор Сорбоннского университета Режи Буайе: «Кстати, существование культа предков и побуждает меня особо выделить то, что составляло, может быть, доминирующую черту религии викингов, — значение, которое она придавала магии, понимаемой здесь как набор практических операций, посредством которых маг заставляет потусторонние силы с той или иной целью вмешиваться в естественный ход событий. Мифы, ритуалы и легенды: наблюдателя может только поразить величайшая важность, какую в этой религии имеет магия»³.

В историографии прочно утвердилось убеждение, что, согласно представлениям древних славян и скандинавов, наиболее искусными в магии были финно-угры. В скандинавских сагах имеется достаточное количество известий о финно-угорской магии. Известный историк Д.В. Пузанов пишет: «Таким образом, в представлении норманнов, финские чародеи принципиально не отличались от магов северогерманских в плане природы их колдовства. Как и маги-норманны, финно-угорские колдуны были связаны с атмосферными явлениями и использовали их в боевой магии. Финские колдуны, однако, считались более искусными. Причем это искусство часто проявлялось не столько в ведовской харизме, сколько в мастерстве»⁴.

2 Пузанов В.В. От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). С. 26–27.

3 Буайе Режи. Средневековая Исландия. С. 21.

4 Пузанов В.В. От праславян к Руси. С. 132.

Языческие воины-кочевники, приходившие на Русь с миром или войной, стремились заручиться поддержкой богов или различных духов для того, чтобы быть успешными в своих торговых и военных предприятиях. В связи с этим интересно известие русской летописи, повествующей о волховании половецкого хана Боняка перед битвой на Вагре: «И встретил его Боняк, и воротился Давыд, и пошли на венгров. Когда же они шли, остановились на ночлег; и когда наступила полночь, встал Боняк, отъехал от воинов и стал выть по-волчьи, и волк ответил воюем на вой его, и завыло множество волков. Боняк же, вернувшись поведал Давыду, что «победа у нас будет над венграми завтра»¹. Помимо ханов, выполнявших функции жрецов, в половецком обществе присутствовали и шаманы. Как пишет выдающийся специалист по истории кочевников средневековья С.А. Плетнева, «уверенно можно говорить, что верования половцев мало отличались от языческих представлений всех остальных кочевников»².

В основе мировоззрения монголов, с которыми наши предки столкнулись в тяжёлом для нашего Отечества XIII в., лежал шаманизм. В древнерусском обществе роль магических верований и обрядов была также значительна: «Допустимо предположение, что на уровне сельской общины, а тем более на уровне отдельной семьи статус политеистической религиозности не превышал статуса религиозности магической»³.

Древние воины, стремясь стать сильными, не догадывались, кто являлся настоящим хозяином

1 Повесть Временных лет. 6605 (1097) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. С. 170.

2 Плетнева С.А. Половцы. С. 148.

3 Карпов А.В. Религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках. С. 57.

той звериной силы, которую они хотели обрести и которой хотели повелевать. Современные неоязычники в попытках получить тайные знания и силы недалеко ушли от наших неразумных пращуров. Стремясь утвердить свой дух на силе «духов злобы поднебесных», они теряют образ человеческий, и облакаясь в образ звериный, делаются бессильными. Во множестве заблуждений неоязычников всё менее скрывается практически-демоническая суть этих верований: «Славянское язычество — это персонифицированно окрашенный и обрядоориентированный шаманизм»⁴, где магия является одним из основных средств получить власть и силу.

Примером подобного воздействия уже не на отдельных людей, а на целые сообщества является так называемый мятеж Ростовских волхвов 1071 г.: «Однажды во время неурожая в Ростовской области явились два волхва из Ярославля, говоря, что «мы знаем, кто запасы держит». И отправились они по Волге и куда ни придут в погост, тут и называли знатных жен, говоря, что та жито прячет, а та — мед, а та — рыбу, а та — меха. И приводили к ним сестер своих, матерей и жен своих. Волхвы же, мороча людей, прорезали за плечами и вынимали оттуда либо жито, либо рыбу и убивали многих жен, а имущество их забирали себе. И пришли на Белоозеро, и было с ними людей 300»⁵.

Ряд ученых, в частности И.Я. Фроянов, считают, что волхвы проводили некий языческий мордовский обряд или обычай умерщвлять пожилых женщин⁶. Однако эти реконструкции яв-

4 Свиридов С., Гиленко А. Славянское язычество. Наследие предков. С. 257.

5 Повесть временных лет. Год 6579. (1071). // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. С. 150.

6 Фроянов И.Я. Древняя Русь. С. 104–108.

ляются очевидным насилием над текстом летописи, который недвусмысленно говорит о том, что волхвы «морочили людей» и вынимали пищу из спин знатных женщин. Речь здесь идет о «мороче», то есть о коллективном гипнозе оккультного происхождения, благодаря которому волхвы обманывали голодных людей. «Бесы ведь, подстрекая людей, во зло их вводят, а потом насмеваются, ввергнув их в погибель смертную, подучив их говорить; как мы сейчас и расскажем об этом бесовском наущении и деянии»¹.

В конечном счете мятеж был разгромлен княжеской дружиной во главе с Яном Вышатичем. Показательно, однако, какими чертами его наделяет летописец: «В год 6614 (1106). ...В тот же год преставился Янь, старец добрый, прожив девяносто лет, в старости маститой; жил по закону Божию, не хуже был первых праведников. От него же и я много рассказов слышал, которые и записал в летописаньи этом. Был он муж благ, и кроток, и смиренный, избегал он всякого зла; гроб его находится в Печерском монастыре, в притворе, там лежит тело его, положено месяца июня в 24-й день»².

Именно благочестие, духовная сила христианства даёт Яну Вышатичу силы не только не поддаться оккультному гипнозу, но и победить волхвов ничтожными силами своей дружины, всего с двенадцатью отроками против трёхсот вооружённых бунтовщиков: «Янь же пошёл сам без оружия, и сказали ему отроки его: «Не ходи без оружия, оскорбят тебя». Он же велел взять оружие отрокам, и с двенадцатью отроками пошёл к ним к лесу. Они же изготовились против

1 Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. С. 122.

2 Там же, С. 170.

него. И вот, когда Янь пошёл на них с топориком, выступили от них три мужа, подошли к Яню, говоря ему: «Видишь, что идёшь на смерть, не ходи». Янь же приказал убить их и пошёл к оставшимся. Они же кинулись на Яня, и один из них замахнулся на Яня топором. Янь же, оборотив топор, ударил того обухом и приказал отрокам рубить их. Они же бежали в лес и убили тут Янева попа. Янь же, войдя в город к белозерцам, сказал им: «Если не схватите этих волхвов, не уйду от вас весь год». Белозерцы же пошли, захватили их и привели к Яню»³. Характерно, что с Янем был священник, сопровождавший его дружину, и именно против него язычники направляют свой удар, поскольку понимают, что он способен разрушить бесовские козни и нейтрализовать их воздействие на непросвещенный и доверчивый народ.

Современные неоязычники, как и древние язычники, стремятся обрести возможность получить силу и могущество. «Магия — это страшное оружие, и хорошо, что сегодня немногие владеют им. Жрецы старались скрывать свои знания и передавать их только посвященным, но тайное не так уж редко становилось явным. Тем более что некоторые жрецы достигали высокого магического искусства не через многолетнее духовное очищение, а через впадение в трансное состояние, когда их астрал свободно путешествовал в энергоинформационном поле»⁴. Ну а распорядителями этого могущества как раз и являются «духи злобы поднебесные», определяемые в различных неоязыческих системах разными названиями. «Сознание погруженного в меди-

3 Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. С. 122.

4 Рыбников В. Сыны Перуна. С. 140.

тацию человека как бы ныряет в иной мир — в мир Прави (от русского слова «править»). Оно (сознание) выходит к управителям мира — к тем Невидимым Владыкам, которые управляют им. Эти Владыки и озаряют голову адепта нужным решением»¹.

У современных последователей древних язычников сформировались совершенно фантастические представления о воинских умениях наших далеких предков: «Тело воинов было настолько всесторонне развито, благодаря системам йоги и цигун (впоследствии перенятым востоком), что могло использовать любую доступную человеческому организму технику, в зависимости от ситуации. Можно сказать так: эти способности действовали на уровне первовещества, затрагивая самые основы жизненных структур. Им нельзя было противиться. Сегодня это называется колдовством, магией. Тогда это называлось боевыми возможностями. Мысленное воздействие на расстояние давно изучено и сегодня. Но это не афишируется для простой публики. Это уровень сверхсекретных учреждений. Никто не должен знать о боевой магии и принимать её всерьёз, иначе общество станет неуправляемым»². Удивительно только, как же при таких боевых умениях и магическом могуществе древние воины уступили христианам и отказались от своих сверхвозможностей?

Но какие бы сказки ни сочиняли современные мифотворцы, все стремления построить свой воинский дух на зверином основании и укреплять свои силы с помощью демонов при встрече с кре-

1 Белов А.И. Велес — бог русов. Неизвестная история русского народа. М.: Амрита, 2018. — С. 259.

2 Боевое искусство русов. <https://zen.yandex.ru/media/rusblog/boevoe-iskusstvo-rusov-5ae4d7749b403c6169f7f469>

стом претерпевали крушение. Еще в конце II в. Тертуллиан писал в своей «Апологии»: «Пусть будет поставлен здесь же пред вашим трибуналом такой человек, о котором было бы известно, что он одержим демоном. Лишь только любовью христианин прикажет этому духу говорить, то он сознается, что он настолько действительно есть демон, насколько в другом месте ложно есть Бог. Пусть также будет приведен кто-либо из тех, о которых думают, что они действуют под непосредственным влиянием Бога, которые, дыша над жертвенником, воспринимают божество из гари, которые лечатся изрыгая, которые пророчествуют при сильном дыхании. Если самая ваша Дева Небесная, обещательница дождей; если самый ваш Эскулап, профессор медицины, сохранивший жизнь Сокордию, Тенацию и Асклепиодоту, имеющим умереть на другой день, не признаются христианину в том, что они демоны, не дерзая обманывать его: то тут же пролейте кровь этого наглейшего христианина»³.

В раннехристианских мученических актах часто встречаются рассказы о том, что по молитве христиан языческие идолы падали, а демоны, находившиеся в них, с воплем выходили. Вот, к примеру, мученичество святого Мокия: «И, сказав это, великим гласом говорит: «Бесплодный, слепой глухой и бездвижный Дионис, тебе говорю и повелеваю страшным и славным именем Бога, низвергнись с основания и подножия своего на землю и разбейся, да по истине всем покажешь, что ты стоишь здесь на обольщение и погибель чтущих тебя». И немедленно произошел грохот, подобный грому, и пал Дионис на землю,

3 Тертуллиан. Апологетик. 23. // Апологетические сочинения Тертуллиана. С. 140.

и измельчился, подобно праху, так что все видящие это бежали и удивлялись событию»¹.

Поэтому и оставили наши древние воины всю эту бесовскую премудрость и выбрали истинный источник силы для человека — Христа. Современным воинам, ищущим, на чём утвердить свой боевой дух, ловцы душ человеческих предлагают разные пути, ведущие к потере человеческого облика, и даже под видом атеизма предлагают тот же путь превращения в зверя. «Приоритет в области боевой психотехники несомненно принадлежит древним мыслителям: шаманам, жрецам, колдунам, отшельникам. Они детально разработали целый ряд методов, помогавших соплеменникам входить в состояние боевого транса, впадать в так называемое «безумие волка». Самый старый и в то же время один из самых надежных и эффективных среди них — метод подражания... можно на какое-то время внутренне (психологически) СТАТЬ ТЕМ, ЧЬЮ РОЛЬ ИГРАЕШЬ и вести бой как бы от его лица. В результате сознательная часть психики (экран сознания) на какое-то время отключается, поведением начинает управлять её бессознательная сфера — помещенный туда в качестве эталона идеальный образец. И тогда сражаться с врагами будем уже не мы, какими все нас знают в обыденной жизни, а кто-то другой, чей образ «сидит» в бессознательной сфере психики, потому что мы «посадили» его туда в процессе самопрограммирования и медитаций»².

Следуя таким инструкциям, человек становится одержимым; через созданный образ духи

1 Delehaye H. Saints de Thrakie et Mesie // Analecta Bollandiana. Т. XXI.1912. P. 166. Перевод В.В. Василика.

2 Тарас А.Е. Боевая машина: руководство по самозащите. С. 536.

злости не только получают возможность овладеть воином в определенное время, но и получают контроль над его сознанием. Советчиком в этом деле предлагается выбрать наставника, в образе которого духу злости удобнее являться, тем более, что человеку предлагается поверить, что наставник — это всего лишь «условное обозначение метода выведения на экран сознания из кладовых памяти той информации, которая нужна для решения возникающих проблем». Но как бы он ни выглядел, «с ним можно вести внутренний диалог, задавать вопросы и выслушивать ответы, выходящие, на первый взгляд, за пределы наших знаний. Эти ответы появляются словно ниоткуда»³. Став одержимым, человек в конце концов с помощью духов злости приходит к гибели как духовной, так и физической. Зверь, запущенный в душу, калечит её, ломает психику, разрушает семейные связи и всё, что было дорого воину. Но жажда силы и власти заставляет человека обращать свой взор в глубины ада, и в надежде обрести свет он обретает смерть.

«Я часто говорю парням, что им необходимо иметь программу свирепости, которую они смогут запустить на своем компьютере и в любой момент вызвать и спустить с цепи того разрушительного зверя, который наслаждается мучениями и болью вашего врага. А мгновением спустя выглядеть так, будто ничего и не произошло. Это навык эмоционального контроля. Взрываться и сдерживаться. Желать разрушения и делать его несущественным. Быть хищным и оставаться спокойным. «Каждый мужчина, познавший силу наслаждения битвой, знает, что это как будто волк поднимается в сердце» (Теодор Рузвельт).

3 Там же, С. 572.

Волку не нужны нравственность, или оправдание, или что-нибудь ещё, он — волк, он убивает, он ест, спит. И всё. Тут много мужских тем. И о многом не говорится вслух»¹.

Став волком, потеряв человеческий облик, воин не может без покаяния, без извержения из себя зверя стать человеком. Страшная участь ждёт воина, ставшего волком, и общества, строившиеся на звериных законах, потерпели крах.

1 Гейб Суарез. Вся правда о ножах. <https://lastday.club/realities-of-the-knife/>

Часть II

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Война — дело кровавое и жестокое; нелегко воину на поле брани держать себя в руках, когда все вокруг способствует его ожесточению, когда приходится проливать свою и чужую кровь, видеть страдания и смерти невинных людей. Став христианином, воин вступает в брань духовную, и эта война не с плотью и кровью, но против «духов злобы поднебесных», которые стремятся погубить воина, в том числе через военную среду, возбуждая в нем настроения звериные, действуя через греховные страсти человеческие и пытаясь перенаправить его духовную войну на плоть и кровь, то есть на конкретных людей, и более того, воспалить его плоть и кровь духом злобы, уничтожения и в конечном счете — самоуничтожения.

Человек, утвержденный во грехе, в страстном состоянии, становится не просто рабом греха — он становится рабом духов злобы, рабом сатаны, который через греховные страсти получает над ним контроль и постепенно поработачивает вплоть до полной одержимости, когда человек становится безвольной игрушкой демонов.

Вся жизнь православного христианина — подвиг борьбы с грехом, и в этой борьбе, преодолевая свою страстность, он укрепляется благодатью Божьей и силой Божьей разрушает козни ангелов тьмы. Православный воин утверждает свой дух во Христе и, живя правдой Божьей, побеждает врагов духовных и земных. Когда же ему приходится жертвовать собой ради ближних своих, он идет на смерть и силой Божьей любви преодолевает её, обретая за гробом Царство вечной Любви. В этом жертвенном служении и готовности отдать душу свою за ближних своих увидели наши воинственные предки великую

правду веры Христовой и всем сердцем отринули языческое безумие, выбрав Христа.

Крещение Руси было прежде всего добровольным выбором веры князем, его дружиной и всем народом¹. Навязать веру силой оружия свободным общинникам, реальным или потенциальным воинам, составлявшим народное ополчение, было невозможно; тем более, что в связи с печенежской угрозой происходил процесс повышения роли народного ополчения и пополнения дружины лучшими его представителями. Как пишет И.Я. Фроянов, «Владимир и дружина не имели тогда ни сил, ни средств, чтобы осуществлять массовые насилия. Нельзя, конечно, отрицать возможность отдельных случаев принуждения, но вылиться в систему они по условиям того времени не могли»². Отдельные случаи применения княжеской властью силы в отношении язычников носили скорее политический характер, будучи связаны с подчинением отдельных славянских земель княжеской власти, или были ответной мерой язычникам на убийства и насилия в отношении христиан.

Ещё яснее о мирном крещении говорит зафиксированное разными источниками наличие язычников среди древнерусского населения на протяжении X—XI вв., и даже на исходе XII века в Киеве язычники радовались вокняжению на киевском столе князя Рюрика, как сообщает об этом Ипатьевская летопись: «И обрадовася вся Руская земля о княженъи Рюрикове, кияне, и крестьяни и погани, зане всих приимаше с любовью: и крестьянныя и поганыя. И не отгоняша ни-

1 Пузанов В.В. От праславян к Руси. Становление древнерусского государства. С. 296.

2 Фроянов И.Я. Древняя Русь IX—XIII веков. С. 236.

кого же»¹. Возможно, под «погаными» имеются в виду торки, берендеи и черные клобуки — кочевники, служившие русским князьям и населявшие Киевское и Переяславское княжества. Наличие язычников в древнерусском обществе было обусловлено прежде всего мирным характером христианской проповеди и наличием добровольных методов обращения в веру Христову, а также веротерпимостью православных христиан.

Важным моментом является обращение к Христу прежде всего дружинного сообщества, и если еще при князе Святославе желание креститься вызвало бы у его дружинников смех, то уже дружинники его сына приветствовали решение князя принять крещение и сами последовали за ним.

Изменению отношения к христианской вере в среде дружинников способствовала не столько гибель значительного числа воинов-язычников во главе с князем Святославом, сколько понимание того, что несмотря на мужество и стойкость русских воинов, слабые и хитрые в их представлении греки оказались сильнее суровых воинов-язычников и нанесли им поражение, в результате которого погибли лучшие воины и сам князь-воитель. То есть Бог греков оказался сильнее суровых и жестоких богов русских воинов, а значит, и в среде русских дружинников христиане стали вызывать не смех, а уважение.

Его, вероятно, вызывали и подвиги ромейских (византийских) воинов-христиан, таких, как Анемас: «Был между скифами Икмор, храбрый муж гигантского роста, [первый] после Сфендослава предводитель войска, которого [скифы] почитали по достоинству вторым среди

1 Фроянов И.Я. Древняя Русь IX–XIII веков. С. 237.

них. Окруженный отрядом приближенных к нему воинов, он яростно устремился против ромеев и поразил многих из них. Увидев это, один из телохранителей императора, сын архига критяи Анемас воспламенился доблестью духа, вытащил висевший у него на боку меч, проскакал на коне в разные стороны и, пришпорив его, бросился на Икмора, настиг его и ударил [мечом] в шею — голова скифа, отрубленная вместе с правой рукой, скатилась на землю. Как только [Икмор] погиб, скифы подняли крик, смешанный со стоном, а ромеи устремились на них. Скифы не выдержали натиска противника; сильно удрученные гибелью своего предводителя, они забросили щиты за спины и стали отступать к городу, а ромеи преследовали их и убивали»².

Анемас героически погиб в битве с самим Святославом: «Видя, с какой неистовой яростью бросался Сфендослав на ромеев и воодушевлял к бою ряды своих, Анемас, который прославился накануне убиением Икмора, вырвался на коне вперед (делать это вошло у него в обычай, и таким путем он уже поразил множество скифов), опустив поводья, устремился на [предводителя росов] и, ударив его мечом по ключице, поверг вниз головою наземь, но не убил. [Сфендослава] спасла кольчужная рубаха и щит, которыми он вооружился, опасаясь ромейских копий. Анемас же был окружен рядами скифов, конь его пал, сраженный тучей копий; он перебил многих из них, но погиб и сам — муж, которого никто из сверстников не мог превзойти воинскими подвигами»³. Подобный подвиг не мог не впечатлить русских воинов, способных оценить мужество и силу врага.

2 Лев Диакон. История. С. 76.

3 Там же. С. 80.

Немало способствовало изменению настроений появление в военном сообществе дружинников-христиан, и если при первых князьях их было достаточно мало, то благодаря контактам с Византией количество воинов-христиан увеличивалось. Военная служба в Империи была весьма привлекательна для русских воинов, в договорах императоров с русами оговаривалась посылка военных контингентов для целей военной службы по просьбе византийской стороны, и если согласно договору 911 г. воины сами решали вопросы найма, то уже по договору 941 г. дело найма воинов на службу княжеская власть взяла в свои руки, но еще до заключения договоров русские воины служили в империи и зарекомендовали себя как хорошие воины¹.

Русские дружинники принимали участие практически во всех войнах империи того времени: отряд из «крещеных русов» состоял при Константине VII в составе экипажей василевса², около 700 воинов находились в армии на положении вспомогательных войск во время похода на Крит в 911 г. и в дальнейшем, воюя на Крите, Кипре и побережье Сирии. В 935 г. 415 воинов на семи судах участвовали в итальянской экспедиции императора Романа I Лакапина, после 944 г. русские воины воевали в Киликии, Сирии, Иффрикии, несли службу на далматинском побережье, отражая набеги пиратов-мусульман. В критских экспедициях Константина VII, Льва, Варды Фоки, Никифора Фоки активно участвовал русский воинский контингент. В Критском походе 949 г. участвовало 7 русских кораблей и отряд из 584 воинов и 45 слуг. В 954 г. русы участвовали в

1 Олейников А. Варяжская гвардия Византии. С. 53.

2 Дашков С.Б. Императоры Византии. С. 100–101.

осаде Хадата и впоследствии составляли гарнизоны крепостей на сирийской границе. В битве при Хадате в 955 г. сирийский поэт Мутанабби зафиксировал присутствие русов в составе армии Варды Фоки. При их содействии в 957 г. был взят Хадат, а в 958 г. — Самосата. В победоносном походе Никифора Фоки на Крит в 960 г. русские воины принимали непосредственное участие, два их корабля действовали в составе византийского флота в итальянской кампании 967—968 гг. Во время экспедиции Никифора Фоки в 960 г. русы-пехотинцы прорвали береговую оборону арабов. В 964—965 гг. русские воины участвовали в походах на Крит и Сицилию, где содействовали разгрому арабов у Раметы. Русские воинские отряды воевали с эмиром Алеппо, а с 947 г. непрерывно сражались в Армении³. Вследствие брака князя Владимира с сестрой императора Анной в 988 г. в Византии появился шеститысячный отряд русских воинов, участвовавший в подавлении мятежа Варды Фоки, в 988—989 гг. отряд разгромил мятежников и, постоянно пополняясь выходцами из Руси, послужил родоначальником знаменитой Варяжской гвардии⁴.

В византийской империи происходила христианизация русских воинов: император Константин Багрянородный упоминает о «крещеных русах», стоявших в карауле во время приема арабского посла, воины Варяжской гвардии имели свой храм Пресвятой Богородицы, расположенный при западном фасаде храма святой Софии. Сама служба в Византии приучала воинов гвардии к соблюдению христианских традиций и обрядов, занимавших ключевое место в ви-

3 Олейников А. Варяжская гвардия Византии. С. 54—55.

4 Там же, С. 83.

зантийском церемониале, к участию верующих в таинствах православной церкви. Ветераны военных походов русов и Варяжской гвардии, становясь христианами, проникались византийским образом жизни и служили проводниками веры и византийской христианской цивилизации, возвращаясь на родину¹.

Военные трактаты византийских императоров и полководцев могли быть известны образованной военной элите на Руси: в сравнении двух сочинений — «Стратегикона Маврикия» и «Поучения Владимира Мономаха» — обнаруживается достаточно параллелей, чтобы сделать вывод, что князь Владимир Мономах прекрасно знал это сочинение². Сходными являются советы стратегу в «Стратегиконе» и князю в «Поучении» заботиться обо всем самому, быть внимательным к разведке, обращать внимание на вражеские засады и ухищрения, хранить благочестие и надежду на Бога.

Византийская военная наука оказала большое влияние на тактику и стратегию русского войска. Знакомясь с богатейшей христианской культурой, русские дружинники напитывались ею: «Уже в X в. складывается самостоятельная дружинная христианская культура, с присущими ей предметами личного благочестия и погребальным обрядом, которые впоследствии становятся для остального общества образцом для подражания. Эта культура как раз и предполагала органичное сочетание креста и меча пока ещё не в едином артефакте, но уже в едином культурном комплексе, известном археологии. Впоследствии, в XI и особенно XII вв., крест украсит

1 Олейников А. Варяжская гвардия Византии. С. 34.

2 Вершинский А.Н. Всеволод из рода Мономаха. С. 56–57.

боевые и церемониальные топоры, появятся на ножнах и ножах, княжеские шлемы понесут на себе иконы святых воинов и небесных патронов. Даже бытовая посуда — мисы и ложки — подвергнется подобной «христианизации». Параллельно письменные источники рассказывают нам о существовавшем тогда христианском в высоком смысле этого слова отношении к смерти, власти, войне и оружию. Крест на оружии вполне соответствовал смыслу тех немногих слов, которые характеризуют воинскую этику и эстетику Древней Руси»³.

Особенно неуместно выглядят попытки современных неоязычников обосновать существование в дружинной среде почитания Перуна «как духовного символа» в домонгольской Руси. Вывод этот делается на основании предположения археолога В.П. Даркевича о связи найденных миниатюрных топориков с почитанием Перуна. При этом приводится мнение академика Н.А. Макарова о том, что данные топорики в XII—XIII вв. встречаются на территории всей Руси и там, где русские дружинники собирали дань.

Здесь уместно заметить, что В.П. Даркевич не относил данные топорики-амулеты исключительно к дружинному сообществу, скорее они использовались населением в религиозном обеспечении бытового сельскохозяйственного цикла: «Перун являлся добрым, «своим» богом, от которого зависит плодородие полей и скота, а также рождение людей»⁴.

Академик Н.А. Макаров замечает, что «бронзовые топорики-амулеты не были известны на

3 Мусин А.Е. *Milites Christi Древней Руси...* С. 340.

4 Даркевич В.П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве. // «Советская Археология», №4/1961 г. С. 94–102.

Руси в X в., когда язычество было официальной государственной религией; устойчивая «иконография» амулета сложилась в XI в., когда святилища Перуна были уже разрушены. Сам тип топора, который воспроизводят амулеты — не древняя, архаичная, а новая форма оружия, получившая распространение лишь в XI в.»¹.

Современные исследования топориков приводят историков к мнению о глубоком христианском основании их появления на Руси. Так, историк М.Ю. Меньшиков пишет: «Миниатюрные топорики XI–XII вв. существуют синхронно с тремя протяженными историческими событиями, имеющими общие социальные черты и глубоко связанными географически: период формирования социальной группы хускерлов, первый этап существования варяжской стражи при дворе византийского императора, а также становление, расцвет и период наивысшего почитания культа св. Олафа — единственного на тот момент святого выходца из той же среды, что и хускерлы и варяжская стража. Именно Олаф сразу занимает место святого патрона норвежских воинов. Атрибутом святого фактически становится «орудие производства» вэрингов и хускерлов.

Надэтнический характер распространения миниатюрных топориков, особый формат ношения этих амулетов, в отличие от других подобных миниатюрных копий бытовых вещей, а также высказанные ранее разными авторами предположения о связи миниатюрных топориков с воинским дружинным кругом — всё это позволяет говорить о том, что данные артефакты связаны с наёмным военным контингентом, слу-

1 Макаров Н.А. Древнерусские амулеты-топорики // «Русская Археология», №2/1992 г. — С. 41.

жившим как византийскому императору, так и «варварским» правителям (например, в Англии).

Основу названного контингента составляли выходцы из христианизированных земель Северной Европы, Англии и Руси. Падение Византийской империи в 1204 г. и прекращение первого этапа деятельности варяжской стражи, без перерыва служившей восточным римским правителям более полутора веков, совпадает с исчезновением на Руси миниатюрных топориков»².

Отметим здесь еще одну деталь: секира, в отличие от меча, является орудием двойного назначения. Это не только оружие, но и строительный инструмент. А отсюда мы выходим на смыслы, связанные с образами строительства дома и соответственно — храма, что является по преимуществу христианским символом. Дело в том, что, за исключением полабских славян, славянский языческий мир не знал храмов, для него были характерны площадки с идолами под открытым небом. Наконец, не будем забывать о новозаветных коннотациях образа секиры как символа Страшного Суда: «Уже и секира лежит при корени древа. Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубается и в огонь вметается» (Мф. 3, 19).

Особенно ярким примером фальсификации истории о язычестве русских дружинников в XI—XIII вв. является утверждение об отсутствии крестов на телах защитников крепостей-городищ на Княжьей и Девичьей горах, погибших во время штурма их монголами в 1240 г. «В слое пепла обнаружены тела защитников крепости. На вои-

2 Меньшиков М.Ю. Секира Перуна или топор святого Олафа. Исторический контекст миниатюрных топориков (амулетов-топориков) в XI—XVII веках. // Археология Подмосквья: материалы научного семинара. Выпуск 13. С. 124–125.

нах нет нательных крестов, только Перуновы топорики», пишет в своей книге «Последняя тайна Варяжской Руси» Александр Белов, именующий себя Селидором¹.

Нораскопки, проведённые археологом Н. Ф. Беляшевским на Княжьей горе в 1891 г., показали: «Судя по числу найденных как раньше, так и во время наших раскопок, образков и крестов, нужно признать твердо установившимся обычай ношения таковых»². Далее следует перечисление и описание найденных крестов и образков. Интересен вывод историка: «Из других, более мелких, черт характера жителей Княжьей горы отметим большую религиозность, на что указывают многочисленные кресты и образки»³. С изображениями крестов, найденных на Княжьей Горе, можно ознакомиться в многотомном издании «Археология»⁴. Русские воины с верой в Христа выходили в бой с жестокими захватчиками и исполнили свой христианский долг, положив души свои за ближних и не посрамив земли Русской.

Раскопки в Киеве открывают страницы героической борьбы русских дружинников — защитников города — с монгольскими поработителями. «К востоку от развалин Десятинной церкви раскопками В.В. Хвойки была обнаружена большая братская могила. Она была расположена на том же месте, где были открыты остатки каменного княжеского дворца. К сожалению, стратиграфическое соотношение могилы и развалин дворца не было достаточно охарактеризовано исследователем. В могиле, по словам В.В. Хвойки,

1 Селидор (Александр Белов). Последняя тайна варяжской Руси. Мифы и правда о русской цивилизации. С. 304.

2 Беляшевский Н.Ф. Раскопки на Княжьей Горе в 1891 г. С. 84–86.

3 Там же, С. 104.

4 Археология. Том 16. Древняя Русь. Быт и культура. Таблицы 103–104.

«было обнаружено огромное количество костяков обоих полов и разных возрастов, начиная с младенческого. Некоторые черепа были рассечены и разломаны; при некоторых покойниках у шеи оказались кресты, а на руках нескольких детских костяков были надеты стеклянные браслеты. Над этой грудой костяков на небольшом расстоянии от поверхности земли лежал скелет татарина, характерный монгольский череп которого оказался рассеченным боевым топором. На дне братской могилы, под костяками, на остатках древних фундаментов некогда стоявшего здесь здания был обнаружен в высшей степени интересный крест греческой работы; длина его в продольном измерении 62 см, в поперечном — 40 см, а длина части железного стержня внизу креста 10 см. Крест покрыт серебряной пластинкой и, как можно заключить по остаткам металлических ячеек, был украшен по краям дорожками камнями и разноцветной эмалью. На средней части креста находится медальон с изображением святого и греческой надписью «св. Феодор»⁵. В.В. Хвойка высказывал предположение, что крест, найденный на дне братской могилы, являлся «запрестольным крестом Десятиной церкви и был положен в братскую могилу последними защитниками Киева, оставшимися в живых, из опасения, чтобы почитаемая святыня не попала в руки неверных»⁶.

Воинское сообщество живёт по своим, особым законам — законам боевого братства, и в среде русских воинов боевое побратимство, освященное в церкви, было нормой и законы его

5 Хвойко В.В. Раскопки в древнем Поднепровье. С. 75.

6 Каргер М. К.: Древний Киев: очерки по истории материальной культуры древнерусского города. С. 504.

неукоснительно соблюдались. В древнерусских былинах этому имеется немало свидетельств:

Они были братица крестовые,
У них крестами побратались;
Кладена была заповедь великая,
Подписи были подписаны, —
Слухать большему брату меньшего,
А меньшему брату большего...
А дружка за дружку обем стоять...
Тут Илюша испроговорит:
«Ай же братец крестовый названный...
Кабы не ты, никого бы не послушал...
А нельзя закон переступить¹.

Побратимство подразумевает особое отношение воинов к друг другу, где усмирение гордыни, желание считаться с мнением побратима и невозможность поднять оружие на него были неотъемлемой частью «крестового братства». Здесь важно заметить, что и в простой жизни неразлучные друзья на Руси утверждали свою дружбу крестовым побратимством. «Свидетельство этому мы находим в Киево-Печерском патерике: «Быста два мужа некаа от великих града того, друга себе, Иоаннь и Сергей. Сиа приидоста во церковь богонареченную и видеста свет, паче сълнца, на иконе чюдней Богородичней, и в духовное братство приидоста». Вступление в духовное братство здесь, как видно из дальнейшего повествования — это не совместное пострижение в монахи, а именно крестовое побратимство»².

Согласно былинам, в системе ценностей русских богатырей защита веры и Отечества всегда стояла на первом месте:

1 Козловский С.В. Древняя Русь в зеркале былинной традиции. С. 282–283.

2 Там же, С. 163–164.

Вы постоитe-тко за веру за отечество,
Вы постоитe-тко за славный стольный Киев
град,

Вы постоитe-тко за церкви-ты Божии,
Вы поберегите-тко князя Владимира
И со той Опраксой королевиной!»³

Они осознавали себя православными христи-
анами, регулярно посещали храмы Божии:

И приехал Дюк во свой град.
А дело-то, братцы, делается
Во субботу великоденную,
И ушли ко вечерне христовские,
Сходил Дюк со добра коня,
Пошел ко вечерне христовские,
Отстоявши вечерню в церкви Божией,
Выходил Дюк из Божьей церкви⁴.

Богатыри, при всех своих недостатках, свой-
ственных людям и умноженных на особенности
воинского служения, при своем поведении, ино-
гда выходящем за рамки общежительных норм
того времени, во время воинского подвига, во
время испытания обращаются прежде всего к
Богу.

Уж ты Спас, Спас многомилостив,
Пресвята ты Мати Божия, Богородица!
Как стоял я за веру христианскую,
И стоял я за церкви Божие,
И стоял я за честные монастыри.

Так взмолился старый казак Илия Муромец,
изнемогая от бессилия в своей борьбе с Подсо-
кольником в былине «Бой Ильи Муромца с сы-
ном», и молитва его была услышана: «У стара
казака силы вдвое прибыло, он смахнул Подсо-
кольника с белых грудей»⁵.

3 Там же, С. 66.

4 Даниленко В.П. Картина мира в былинах русского народа. С. 157.

5 Там же, С. 158.

Даже выступление Ильи против украшенных золотыми маковками и крестами церковей Божьих (в результате нанесенной ему князем Владимиром незаслуженной обиды) является ни в коем случае не выступлением против веры, а скорее обличением князя в неправде. Строя храмы Божии и украшая их, князь, действуя не по правде, своими делами теряет право украшать храмы, посвященные Вечной Правде. В былине «Мамаево побоище» Илья Муромец обращается к дружине: «Уж вы, удалы добры молодцы! Постойм-ко мы за веру христианскую и за те же за храмы Божии, и за те же честные монастыри»¹.

В разных вариантах былина «Три поездки Ильи Муромца» заканчивается не только христианским подвигом милосердия, но и особенным попечением старого богатыря о храмах Божиих.

Сходил-то Илья со добра коня,
И брал крест он на руки на белые,
Снимал со глубокого со погребя,
Воздвигнул живот в славный Киев-град.
Да построил он церковь соборную.
Соборную да богомольную.
Да и тут ведь Илья-то окаменел.
Да поныне его мощи нетленные².

Памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», появившийся в княжеской дружинной среде и пронизанный идеей сплочения князей земли Русской перед лицом нападений кочевников-половцев, наполнен глубоким христианским содержанием. Языческие мотивы здесь являются для автора поэтическим украшением произведения. Профессор Д.С. Лихачев, извест-

1 Плигузов А.И. Живая вода Непрядвы. С. 194.

2 Три поездки Ильи Муромца. // Былины. М.: Советская Россия, 1988. С. 209.

ный исследователь «Слова», пишет: «В «Слове о полку Игореве» упоминаются языческие боги, говорится о природе, как о живом существе. Нельзя, однако, думать, что автор «Слова» верил в этих богов, что для него были действительны анимистические представления дохристианского периода, что он верил в конкретность языческих по своему происхождению образов. Автор «Слова» — христианин, старые же дохристианские верования приобрели для него новый поэтический смысл. Он одушевляет природу поэтически, а не религиозно»³. Более того, согласно современным исследованиям, «Слово о полку Игореве» несет в себе черты такого церковного гимнографического жанра, как девятипесенный канон⁴.

Если мы возьмем такую тему, как историческая память в «Слове», то увидим, что, во-первых, значительные пласты её связаны со «старым Владимиром» — крестителем Руси св. равноапостольным князем Владимиром Святославичем, во-вторых, память о княжьих усобицах и в особенности о князе Олеге Гориславиче (Олеге Святославиче) неразрывно связана с христианскими понятиями о добре и зле, о Божием Промысле и Суде. Характерен образ Олега Гориславича — нового Каина, мечом ковавшего крамолу, а равно и конечный вердикт Бояна относительно князя-оборотня Всеслава:

Ни хытру, ни горазду,
ни птицу горазду
Суда Божия
не минути⁵.

3 Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. С. 81.

4 Серегина Н.С. Слово о полку Игореве и русская певческая гимнография XII века. М., 2011.

5 См. в частности Василик В.В. Историческая память в слове о полку Игореве // Чтения по исторической психологии памяти В.И. Старцева. СПб. 2006. С. 21–29.

Наконец, о христианском характере «Слова» явно говорит его завершение — возвращение князя Игоря и посещение им церкви св. Богородицы Пирогощей, где путники приносили покаяние во грехах и благодарение за благополучное окончание путешествия.

Сведения о событиях, описываемых в «Слове», имеются в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, где особое внимание уделяется христианскому осмыслению эпопеи князя Игоря. Наказание Божие за грехи и покаяние князя — вот лейтмотив летописных известий.

Так, летописец передает нам покаянный вопль князя Игоря к Богу: «Вспомнил я о грехах своих перед Господом Богом моим, что не мало убийств и кровопролития совершил на земле христианской: как не пощадил я христиан, а предал разграблению город Глебов у Переяславля. Тогда немало бед испытали безвинные христиане: разлучаемы были отцы с детьми своими, брат с братом, друг с другом своим, жены с мужьями своими, дочери с матерями своими, подруга с подругой своей. И все были в смятении: тогда были полон и скорбь, живые мёртвым завидовали, а мёртвые радовались, что они, как святые мученики, в огне очистились от скверны этой жизни. Старцев пинали, юные страдали от жестоких и немилосердных побоев, мужей убивали и рассекали, женщин оскверняли. И всё это сделал я, — воскликнул Игорь, — и недостойн я остаться жить! И вот теперь вижу отмщение от Господа Бога моего: где ныне возлюбленный мой брат? Где ныне брата моего сын? Где чадо, мною рожденное? Где бояре, советники мои? Где мужи-воители? Где строй полков? Где кони и оружие драгоценное? Не всего ли этого лишен

я теперь! И связанного предал меня Бог в руки беззаконникам. Это все воздал мне Господь за беззакония мои и жестокость мою, и обрушились содеянные мною грехи на мою же голову. Неподкупен Господь, и всегда справедлив суд Его. И я не должен разделить участи живых. Но ныне вижу, что другие принимают венец мученичества, так почему же я — один виноватый — не претерпел страданий за все это? Но, владыка Господи Боже мой, не отвергни мене навсегда, но какова будет воля твоя, Господи, такова и милость нам, рабам твоим»¹.

Здесь уместно заметить, что, рассчитывая быстро закончить войну, князь Игорь выступил в поход без собственного клирика, хотя священники традиционно сопровождали дружины в походах². По мнению А.Е. Мусина, в княжеско-дружинном сообществе на Руси пасхальный период рассматривался как «время Божьего мира», и здесь ключевым обстоятельством гибели войска князя Игоря является «выступление в поход именно на Пасху, да еще и в день собственного тезоименитства»³.

«Тема же покаяния в поэме приобретает иные масштабы: по мнению автора «Слова», необходимо покаяние не одного Игоря, а всех русских князей, погрязших в усобицах. Кроме того, в «Слове» можно усмотреть параллели с евангельской притчей о блудном сыне, в которой наличествует та же последовательность событий: грех — наказание — покаяние — прощение»⁴.

Важным свидетельством христианизации древнерусского воинства являются те идеалы, за

1 Ипатьевская летопись. Русские летописи Т. 11. С.205–206.

2 Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. С. 280.

3 Там же, С. 281.

4 Горский А.А. Тогда вступи князь в златое стремя. С. 25.

которые воины выходили на поле брани. Анализ памятников литературы конца XI–XV вв. даёт следующую картину: за Русскую землю (29 раз), за веру (29 раз), за конкретный храм как символ города (18), «за церкви» вообще (15), за христиан (14), за князя (9), за брата (5), за обиду князя (5), за раны князя (3), за обиду (3), за (княжескую) отчину (3), за город (2), за отечество (2), за государя (2), за народ (1), за свою жизнь (1), за «братью свою» (1), за правду свою (1), за свою отчину (1), за правду государя (1)¹.

Русское воинство приняло Христа, но жизнь христианина есть постоянный труд в преодолении своей греховной страстности и борьба с духами злобы, стремящимися через страсти человеческие получить над нами контроль. Развитию страстей в человеке весьма способствует язычество, утверждающее греховную страстность как норму. Древнерусские воины отказались от поклонения демонам, но преодоление греховных страстей требовало тяжелого труда, и такой работе мешали многочисленные страстные греховные обычаи и привычки, вскормленные во времена язычества, через которые духи злобы воздействуют на человека, стремясь его погубить. Покаяние давало возможность падшему человеку подняться, но нераскаянность и утверждение в грехе превращало воина в зверя при видимом пребывании христианином.

Во многом ряд трагических событий, происшедших в нашем Отечестве, был спровоцирован деяниями князей и воинов, следовавших страстным желанием своих сердец, оставивших закон Божий и поддавшихся демонскому влиянию. Постоянные княжеские усобицы, корнем которых

1 Горский А.А. Тогда вступи князь в златое стремя. С. 46–47.

являлись прежде всего гордость и сребролюбие, ввергали Русь во многие беды, приносили народу страдания и поливали землю Русскую человеческой кровью: «И когда настала весна, пришли Володарь и Василько на Давыда и подошли ко Всеволожю, а Давыд затворился во Владимире. Стали они около Всеволозя, и взяли город приступом, и запалили его огнем, и побежали люди от огня. И повелел Василько иссечь их всех, и сотворил мщение над людьми неповинными, и пролил кровь неповинную»². Хотя для мщения Василька Теробовльського есть психологическое объяснение — он был зверски ослеплён князем Давидом — тем не менее, столь страшная месть, истребление всех жителей города, подвластного Давиду, не характерна для Киевской Руси. К тому же, хотя взыскивать за грех князя с его волости было распространённой практикой того времени, подобное мщение на подданных, неповинных в преступлении их правителя, выглядело отталкивающе даже в те суровые времена, поскольку не вписывалось даже в ветхозаветные рамки «око за око», а скорее напоминало семикратную месть Каина, или даже его свирепого сына Ламеха — «за Ламеха отмстится семь по семьдесят раз».

Усугубляло ситуацию то, что в свои распри князья нередко вовлекали половцев. «Половцы же стали воевать около Чернигова, а Олег не препятствовал им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в третий раз навёл он поганых на землю Русскую, его грех да простит ему Бог, ибо много христиан загублено было, а другие в плен взяты и рассеяны по разным местам»³.

2 Ипатьевская летопись. Русские летописи Т. 11. С. 162.

3 Там же, С. 149.

Княжеские усобицы подтачивали военные силы Древней Руси, в сражениях погибали воины, и как их не хватало потом, когда ордынские тумены штурмовали русские города! Так, только в битве при Липице в 1216 году сложилось довольно большое количество русских воинов: «Ибо не десять человек было убито, не сто, а тысячи и тысячи, а всех избитых девять тысяч двести тридцать три человека»¹ (хотя современные исследователи считают, что количество погибших сильно преувеличено, не вызывает сомнений тот факт, что число павших было весьма значительным); и это только со стороны Суздальского князя Юрия Всеволодовича. По мнению ряда исследователей, гибель такого количества воинов, среди которых было много опытных дружинников, способствовала резкому ослаблению обороноспособности Северо-Восточной Руси и облегчило её завоевание монголами через 21 год, в 1237–1238 гг.

Часто мотивом действий князей и дружинников являлась страсть сребролюбия. Беззакония совершались самими князьями или при их попустительстве. Как пишет историк И.Я. Фроянов, «страсть к богатству стала повседневной приметой быта княжеско-дружинного сословия. Отсюда произвол и насилие, чинимый над простыми киевлянами»².

Так, при княжении Всеволода, пользуясь нездоровьем и доверием князя, грабили и продавали людей члены младшей дружины: «И стал он любить образ мыслей младших, устраивая совет с ними; они же стали наущать его, чтобы он отверг дружину свою старшую, и люди не могли

1 Ипатьевская летопись. Русские летописи Т. 11. С. 222.

2 Фроянов И.Я. Древняя Русь. С. 160.

добиться правды княжей, начали эти молодые грабить и продавать людей, а князь того не знал из-за болезней своих»³. Отметим, что излишнее внимание к советам младших привело к развалу единого Израильского царства при царе Ровоаме: «И отвечал царь народу сурово и пренебрёг совет старцев, что они советовали ему; и говорил он по совету молодых людей и сказал: отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами. И увидели все Израильтяне, что царь не послушал их. И отвечал народ царю и сказал: какая нам часть в Давиде? нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! теперь знай свой дом, Давид! И разошёлся Израиль по шатрам своим». (3 Царств. 12, 13–16). Князь Всеволод, как человек, начитанный в Священном Писании, должен был знать этот библейский пример и, тем не менее, благодушно взирал на те безобразия, которые творились у него под носом.

Русские князья тоже не брезговали участвовать в беззакониях; так, безымянный древнерусский агиограф обвиняет князя Святополка: «Въ дньи княжения своего в Киеве Святополк Изяславович много насилие сотвори и дома сильных искорени, без вины имения многим отым. Сего ради Бог попусти поганым силу имети на нь. И быша рати много от Половецъ, к сим же и усобице, и бы в та времена глад крепок и скудота велия в Русьской земли во всем»⁴.

Выше говорилось о взятии Киева войском под командованием сына Андрея Боголюбского Мстислава Андреевича и опытного суздальско-

3 Ипатьевская летопись. // Русские летописи. Т. 11. С. 162.

4 Фроянов И.Я. Древняя Русь. С. 158.

го воеводы Бориса Жидиславовича при участии одиннадцати русских князей в 1169 г. и о двухдневном погроме, жертвой которого стали церкви, монастыри и множество киевлян¹.

Суздальская летопись с ужасом рассказывает о взятии Киева в 1203 году войсками князей Рюрика Ростиславича и Всеволода Святославича Черного вместе с Половецкой ордой: «Взят бысть Киев Рюриком и Ольговичи и всею Половецкою землею. И створися велико зло в Русстеи земли, яко же зла не было от крещения над Киевом»². Далее следует подробный рассказ о разграблении и разрушении города русскими воинами и половцами, во время которого больше всего пострадали церкви и монастыри³. По словам летописца, «не токмо едино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и митрополью святую Софью разграбиша, и Десятинную святую Богородицу разграбиша, и монастыри все, и иконы одраша, а иные поимаша и кресты честные, и сосуды священные, и книги...»⁴. Были перебиты монахи, священники, а также старые и немощные, тогда как молодых и здоровых киевлян половцы массово увели в плен. Как считается, именно тогда погиб прототип Ильи Муромца, преподобный Илия Печерский.

И.Я. Фроянов относит обычай разорения в княжеских уобицах храмов и монастырей противника к пережиткам языческой ментальности, согласно представлениям которой «разрушить святилище врага — значит, лишить его покрова Божьего и тем самым победить. Таким образом, храм — это не просто вместилище вездесущего

1 См. Ипатьевская летопись, год 6679 (1169).

2 Полное Собрание Русских Летописей. Т. 1. Вып. 2. Стлб. 418.

3 Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. С. 297.

4 Полное Собрание Русских Летописей. Т. 1. Вып. 2. Стлб. 419.

христианского Бога, но еще средоточие магической, иррациональной силы той гражданской общины, на территории которой он находится»⁵.

Обильно проливалась кровь русских людей из-за гордости и жадности княжеской. К сожалению, многие пороки, когда-то вскормленные язычеством, продолжали существовать в древнерусском обществе, в том числе в княжеско-дружинной среде: не одно столетие после крещения жили на Руси традиции многоженства, существования наложниц с неопределенным статусом, достаточно свободное отношение общества к добрачным и внебрачным контактам мужчин и строгое — к женским. Так, епитимийники XIV в. дают достаточно шокирующую картину сексуальных отношений в древнерусском обществе, и хотя вопросы писались с греческих образцов и отражают более реалии византийской жизни⁶, данные вопросников не исключают реальность таких отношений и в древнерусском обществе. «Или со отроки блуд сотворил еси — опитеми 3 лета, а поклонов 10 на день. Или ручной блуд сотворил еси — опитеми 3 лета, а поклонов 8 на день. Или своею женою въ задний проход блуд сотворил еси — опитеми год, а по любви ея — 3 года»⁷.

Обратимся к древнерусским чинам исповеди, в частности — к требнику XIV в., происходящему из Антониева монастыря. В нём содержатся следующие вопросы к мужу: «Како первее створи блуд, с робичищами ли, или с девицами, или с законною женою, или с скотом кацем любо, или с лошадыю, или с коровою, или с вдовами,

5 Фроянов И.Я. Древняя Русь. С. 162.

6 Долгов В. Быт и нравы Древней Руси. С. 243.

7 Алмазов А.И. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Т. 3. Приложения. С. 146.

или с мужатицами? Или были у тебе две или 3 жене?»¹

Еще более подробно на различных извращениях останавливается вопросник XIV–XV в.: «С количими женами был еси преж поятья своя жена; чи створил еси блуд от своя жены с чюжею; колико робы или девиц; колико вдов или мужатиц; и на Велик день чи блудил еси или на Господьския праздники; или в свят день ци бывал еси; не съблудил еси от своя жены с коим; или с другом ци <...> еси заднии проход, или он с тобою; или <...> бывал еси съзаде; или <...> ою ци бывал еси?[3] Или и створил еси грех другу? <...>[4] Или <...>но жень<...>ни?[5] <...> еси язык свои кому <...> тебе; // чи вдевал еси руку в еСТЬСТВО женское или в дружне, или он тебе; чи въспускал еси на ся жену или робу, или девицу; чи мыгал еси на кого с похотью; а с скотом ци бывал еси каце-любо, или птицею бывал; а с двумя сестриницама или братаиама; или с снохою; или с спويم братом с родным, или с вдовою, или с девою, а ведая; или с кумою или с дочерью; а в Хрьсте с братом или с крестною сестрою, или с черницею, или с родною сестрою, <...>ничною <...>, или с брат чадыцами; или с крещеным человеком?»².

Обозначенные вопросы являются отражением реальных случаев, встречавшихся в пастырской практике и поэтому попавших в вопросники. Предыдущее изложение показало распространенность таких грехов в языческой среде, а учитывая её влияние на нравы древнерусского общества, можно предположить, что данные пороки проникали и в жизнь христиан того времени.

1 Корогодина М.В. Исповедь на Руси в XIV–XIX вв. С. 407.

2 Корогодина М.В. Исповедь на Руси в XIV–XIX вв. С. 409.

Пьянство на Руси имело глубокие языческие корни, чему немало способствовали пиры и народные празднества, которые были «важным общественным институтом, выполняющим функции социально регламентированного события, местом социально значимого общения, а не пустого времяпрепровождения»³. Человек, способный много выпить и не потерять самоконтроль, пользовался большим уважением, и такое умение считалось одним из богатырских качеств.

В «Поучении философа, епископа Белгородского»⁴, автором которого является скорее всего епископ Григорий (XII в.), открывается неприглядная картина повального пьянства: «Егда бо упиваетися, тогда блудите, и играете, плищете, поете, пляшете, в сопели сопете, завидите, рано пьете, объедаетеся, упиваетеся, блюете, льстите, злопоминаете, гневаетеся, лаеетеся, хулите, осержаетеся, лжете, горьдите, кощуняете, срамословите, кличите, сваритися, море вам до колена, смеетеся, крадете, бьетеся, деретеся, празднословите, смерти не поминаете, спите много, осуждаете, вадите, божитися, укаряете, клеплете... А и плясавица есть сатанина невеста, супружница диавола, всемъ мужемъ зрящим ее, жена скверно и скаредно и своему мужу; образ Божий нося, с женой своею совокупитися во плясании, аще и въ церковь въходите»⁵. В данном памятнике древнерусской культуры осуждается прежде всего именно пьянство, а не употребление хмельных напитков: «На веселие нам Богъ питие даль есть, и тожде в подобно время, а не пьянство»⁶.

3 Долгов В. Быт и нравы Древней Руси. С. 247.

4 См. Турилов А.А. Григорий Философ // Православная энциклопедия. Т. 13. С. 71–74.

5 Соболевский А.И. Шестоднев Кирилла Философа // ИОРЯС, 1901. Т. 6. Кн. 2. С. 187–188.

6 Долгов В. Быт и нравы Древней Руси. С. 248–249.

Нравственные пороки древнерусского общества способствовали оскудению христианской любви между людьми, человеческие греховные страсти разрушали единство древнерусского государства. Жестокое военное время рождало жестокие нравы, но вера Христова преображала древнерусских князей и воинов, превращала зверей в людей. Покаяние в грехах изменяло человека, направляло на путь духовного совершенства через оставление греховных дел и борьбу с недугами души — страстями.

Великий князь Владимир Мономах прожил жизнь, полную военных испытаний, потратив немало сил ради объединения русских князей перед лицом половецких набегов и заставив на долгое время трепетать безжалостных кочевников. Он, достаточно пострадав от княжеских усобиц и пролив немало своей и чужой крови, осмысливая свою жизнь и обращаясь к своим детям в «Поучении», писал: «Поистине, дети мои, разумейте, сколь милостив и премилостив Человеколюбец Бог! Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам причинит зло, то готовы пожрать его и спешим на пролитие крови. А Господь наш, владея и жизнью, и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит даже и до конца жизни нашей. Как отец, любя дитя свое, бьет его и снова привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя добрыми делами избавиться от него [от врага] и победить его: покаянием, слезами и милостыней»¹.

Несмотря на жестокие времена и нравы, христианство смягчало сердца человеческие, пробуждало совесть и благотворно влияло на древнерусское общество в целом. В домонгольской

1 Карпов А.Ю. Владимир Мономах. Жизнь замечательных людей. С. 232.

Руси не существовало такого наказания за преступления, как смертная казнь, а в XI в. происходит отмена кровной мести и законного права на неё².

В обществе сурово осуждалось убийство и убийцы, и ряд ситуаций, которые в языческие времена завершились бы убийством, теперь разрешаются по-иному³. Так, князь Владимир Мономах, обращаясь к поверженному князю Олегу, прощает его и снимает с него ответственность за смерть своего сына, предлагает заключить мир, забыв об обидах, обещает вернуть отобранные волости при условии смирения и оставлении князем Олегом своей гордыни. «Да если начнешь каяться Богу и ко мне будешь добр сердцем, послав посла своего или епископа, то напиши грамоту с правдою — тогда и волость добром получишь, и сердце наше обратишь к себе, и лучше будем, чем прежде: ни враг я тебе, ни мститель»⁴. По словам историка А.Г. Плахонина, для князя это был выбор «между язычеством и христианской моралью»⁵.

История домонгольской Руси — это история подвига её князей и воинов, в непрерывных войнах защищавших её от всевозможных насильников и грабителей. С момента появления печенежской орды на границах Руси, от мира, в 915 г. заключенного князем Игорем с ордой, до сокрушительного разгрома печенегов под Киевом в 1036 г., по подсчетам Б.Д. Грекова, киевские князья воевали с печенежской ордой 16 раз,

2 Горский А.А. Тогда вступи князь. С. 68–69.

3 Мусин А.Е. *Milites Christi*. С. 327.

4 Карпов А.Ю. Владимир Мономах. С. 77–78.

5 Плахонин А. «Сего не бывало в Русьской земли»: вплив візантійського права та пережитки кровної помсти в князівському середовищі // Соціум. Альманах соціальної історії. 2003. Вип. 3. С 204.

не считая мелких стычек¹. С 1061 по 1210 гг., по подсчетам П.В. Голубовского, половцы совершили 46 больших набегов на Русь и 34 раза приняли участие в междоусобных войнах русских князей, число же мелких набегов не поддается исчислению². При этом с конца XI в. до 30-х гг. XIII в. насчитывается около 320 военных конфликтов с участием Руси, 170 из которых были внутренними, то есть больше половины войн Русь обеспечила себе сама³.

Русские князья, понимая греховность своих раздоров и пагубность их для Руси, неоднократно предпринимали попытки разрешать свои споры мирным путем и объединять свои силы перед внешним врагом. На съезде в Любече для установления мира князья говорили друг другу: «Зачем губим Русскую землю, сами собой устраивая распри? А половцы землю нашу несут розно и рады, что между нами идут войны. Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю...»⁴.

Когда в 1148 г. черниговские князья, долго воевавшие с великим князем Изяславом, предложили ему мир, тот обратился за советом к своему брату, князю Ростиславу, и получил такой ответ: «Брат, кланяюсь тебе, ты старший меня, и как ты сгадаешь, на то я готов. Но если предоставляешь дело моей чести, я скажу тебе: ради Русской земли и ради христиан я люблю больше мир, потому, брат, ради христиан и всей Русской земли примиришь ныне»⁵. Князь Вячеслав, старший брат князя Юрия Долгорукого,

1 Каргалов В.В. Русь и кочевники. С. 52.

2 Каргалов В.В. Русь и кочевники. С. 94.

3 Жуков Клим. Древняя Русь. От Рюрика до Батые. С. 122.

4 Русские летописи. С. 156–157.

5 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. Т. 2. С. 406.

в 1151 г., когда война между Юрием и Изяславом шла с переменным успехом, писал Юрию: «Сколько раз, брат, я молил тебя и Изяслава: не проливать крови христианской, не губите Русской земли!»⁶

Русские богатыри, понимая опасность княжеских усобиц, стремились находить возможности избегать ненужного кровопролития и вместе служить интересам земли Русской. Так, Тверской сборник сообщает об известном «храбре» Александре Поповиче, слуге его Торопе и семидесяти «храбрах», принявших решение быть вместе и служить великому князю в Киеве: «Когда Александр увидел, что его князь умер, а на престол взошел Юрий, он стал бояться за свою жизнь, как бы великий князь не отомстил ему за Юряту, и Ратибора, и многих других из его дружины, которых перебил Александр. Быстро сообразив все это, посылает он своего слугу к богатырям, которых он знал и которые были в то время поблизости, и призывает их к себе в город, устроенный под Гремячем колодцем на реке Гзе, — а теперь это укрепление запустело. Собравшись здесь, богатыри решили, что если они будут служить князьям в разных княжествах, то поневоле перебьют друг друга, поскольку между князьями на Руси постоянные раздоры и частые сражения. И приняли они решение служить одному великому князю в матери всех городов Киеве»⁷. Ростовские богатыри сдержали слово и все сложили свои головы в битве на реке Калке.

Особенно остро переживалось на Руси то, что половцы были язычниками, и борьба с ними

6 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. Т. 2. С. 406.

7 Рогожский летописец. Тверская летопись. // Русские летописи. Т. 6. С. 242–243.

осознавалась как защита не только Отечества, но и христианской веры. Война с язычниками-кочевниками в Древней Руси осмыслялась как дело веры христианина, великопостный подвиг, крест, принятый воинами для спасения Отечества¹. Антиполовецкие походы собирали дружины многих княжеств и воспринимались как богоугодное дело, мысль о котором вложил князьям Бог.

«Эти крупные военные экспедиции вглубь степей являлись своеобразными «крестовыми» походами против «неверных». Есть основания полагать, что роль Руси как защитника христианского мира признавалась и её соседями. По словам летописи, слава о победах русских дружин над половцами под водительством Мономаха в первые десятилетия XII в. дошла «ко всимъ странам далним, к Грекамъ, и Угромъ и Ляхомъ, и Чехомъ, дондеже и до Рима проиде»².

Отправляясь на войну, русские воины призывали на помощь Бога, приобщались Святых Христовых Тайн, в продолжение войн в войсках пребывали христианские святыни, войска сопровождали священники, по окончании войн служили благодарственные молебны. В среде княжеско-дружинного военного сообщества стала распространяться традиция принятия на себя иноческого образа в конце нелегкого жизненного пути. Многие русские воины служили примером благочестия для воинственных соседей.

Общение (не только военное) с миром кочевников приводило к принятию христианства не только отдельными кочевниками, но и их крупными объединениями.

1 Мусин. *Milites Christi*. С. 281.

2 Ипатьевская летопись. Цит. по Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. С. 118–119.

Половцы, совершая на Русь опустошительные набеги, не ставили перед собой цель подчинить её себе, лишить независимости. Монголо-татарское же нашествие нанесло невосполнимый урон экономическому и культурному развитию Руси, разрушило создававшуюся веками систему связей, исключило из общерусского исторического пространства целые регионы, надолго законсервировало феодальную раздробленность³.

В результате удара монголо-татар по Руси многие города и села были разрушены, люди перебиты, оставшиеся в живых уведены в плен или разбежались, спасаясь от жестоких убийц. О страшном погроме свидетельствуют письменные источники и археологические раскопки взятых штурмом городов. Приезжавший в ставку хана Батыя в 1246 г. Пабло Карпини писал, что монголо-татары «произвели великое побоище в стране Руси, разрушили города и крепости, убили людей, осадили Киев, который был столицей Руси, после продолжительной осады взяли его и убили жителей города; отсюда, когда мы ехали через их землю, мы находили неисчислимыя голы и кости мертвых людей, которые лежали на поле, ибо город этот был очень большим и многолюдным; а теперь он низведен почти ни на что, едва имеется там 200 домов, а людей держат они в тяжелейшем рабстве»⁴.

Если половецкие набеги охватывали 1/15 территории Руси, главным образом её степную часть⁵, то монголы включили Русь в орбиту влияния монгольской империи и установили режим «систематического террора». Так, в продолже-

3 Там же. С. 146.

4 Карпини Иоанн де Плано. История монголов. С. 725.

5 Пашуто В.Т. Древнерусское государство и его международное значение. С. 98.

ние второй половины XIII в. они совершили не менее двадцати походов на Русь, сопровождавшихся разорением городов и сел и угоном русских людей в плен¹. За период с 1223 по 1502 гг. в источниках имеются свидетельства о более чем 152 вооруженных столкновениях русских и ордынских войск. Из этого числа русские княжества подвергались ордынским набегам более 100 раз, войска же княжеств средневековой Руси 50 раз вторгались на территорию Орды и её преемников. При этом 22 набег на Русь проходили в рамках княжеских междоусобиц или при участии русских князей. Русские земли разорялись во время походов войск монгольской империи и Орды в Польшу и Венгрию. Надо отметить, что после завоевания Руси ханом Батыем русско-ордынские военные конфликты в большинстве своем не носили крупномасштабного характера и не охватывали всех территорий как Руси, так и Орды².

Нашествие осознавалось древнерусским обществом как наказание Божие за многочисленные преступления против закона Божьего: «За умножение беззаконий наших привел на нас Бог поганых, не им покровительствуя, но нас наказывая, чтобы мы воздержались от злых дел. Такими карами казнит нас Бог — нашествием поганых; ведь это бич Его, чтобы мы свернули с нашего дурного пути»³.

Русские воины героически исполнили свой долг, защищая землю русскую от татаро-монгольских полчищ. Их подвиг — это несомненно трагические, но славные и героические страни-

1 Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. С. 146.

2 Селезнев Ю.В. Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV веков. С. 191–195.

3 Ипатьевская летопись. Русские летописи. С. 232.

цы истории нашего отечества, страницы, связанные с христианским подвигом русских князей и дружинников, положивших жизни свои за други своя.

Известный памятник средневековой русской литературы «Повесть о Николе Заразском», повествуя о борьбе рязанского воеводы Евпатия Львовича Коловрата с монгольскими захватчиками, особенно подчеркивает принадлежность русских воинов к славному сообществу воинов Христовых: «И едва удалось татарам захватить пятерых тяжело раненых воинов. И привели их к царю Батыю. Царь Батый и начал выспрашивать: «Какой вы веры и какой земли? И за что мне много зла сотворили?» Они же отвечали: «Веры мы христианской, слуги великого князя Юрия Ингваревича Рязанского, а воины Евпатия Коловрата. Посланы мы от князя Ингваря Ингваревича Рязанского тебя, могучего царя, почтить, и с честью проводить, и тебе честь воздать. Да не дивись, царь, что не успеваем наливать чаш на великую силу-рагь татарскую»⁴.

Так и князь Василько Константинович, взятый в плен в битве на реке Сити и принуждаемый монголами к предательству, категорически отверг их предложения, исповедуя себя твердым христианином — защитником Отечества: «Но он не покорился их беззаконию и не переставая обличал их, говоря так: «О глухое царство скверное! Ничем не заставите вы меня отречься от христианской веры, хотя я и в великой беде пребываю. Какой вы ответ дадите Богу, погубив несправедливо многие души, за которые Бог вас будет мучить в бесконечные веки; ведь Бог будет судить души тех, кого вы погубили!» Татары же

4 Повесть о разорении Рязани Батыем. С. 184–195.

заскрежетали на него зубами, желая насытиться его кровью. Тогда блаженный князь Василек, помолившись, сказал: «Господи Иисусе Христе, многократно мне помогавший, избавь меня от этих плотоядцев!» И, еще раз помолившись, сказал «Господи, Вседержитель и Нерукотворный Царь, спаси любящих Тебя и выполни просьбу, с которой я обращаюсь, — помоги христианам и спаси рабов Твоих: детей моих Бориса и Глеба и отца моего духовного епископа Кирилла». И в третий раз он снова помолился: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, предвижу, что обо мне останется славная память, потому что молодая моя жизнь от железа погибнет, и моё юное тело увядает». И вновь помолился он: «Господи Вседержитель Иисусе Христе, прими дух мой, чтобы и я почил в славе Твоей»; и после того как сказал это, без милости убит был»¹.

Об ожесточенности сопротивления захватчикам говорит исторический факт гибели в сражении под Коломной сына Чингизхана, царевича Кулькана, единственного Чингизида, погибшего в Западном походе. Пишет об этом Рашид ад-Дин: «После того они овладели также городом Ике (Коломна). Кулкану была нанесена там рана, и он умер. Один из русских эмиров по имени Урман (Роман) выступил с ратью, но его разбили и умертвили»².

Татаро-монголы во время нашествия разрушали и оскверняли храмы и монастыри, убивали епископов, священников и монахов. Так, 21 декабря 1237 г. был убит епископ Рязанский (имя его неизвестно), 4 февраля 1238 г. — епископ Влади-

1 Летописные повести о монгольском нашествии. // Памятники литературы Древней Руси. Т. 5. С. 143.

2 Рашид ад-Дин. // Сборник летописей. Т. 2. С. 38–39.

мировский Митрофан, 6 декабря 1240 г. — митрополит Киевский Иосиф.

Летописи открывают страшную картину разорения Руси. Так, Лаврентьевская летопись сообщает: «В тот же год зимой пришли из восточных стран на Рязанскую землю лесом безбожные татары, и начали завоевывать Рязанскую землю, и пленили её до Пронска, и взяли всё Рязанское княжество, и сожгли город, и князя их убили. А пленников одних распинали, других — расстреливали стрелами, а иным связывали сзади руки. Много святых церквей предали они огню, и монастыри сожгли, и села, и взяли немалую добычу... В ту же зиму взяли татары Москву, и воеводу убили Филиппа Няньку за правоверную христианскую веру, а князя Владимира, сына Юрия, взяли в плен. А людей избивали от старца до грудного младенца, а город и церкви святые огню предали, и все монастыри и села сожгли, и, захватив много добра, ушли... Татары станы свои разбили у города Владимира, а сами пошли и взяли Суздаль, и разграбили церковь святой Богородицы, и двор княжеский огнем сожгли, и монастырь святого Дмитрия сожгли, а другие разграбили. Старых монахов, и монахинь, и попов, и слепых, и хромых, и горбатых, и больных, и всех людей убили, а юных монахов, и монахинь, и попов, и попадей, и дьяконов, и жен их, и дочерей, и сыновей — всех увели в станы свои, а сами пошли к Владимиру... А епископ Митрофан, и княгиня Юрия с дочерью, и со снохами, и с внучатами, и другие, княгиня Владимира с детьми, и многое множество бояр и простых людей заперлись в церкви святой Богородицы. И были они здесь без милости сожжены...».³

3 Памятники литературы Древней Руси. Т. 5. С. 142.

С конца 1242 г. — начала 1243 г. потерпевшая поражение Русь начинает оформлять вассальные отношения с монгольскими завоевателями. Русские князья начинают выезжать за утверждением своих «отчин» в новообразованное государство — Золотую Орду, к хану Батюю. «Православная Церковь, традиционно действовавшая в тесном союзе с высшей государственной властью, после признания русскими князьями верховенства завоевателей не имела альтернативы вынужденному сотрудничеству с последними. Это определялось объективными условиями того времени, а не желаниями иерархов церкви»¹.

После поездки в Сарай-бату и Каракорум святой благоверный князь Александр Невский вынес твёрдое убеждение, основанное на объективных реалиях того времени, что ни Русь, ни даже вся Европа не могли противостоять военной силе Монгольской империи. Предложение Папы Римского добиться свободы и власти ценой предательства православной веры обрекало Русь в духовном плане на лишение помощи Божьей, в военно-государственном — на окончательный разгром русских княжеств и, возможно, их полное подчинение Монгольской империи и установление на Руси власти монгольской администрации. После этого сокрушение позиций Православной Церкви и установление духовного контроля над Русью было бы делом времени, печальная участь княжеств Южной Руси является тому примером.

После разрушения хитроумных комбинаций папского престола Александру Невскому при-

1 Сочнев Ю.В. Формирование конфессиональной политики золотоордынских ханов и датировка ярлыка Менгу-Темира. // Российский исторический журнал. 2007. №2. С. 11.

шлось исправлять тяжёлые последствия неразумной политики своего брата, князя Андрея, ввергнувшего Владимиро-Суздальскую Русь в противостояние с ханом Бату². Получив власть над монгольской империей после свержения власти ханши Огуль-Гаймыш, выдавшей в 1249 г. великокняжеский ярлык князю Андрею, и поставив великим ханом своего ставленника Менгу, Бату-хан получил возможность разобраться с креатурами своих противников на Руси³. Опираясь на ярлык, князь Андрей проводил независимую от Батыя политику, что привело к запланированному походу Неврюя на Владимиро-Суздальскую Русь⁴. Князь Александр Невский сделал всё возможное, чтобы Владимиро-Суздальская Русь избежала катастрофы и впоследствии испросил у нового хана прощение для своего брата⁵.

Однако святой князь Александр Невский славен не только тем, что оберег Русь с востока, но и тем, что железной стеной защитил её от Запада.

Тринадцатый век явился для Руси кровавой и переломной эпохой, в том числе и в отношении к Западу. Ряд исследователей, такие как отец Иоанн Мейендорф⁶, не без основания считают, что именно XIII в. стал временем окончательной фиксации религиозного раскола между православным и католическим миром (другие, как Б.Н. Флоря⁷, придерживаются иной точки зрения). Значительную роль в этом сыграл Чет-

2 Почкаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. С. 200–202.

3 Богданов А.П. Александр Невский. Друг Орды и враг Запада. М.: Вече, 2017. – С.258.

4 Горский А.А. «Бещисленные рати и великия труды...». Проблемы русской истории X–XV вв. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018. С. 192–193.

5 Богданов А.П. Александр Невский. Друг Орды и враг Запада. С. 257–258.

6 О. Иоанн Мейендорф. Византийское богословие. С. 242.

7 См. Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира. С. 120.

вертый Крестовый поход, когда православные христиане с ужасом убедились в том, что защитники Гроба Господня повели себя, как хищники и святотатцы¹.

Русь представлялась завоевателям следующей жертвой после Византии. Следует отметить, что Запад XII–XIV вв. не включал Русь в христианскую ойкумену. Она стояла для него на одном уровне с татарами, арабами, турками, печенегам, половцами и прочими язычниками. Характерно наставление Франциска Ассизского своим ученикам: «Если кто из вас отправится в страны неверных — проповедовать язычникам, или грекам...»² — разницы практически никакой. А вот высказывание Генриха Латыша о Русской Церкви: «всегда бесплодная и бездетная»³, — что равнозначно определению иудейской синагоги. Русские весьма редко выступают в западных текстах как христиане. Характерно высказывание Бернарда Клервосского о том, что Русская Церковь заражена схизматическими заблуждениями, каковые подобает истребить с корнем⁴. А в одной из своих булл папа Григорий обобщенно говорит о «русских, сарацинах и других врагах католической веры»⁵.

Александр Невский не только отстоял северо-запад Руси от шведской и немецкой агрессии, но и совершил политический и духовный вы-

1 Вот как описывает взятие Константинополя неизвестный автор «Сказания о взятии Царьграда»: «Святую Софию и иные церкви въ градъ и вьнь града, и монастыри въ градъ и вьнь града пограбиша все, имже не можемъ числа, ни красоты ихъ сказати. Черныче же и чернице и попы облупиша и ньколико ихъ избиша, гръки же и варягы изгнаша изъ града, иже бяхуть остали». Повесть о взятии Царьграда // Библиотека Литературы Древней Руси. Т. 5. С. 72.

2 *Expositio litteralis in Regulam S. Francisci iuxta declarationes Nicolai III., & Clementis V. Venetiis*, 1700. P. 22.

3 Генрих Латыш. Хроника Ливонии // Славянские хроники. Спб., 1996. С. 32.

4 См. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 333.

5 Флоря. Б.Н. У истоков религиозного раскола. С. 138.

бор между Западом и Востоком, определивший жизнь Руси на века.

Для понимания отношений Руси и Запада и значения деятельности св. блгв. вел. князя Александра Невского⁶ необходимо новое прочтение его жития. Оно было составлено не позднее восьмидесятых годов XIII в. на основании свидетельств «самовидцев», тех, кто видел и общался со св. Александром, воевал вместе с ним в Невской битве и на Чудском озере. Некоторые исследователи, как например А.В. Назаренко, упрекают его в риторичности, обилии библейских цитат и образов. На взгляд других исследователей, это — достоинство текста, а не его недостаток. Благодаря методу «библейских тематических ключей»⁷ и герменевтике библейских цитат историки получают качественно иную информацию — и о мировоззрении автора, и о сообщаемых им событиях.

«Взоръ его паче инѣх человекъ, и глас его — акы труба в народ, лице же его — акы лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египетскый царь втораго царя въ Египт, сила же бѣ его — часть от силы Самсоня, и далъ бѣ ему Богъ премудрость Соломоню, храборъство же его — акы царя римскаго Еуспесиана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Иудейскую. Инѣгде исполчися къ граду Асафату приступити, и ишедше гражане, побѣдиша плѣкъ его. И остася единъ, и възврати к граду силу ихъ, къ вратом граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей, и укори я, рекъ: «Остависте мя единого». Тако же и князь Александръ — побѣжая, а не побѣдимъ»⁸.

6 Из последних работ с полной библиографией Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Александр Невский. Эпоха и память. СПб., 2009.

7 Пикино Р. О библейских тематических ключах // *Slavia Orthodoxa*. М. 2005. С. 431–465.

8 Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 358.

Из приведенного фрагмента можно сделать следующие выводы. С одной стороны, с образом Иосифа связано египетское рабство, которое для Израиля, однако, было последствием единственной возможности выжить во время голода. С другой стороны, Иосиф — второй человек в Египте после фараона, которого возвел на эту степень сам фараон. Не исключено, что сравнение князя Александра Невского с прекрасным Иосифом связано не только с его впечатляющей внешностью, но и с дарованием ему ярлыка на великое княжение ханом, которого русское общественное сознание осмысляло как неверного, но царя. Правление Иосифа послужило на благо не только евреям, но и египтянам; св. князь Александр не только установил мир между Русью и Ордой, но и явился одним из основателей Сарайской епархии — миссионерской по своему назначению.

Образ Самсона, героя книги Судей, подразумевает оппозицию «Самсон — филистимляне», одинокий герой и сонмы язычников. Понятно, за кого принимаются шведы и немцы. Однако в образе Самсона отражается также и одиночество св. князя Александра, и то, что он неоднократно становился жертвой предательства, подобно тому, как Самсон был предан Далилой (Суд. 16, 4–21). Мотив одиночества и оставленности в этом фрагменте ярче всего присутствует в рассказе о Веспасиане, которого оставили его воины. Однако здесь едва ли не важнее другая тема — иудеев и иудейской войны, которая далеко не случайна. В христианской традиции Веспасиана считали бичом Божиим, выполнившим Божественный приговор над неверными иудеями, некогда бывшими народом Божиим,

но распявшими Христа и гнавшими Его апостолов. Соответственно, им и уподобляются немцы. Ниже мы увидим, что с иудеями сравниваются также изменники-псковичи.

Для понимания того, как на Руси относились к захватчикам-шведам, весьма показательны следующие слова жития: «Слышавъ король чести Римскыя от Полунощныя страны таковое мужество князя Александра и помысли в собѣ: «Поиду и плѣню землю Александрову». И събра силу велику, и наполни корабля многы полковъ своих, подвижеса в силѣ тяжцѣ, пыхая духомъ ратным. И прииде в Неву, шатаяся безумиемъ, и посла слы своя, загордѣвся, в Новъгородъ къ князю Александру, глаголя: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь уже zde, плѣняя землю твою»¹.

Здесь значимо многое. Во-первых, наименование шведского короля, точнее, его наместника Ульфа Ласси, королем страны Римской из Полуночной земли. Шведы именуются римлянами, что указывает на их чуждость подлинному христианству, поскольку является синонимом «латинянин». В духовном смысле они как бы уподобляются Пилату и распинателям Христа. Нелишне также напомнить, что в известном на Руси толковании Ипполита Римского на Даниила антихрист будет римским императором. Характерно также и упоминание о «Полнощной стране» — вспомним слова из пророка Исаии, традиционно относимые в христианской экзегезе к Люциферу — Сатане: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на

1 Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 360.

небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; (Ис. 14, 12–13). И наконец, слова «шатающаяся безумием» является аллюзией одновременно на два стиха Псалтири, связанные с безбожием и богопротивлением. Первый — «рече безуменъ в сердце своемъ: «Нестъ Бог» (Пс. 13, 1). Второй связан с восстанием язычников и избранного народа против Христа: «Вскую шаташася языцы и людие поучишася тщетным?» (Пс. 2, 1).

Однако наименование шведского короля римским имеет также политический смысл: показывается его зависимость от римского папы. Возможно, это косвенный намек на то, что поход планировался и координировался римской курией. Еще в 1230 г. римский папа Григорий IX посылает буллу с призывом шведским рыцарям отправиться в Ингрию и Карелию, чтобы «бороться с жестокими язычниками». Учитывая тот факт, что это были новгородские земли, данная булла означала по сути дела объявление войны Новгороду. Следующая булла 9 декабря 1237 г. бичевала «врагов креста» — новгородцев и корелов, помощников финского племени емь, восставшего против шведов, и призывала к организованному походу против них¹. Наконец, в 1238 г. легат папы кардинал Вильгельм Сабинский участвует в подписании Стенбийского договора между Ливонским орденом и Данией, по которому король Вальдемар в случае похода на Восток получал два трети завоеванных земель, при этом данные земли находились на территории Новгорода². Соответственно, наместник шведского короля мог рассматриваться как часть

1 Кривошеев Ю. В. Александр Невский. Эпоха и память. С. 71.

2 Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола. С. 145.

римско-католического (латинского) мира, тем более, что со шведскими войсками был епископ.

Но вернемся к тексту жития: «Александръ же, слышав словеса сии, разгоѣся сердцемъ, и вниде в церковь святыя Соѣа, и, пад на колѣну пред ольтаремъ, нача молитися съ слезами: «Боже хвалный, праведный, Боже великий, крѣпкий, Боже преѣчный, основавый небо и землю и положивый предѣлы языком, повелѣ жити не прѣступающе в чюжую часть». Въсприимъ же пророческую пѣснь, рече: «Суди, Господи, обидящим мя и возбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ»³.

Молитвы св. князя Александра имеют известные соответствия в молитвах константинопольского Евхология в день брани и нападения. Характерна цитата из 34 псалма: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне». Этот псалом стихословился во время военной опасности. Однако он связан со страстями Господними, и читается также на службе Великой Пятницы. Мы увидим ниже, что он играл особую роль в мировоззрении и жизни св. князя Александра.

«И, скончавъ молитву, въставъ, поклонися архиепископу. Епископъ же бѣ тогда Спиридонъ, благослови его и отпусти. Он же, изшед ис церкви, утеръ слезы, нача крѣпити дружину свою, глаголя: «Не в силах Богъ, но въ правдѣ. Помянемъ Пѣснотворца, [иже рече: “Сии въ оружии, а си на конѣх, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ, тии спяти быша и падоша, мы же стахом и прости быхом”». Сии рѣк, поиде на нихъ

3 Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 360.

в малѣ дружинѣ, не съждався съ многою силою своею, но уповая на Святую Троицу¹.

Слова «Не в силе Бог, но в правде» являются личным афоризмом св. князя Александра Невского, однако, он настоян на мудрости Священного Писания. Сравним слова из Притч Соломона: «Правда избавляет от смерти» (Прит. 10, 2).

Значима и цитата из 19 псалма: «Сии въ оружии, а си на конѣх, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ, тии спяти быша и падоша, мы же стахом и прости быхом». Во-первых, это предначинательный псалом утрени, что подчеркивает благочестие св. благоверного князя Александра, у которого он был на слуху. Во-вторых, стоит вспомнить окончание этого псалма: «Господи, спаси царя и услыши ны, в онъ же аще день призовемъ тя». Это так называемый ктиторийский псалом, который читался в Константинополе в присутствии царя и знаменовал спасение и сохранение Византии — священного Греческого (для Руси) царства, которое, по мнению православных людей средневековья, держалось не столько военной или иной силой, сколько верой и молитвой. Византия в известном смысле явилась образцом для Киевской Руси. Таким образом, выстраивается следующий дискурс: Святая Русь — наследница священного царства — сталкивается с безбожным, антихристианским римским королевством, и судьбу боя решает не многочисленность войск, а Божие благословение, вера и мужество.

Перед боем старейшина корел благочестивый Пелгусий, во святом крещении Филипп, стороживший Невские пределы, сподобляется чудес-

1 Там же.

ного видения: «Стоящую же ему при краи моря и стрежаше обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии. И яко же нача въсходити солнце, слыша шюмъ страшень по морю и видѣ насадъ единъ гребущъ по морю, и посреди насада стояща святая мученика Бориса и Глѣбъ въ одеждахъ чръвленыхъ, и бѣста руки дрѣжаща на рамѣхъ. Гребци же съдяху, акы мглою одѣани. Рече Борисъ: «Брате Глѣбе, вели грести, да поможемъ сроднику своему князю Александру»².

Явление святых Бориса и Глеба далеко не случайно. Их убийца, князь Святополк, в свое время воспользовался помощью «латинян» — князя Болеслава Смелого и поляков, которые приходом своим осквернили Киев — мать городов русских. Позднее Святополк навёл на Русь печенегов, против которых вышел св. Борис перед своей мученической смертью. Ярослав Мудрый явился не только отмстителем за невинную кровь своих собратий, но и защитником Руси от иноверного ига. Таким же защитником впоследствии стал св. благоверный князь Александр.

Стоит также обратить внимание на то, как именно являются свв. Борис и Глеб. Руки, положенные на плечи друг друга, знаменуют княжеское братолюбие, от недостатка которого так страдала Киевская Русь, что в конечном счете и привело к монгольскому завоеванию. Червлёные (красные) одежды — символ мученичества, в котором святые князья явили братскую любовь не только к своему недостойному брату Святополку, но и ко всему народу русскому. Тьма, в которой находятся гребцы — символ бед, которые претерпевала Русь в то время, а свет, окружав-

2 Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 360

ший святых страстотерпцев — символ будущего избавления.

В их явлении есть еще один смысл: 15 июля, день Невской битвы — память св. равноапостольного великого князя Владимира. Ряд ученых считают, что местная киевская память именно благодаря победе Александра Невского становится общерусской¹. Через своих детей, святых Бориса и Глеба, св. равноапостольный великий князь Владимир, некогда отвергший латинских миссионеров, передает свое благословение князю Александру, сохраняющему его наследие. Здесь также проявляется особая тема апостольства св. князя Александра, которую мы рассмотрим немного ниже.

Обратимся к рассказу о Невской битве: «Оттолѣ потщався наеха на ня въ 6 час дне, и бысть с ѣча велика над римляны, [и изби их множество бесчислено, и самому королю възложи печать на лице острыъмь своимь копиемь»².

Св. князь Александр нападает на шведов в шестой час — время литургии, время распятия Христа. Важно и то, что в восстанавливаемой дружинной терминологии мы практически не найдем (кроме этого примера) выражения «положить печать». Следовательно, можно предположить иной источник для этого выражения, которым мог стать рассказ книги Бытия о постановке Богом печати на чело Каина, «чтобы встретившись с ним никто не убил его» (Быт. 4, 15). Если наша гипотеза верна, то рассказ получает дополнительные смыслы: король являет образ первого братоубийцы Каина, не убитого, но заклеямен-

1 Серегина Н.С. Песнопения древнерусским святым. С. 52.

2 Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 360

ного проклятием, а шведы в известном смысле становятся каинитами — искусными, активными, агрессивными, хищными.

Стоит обратить внимание и на другую деталь в житии, возможно, связанную с библейскими образами: шестеро храбрых св. благоверного князя, вероятно, связаны с тремя сильными царя Давида (2 Царств.23, 8–12). Соответственно, образ св. князя Александра как нового Давида — борца с филистимлянами — получает дальнейшее подтверждение.

Наиболее ярко значение Невской битвы, как и отношение к шведам-католикам, показывает следующая библейская аналогия:

«Бысть же в то время чудо дивно, яко же во древняя дни при Езекии цесари, егда приде Са-нахиримъ, асурійскій цесарь, на Иерусалимъ, хотя плѣнити град святой Ерусалимъ, внезапно изиде ангель Господень, изби и от полка асурійска 100 и 80 и 5 тысящъ, и, въставше утро, обрѣтошася трупья мертвы вся. Тако же бысть при побѣдѣ Александров, егда побѣди короля, об онъ поль рѣкы Ижеры, иде же не бѣ проходно полку Олександрову, здѣ обрѣтоша много множество избъеных от ангела Господня. Останокъ же их побѣже, и трупиа мертвых своих наметаша корабля и потопиша в мори. Князь же Александръ возвратися с побѣдою, хваля и славя имя своего Творца»³.

Таким образом, шведский король, точнее его наместник, уподобляется нечестивому царю Сенахериму, полководец которого Рабсак поносил Господа Израиля: «Так скажите Езекии, царю Иудейскому: пусть не обманывает тебя Бог твой,

3 Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 361.

на Которого ты уповаешь, думая: «не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского». Вот, ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них заклятие; ты ли уцелеешь? Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их, спасли ли Гозан и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре?» (Ис. 37, 10–12). Господь обещает праведному царю Езекии: «Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего». И обещание исполняется: «И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые». (Ис.37, 35–36) Аналогичным образом, совершается чудо во время Невской битвы: шведы были побиты Ангелом даже там, куда не могли пройти воины Александра Невского. Показательно, что Русь осмысляет себя как Новый Израиль, св. благоверный князь Александр Невский уподобляется праведному царю Езекии, Пелгусий-Филипп — пророку Исаии, а шведы — безбожным и жестоким ассирийцам, поносящим Бога Израилева¹.

Переходим к Ледовому побоищу.

После Невской битвы происходит, на первый взгляд, малопонятное событие. Князь Александр испытывает людскую неблагодарность, когда гордые и кичливые новгородцы после Невской победы указывают ему путь из Новгорода. Он смиренно оставляет новгородское княжение и удаляется в Суздаль. Исследователи не без основания видят в этой «крамоле велей»² происки немецкой партии, которая желала удалить из го-

1 Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 362.

2 Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200–1304. С. 144.

рода полководца, способного противостоять натиску ливонского ордена.

Это весьма вероятно и соответствует ходу событий: сразу же после ухода князя в августе-сентябре немцы вместе с датчанами и примкнувшим к ним князем Ярославом Владимировичем нападают на Изборск и берут его штурмом. Взятие столь сильной крепости трудно себе представить без измены. Попытка псковичей отбить Изборск обернулась тяжелым поражением и гибелью 600 псковитян, что тоже наводит на определенные размышления. И, наконец, боярин Твердила Иванкович сдает немцам и их ставленнику Ярославу Владимировичу Псков.

Показательна роль предательств в этих событиях. Ворота Изборска и Пскова отворили сторонники «немецкой партии», которая предала общерусское дело ради своих временных выгод, ради возможности свободно торговать с ганзейскими городами и получать прибыль. Из-за этого предательства и оказались возможны поражения и страдания, которые терпели новгородцы и псковичи в 1240–1241 гг.

Летопись и житие не рассказывают о расправе немцев с оппозицией во Пскове, но зная их методы, можно предположить, что она была достаточно жестокой³. Немцы захватили Копорье, Лугу, Тесово. Их разъезды показывались в тридцати верстах от Новгорода, сея смерть и разрушения. Всё это было бы невозможно или затруднено без деятельности изменников.

Новгородцы возвращают св. князя Александра, он смелым ударом выбивает немцев из Ко-

³ Позднее, когда в 1299 г. немцы осадили Псков, в псковском посаде они вырезали всех – женщин, детей, стариков, монахов Мирожского монастыря числом 17 человек.

порья, Изборска и Пскова и 5 апреля 1242 года выходит на лед Чудского озера.

Согласно «Житию», князь Александр Невский рассматривал битву с немцами, как суд Божий: «Князь же Александръ воздѣвъ руцѣ на небо и рече: «Суди ми, Боже, и разсуди прю мою от языка непреподобна, и помози ми, Господи, яко же древле Моисию на Амалика и прадеду нашему Ярославу на окааннаго Святополка».

Мы видим, что здесь присутствуют тот же 34 псалом, что и в молитве князя перед Невской битвой (см. выше), также связанный с идеей Божьего Суда, и сходное сравнение крестоносцев с братоубийцей Святополком Окаянным. Здесь присутствует еще один образ, взятый из Исхода — Моисей и Амалик. С одной стороны, князь Александр выступает как защитник Закона Божия и Правды Божией, а крестоносцы уподобляются язычникам-амаликитянам, с другой стороны, уподобляясь Моисею, крестообразно простиравшему руки во время брани, св. князь Александр является подлинным защитником Креста, в отличие от самозванцев-крестоносцев.

Как и в рассказе о Невской битве, автор жития говорит о невидимой ангельской помощи, которая поражала врагов русского войска. Библейский архетип этой помощи понятен: это и та поддержка, которую Бог оказал Моисею в битве с Амаликом, Иисусу Навину в покорении Земли обетованной и взятии Иерихона, Езекии во время осады Иерусалима (см. выше).

Но для автора жития и его читателей это был отнюдь не литературный топос: для самовидца, рассказавшего об этом событии автору жития, это была сама истина: «Се же слышах от самовидца, иже рече ми, яко видѣх полкъ Божий на

въздусѣ, пришедши на помощь Александрови. И тако побѣди я помощью Божию, и даша плещя своя, и съчахуть я, гоняще, аки по иаеру, и не бѣ камо утещи. Зде же прослави Богъ Александра предъ всѣми полкы, яко же Исуса Наввина у Ерегона. А иже рече, имемъ Александра руками, сего дасть ему Богъ в руцѣ его». Не случайно святой князь Александр так любил 34 псалом, ведь в нём содержатся следующие важные слова: «Да будетъ тьма окрестъ ихъ и Ангель Господень прогоняй ихъ». (Пс. 34, 8). Его молитва, согласно Житию, была услышана самымъ непосредственнымъ образомъ: Божьи Ангелы секли такъ называемыхъ «Божиихъ слугъ». Некоторымъ образомъ, Ледовое побоище прообразовало последнюю битву Слова Божия и ангельскихъ силъ с воинствомъ антихриста, о которой рассказывается в Апокалипсисе: «И увиделъ я отверстое небо, и вотъ конь бѣлый, и сидящій на нёмъ называется Верный и Истинный, Который праведно судитъ и воинствуетъ. Очи у Него какъ пламень огненный, и на голове Его много диадим. [Он] имелъ имя написанное, котораго никто не зналъ, кроме Его Самого. [Онъ былъ] облеченъ в одежду, обогрелую кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесныя следовали за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ, облеченныя в виссонъ бѣлый и чистый. Изъ устъ же Его исходитъ острый мечъ, чтобы имъ поражать народы. Онъ пасетъ ихъ жезломъ железнымъ; Онъ топчетъ точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя» (Откр. 19, 11–15).

Характерно то, какъ встречаются святого благоверного великаго князя Александра Невскаго: «И яко же приближися князь къ граду Пскову, игумени же и попове и весь народъ срѣтоша и предъ градомъ съ кресты, подающе хвалу Бого-

ви и славу господину князю Александру, поюще пѣснь: «Пособивый, Господи, кроткому Давыду побѣдiti иноплемьники и вѣрному князю нашему оружиемъ крестным и свободи градъ Псков от иноязычникъ рукою Александровою». Отметим, что текст этой стихиры в несколько изменённом виде находится в службе святому равноапостольному царю Константину (21 мая). Тем самым подразумевается апостольский характер того, что совершил св. князь Александр, и одновременно его незримая связь с наследием христианской империи: св. князь Александр становится духовным наследником равноапостольного императора — защитника христианского царства от варварства и безбожия.

Значимы и те слова, которые произносит св. князь в назидание псковичам: «О невѣгласи псковичи! Аще сего забудете и до правнучать Александровых, и уподобитесь жидом, их же препита Господь в пустыни манною и крастелми печеными, и сихъ всѣхъ забыша и Бога своего, изведшаго я от работы изъ Египта». Речь св. князя Александра имеет непосредственную аналогию в антифонах Великой Пятницы: Сия глаголет «Господь иудеом: людие Мои, что сотворих вам? Или чим вам стужих? Слепцы ваши просветих, прокаженныя очистих, мужа, суца на одре, возставих. Людие Мои, что сотворих вам, и что Ми воздасте? За манну желчь; за воду оцет; за еже любити Мя, ко Кресту Мя пригвозидисте. Ктому не терплю прочее, призову Моя языки, и тии Мя прославят со Отцем и Духом, и Аз им дарую живот вечный» (Антифон 12). Таким образом, предатели-русские сравниваются с неблагодарными иудеями, забывшими своего Бога, изведшего их из Египта и, более того, распявшими его.

Подведем итоги нашего экскурса.

Тринадцатый век ознаменовался жесткой конфронтацией Руси и Запада, в которой страдательной стороной явилась Русь. Она потеряла почти все свои владения в Прибалтике и Финляндии и лишь ценой огромного напряжения сил, благодаря подвигу святого благоверного великого князя Александра Невского, а позднее Довмонта Тимофея и других защитников Руси, смогла отстоять свои исконные земли.

В этом столкновении Запад исходил из доктрины агрессивного прозелитизма и агрессивного миссионерства.

В рамках этой доктрины Русь и русских зачастую ставили на одну доску с татарами, арабами, пруссами, литвинами и прочими язычниками и христианами их, как правило, не считали.

В свою очередь русские люди, ужаснувшись жестокости и цинизму крестоносцев — немцев и шведов — относились к ним как к лжехристианам, духовным амаликитянам, филистимлянам и ассирийцам — врагам избранного народа. Немцы и шведы уподобляются каинитам и становятся в некотором смысле духовными потомками Святополка Окаянного. И немцы, и их пособники сравнивались с иудеями, распявшими Христа. В борьбе с крестоносцами сам Бог невидимо посылает свою духовную помощь. Сражение с ними уподобляется апокалиптической битве и становится Судом Божиим.

После Батыева разгрома наступила непростая эпоха образования нового единого русского государства через мучительное преодоление феодальной раздробленности, усугубленной разделительной и грабительской политикой властителей

Золотой орды. Война ожесточает, способствует умножению греховных страстей, постоянная ощущаемая реальность смерти обесценивает человеческую жизнь в глазах людей. Война, с одной стороны, открывает большие возможности для озверения человека, с другой — страдания и горе влияют на формирование подлинно христианского духа.

Монгольское завоевание изменило отношение к убийству на Руси. Монгольские порядки, где убийство было нормой семейных взаимоотношений монгольских ханов, а жизни их подданных стоили немного, оказали влияние на отношение русских князей к убийству. В 1238–1239 гг. было убито 15 князей¹, после установления власти Орды эта практика получила распространение.

В XIII в. были убиты Михаил Всеволодович Черниговский, Андрей Мстиславович, Роман Ольгович Рязанский, в Каракоруме отравлен великий князь владимирский Ярослав Всеволодович. В XIV в. были казнены Михаил Ярославович Тверской, его сын Дмитрий Новосильский, Федор Иванович Стародубский, Александр Михайлович Тверской и его сын Федор. В XIV в. отдельные русские князья «освоили» убийство как метод политической борьбы: в 1306 г. Юрий Данилович Московский убивает Константина Рязанского. В 1325 г. Дмитрий Михайлович Тверской убивает в Орде Юрия и погибает сам. В 1339 г. рязанский князь Иван Иванович Коротопол убивает двоюродного брата Александра Михайловича Пронского, князь Василий Пантелеймонович убивает своего дядю Андрея Мстиславовича Козельского².

1 Мусин А.А. *Milites Christi...* С. 327.

2 Горский А.А. Тогда вступи князь. С. 69–70.

Если среди князей жизни их сородичей стоили немного, то жизнь простого человека была и вовсе обесценена, отсюда широкое распространение на Руси смертной казни. В обществе, где так легко могли лишить человека жизни и имущества, для предотвращения подобного были востребованы самые радикальные меры. Смертная казнь уже встречается как норма в Судных грамотах³ XIV—XV вв. и в Великокняжеском Судебнике Ивана III 1497 г.⁴

Также именно в этот период в уголовную систему на Руси вошли пытки. Судебник 1497 г. предписывал пытать подозреваемых без снисхождения и беспристрастно, при этом ответственному лицу поручалось не позволять пытаемому клеветать на невинных людей⁵. При этом следует заметить, что в то время пытки широко использовались как на Востоке, так и на Западе.

Жестокость и грубость нравов на Руси были не только следствием ожесточения от монгольского нашествия, но и результатом отсутствия христианской любви в сердцах человеческих и крайнего невежества в вопросах веры. Последствия языческой нравственной распущенности еще долго отравляли сердца русских людей. «А что не от ига монгольского зависели эта жестокость и грубость — свидетельствуют собой новгородцы. Они почти вовсе не находились под влиянием монгольского владычества и по-прежнему пользовались гражданской свободой и вольностью, и они-то более всех русских отличались буйством, свирепостью и бесчеловечием»⁶.

3 См. Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст, комментарии, исследование. Псков, 1997.

4 Мусин. *Milites Christi*. С. 327.

5 Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 382.

6 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. 3. С. 313.

Несмотря на достаточно непростую духовно-нравственную ситуацию в средневековом обществе на Руси, стремление и желание следовать заповедям Христовым овладевало русскими людьми. Только в первое столетие монгольского владычества было основано тридцать монастырей, и в пять раз больше — во второе. Организовано несколько новых епархий: четыре в Восточной Руси, две в Западной и одна в Сарае¹.

Русская Церковь устами своих служителей призывала народ оставить греховную жизнь, которая привела к монгольскому нашествию и тяжелому игу. Святитель Серапион Владимирский увещевал паству: «Подивимся, братия, человеколюбию Бога нашего. Как нас к себе приближает? Какими словами поучает нас? Какими угрозами нам не грозил? Мы же, мы — никак к нему не обратимся! Видев наши прегрешения умножившимися, видев нас, Его заповеди отвергших, предзнаменований много явив, много страха насылал, много рабами своими поучал — и ничем не смог нас наставить! Тогда навёл на нас народ безжалостный, народ лютый, народ, не щадящий красоты юных, немощи старых, младенчества детей; воздвигли мы на себя ярость Бога нашего, по Давиду: «Быстро распалилась ярость его на нас». Разрушены Божьи церкви, осквернены сосуды священные, честные кресты и святые книги, затоптаны священные места, святители стали пищей меча, тела преподобных мучеников птицам брошены на съедение, кровь отцов и братьев наших, будто вода в изобилие, насытила землю, сила наших князей и воевод исчезла, воины наша, страха исполнясь, бежали, множество братии и чад наших в плен увели; многие

1 Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 405.

города опустели, поля наши сорной травой поросли, и величие наше унизилось, великолепие наше сгнуло, богатство наше стало добычей врага, труд наш неверным достался в наследство, земля наша попала во власть иноземцам: в позоре мы были живущим окрест земли нашей, в посмеяние — для врагов наших, ибо познали, будто небесный дождь, на себе гнев Господень. Мы воздвигли ярость Его на себя и отвергли великую милость Его — и не дали присматривать за нами милосердным очам. Не было кары, которая нас миновала, и теперь непрестанно казнимы: не обратились мы к Господу, не раскаялись в наших грехах, не отступились от злых своих нравов, не очистились от скверны греховной, позабыли страшные кары на всю нашу землю; в ничтожестве пребывая, себя почитаем великими. Вот почему не кончается злое мучение наше: зависть умножилась, злоба держит в покорстве, тщеславие ум наш вознесло, к ближним вражда вселилась в наши сердца, ненасытная жадность поработила, не дала нам оказывать милость сиротам, не дала познать природу людей — но как звери жаждут насытить плоть, так и мы жаждем и стремимся всех погубить, а горестное их имущество и кровавое к своему присоединить; звери, поев, насыщаются, мы же насытитися не можем: того добыв, другого желаем»².

Особенно святитель упрекал русских людей за приверженность к пережиткам язычества и жестокость: «Но вы ещё и языческих обычаев держитесь: в колдовство верите, и огнём пожигаете невинных людей, и тем насылаете на всю общину и город убийство; если же кто и не при-

2 Поучения Серапиона Владимирского. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 377–379.

частен к убийству, но мысленно с тем согласился, сам стал убийцей; или, если мог помочь и не помог — тот сам убить повелел. Из каких книг или писаний вы слышали, будто от колдовства на земли наступает голод или что колдовством хлеба умножаются? Если же верите в это, зачем тогда пожигаете их? Молитесь вы колдунам, и чтите их, и жертвы приносите им — пусть правят общиной, напустят дожди, тепло принесут, земле плодить повелят! Вот нынче три года хлеб не родится не только в Руси, но у католиков тоже — колдуны ль так устроили? А не Бог ли правит своим творением, как хочет, нас за грехи наказуя? Видел и я в божественных книгах, что чародейки и чародеи с помощью бесов влияют на род людской и на скот — могут его уничтожить; над теми вершат, а им верят! Если Бог допустит, то бесы вершат, попускает же Бог лишь тем, кто боится их, а кто веру крепкую держит к Богу — над тем чародеи не властны! В печаль я впал от ваших безумств; молю вас, откажитесь от языческих действий!»¹

Призывы к покаянию затрагивали человеческие сердца и не проходили бесследно как для князей, бояр, дружинников, так и для простых людей. Тем более, что воздаяние за преступления и награды за добродетель часто достигали их в суровой военной жизни.

Летописный сборник, получивший в науке название «Рогожский летописец», повествуя о военных событиях XIV в., рассказывает о сражении на реке Пьяна 2 августа 1377 г. Русское войско потерпело страшное поражение от ордынцев царевича Араб-шаха Музаффара, что

1 Поучения Серапиона Владимирского. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. С. 377–379.

позволило царевичу разграбить Нижегородское княжество и взять Рязань. Причиной поражения было падение дисциплины и повальное пьянство русских воинов: «А они пребывали в беспечности и ходили без всякой осторожности: доспехи свои сложили на телеги, а иные — в сумы, а у иных наконечники сулиц не были насажены на древки, а щиты и копья не приготовлены. И ездят, одежду с плеч спустив и петли расстегнув, будто разопрели, и было им жарко, потому что тогда стоял зной. А где находили запрятанный мед или пиво, напивались допьяна без всякой меры и ездили пьяны — поистине, за Пьяной пьяны. А старейшины и князья их, и бояре старейшие, и вельможи, и воеводы, те все поехали на охоту, устраивая себе утехы, словно дома»². В результате мордовские князья тайно подвели в расположение русских войск пять татарских отрядов, которые устроили бойню. Руководители войска князья Иван Дмитриевич и Семен Михайлович погибли.

Отметим, что за 5 лет до того, в 1371 г., по той же самой причине — пьянства и расхлябанности — потерпело поражение сербское войско под предводительством короля Вукашина, вышедшее в поход против турок для освобождения Адрианополя. В походе сербы не позаботились ни о разведке, ни о боевом охранении, наивно полагая, что турецкие войска находятся в Малой Азии. Остановившись лагерем у реки Марицы, король Вукашин и его сподвижники стали заранее праздновать победу и перепилились «до изумления». Между тем, отборные турецкие отряды под предводительством лучшего турецкого пол-

2 Повесть о побоище на Пьяне // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. С. 97.

ководца Лала Шахина скрытно подошли к сербскому стану и напали на сербов, устроив страшную резню. В битве погиб король Вукашин, его брат деспот Угleshа и тысячи сербов. Македония попала под власть турок.

Однако в сражении на реке Воже 11 августа 1378 г. русские воины под командованием князя Дмитрия Донского разбили войска мурзы Бегича, о чём летописец пишет: «И помог Бог великому князю Дмитрию Ивановичу одолеть в бою и победить врагов своих и прогнать поганых татар»¹.

После горестного поражения русские воины сделали надлежащие выводы, где главным было понимание того, что к победе приводит надежда на Бога и тяжёлый воинский труд. Русское воинство показало полную готовность к неожиданному нападению, продуманный план битвы и прекрасную организацию войска, отразившего натиск татар мощным контрударом трех колонн: «По прошествии немногих дней татары переправились на эту сторону реки и, нахлестывая коней своих и закричав на своем языке, пошли рысью, и ударили на наших. А наши ринулись на них: с одной стороны Тимофей окольниковичий, а с другой стороны — князь Даниил Пронский, а князь великий ударил в лоб татарам. Татары же сразу побросали копья свои и побежали за реку за Вожу, а наши стали преследовать их, рубя и коля, и великое множество перебили их, а многие из них в реке утонули. И вот имена убитых князей их: Хазибей, Коверга, Карабулук, Костров, Бегичка»².

1 Живая вода Непрядвы. С. 65.

2 Повесть о битве на Воже. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. С. 101.

На поле Куликово русские воины вышли для защиты отечества и веры православной, как пишет об этом краткая летописная повесть 1408 г. «О великом побоище на Дону»: «И Мамай нечестивый, люто гневаясь на великого князя Дмитрия о своих друзьях и любимцах и князьях, что были побиты на реке Воже, выступил с огромным войском, желая пленить землю Русскую. Узнал об этом великий князь Дмитрий Иванович, собрал множество воинов и пошёл против татар, чтобы защитить свои вотчины, за святые церкви и за правую веру христианскую и за всю землю Русскую»³.

Перед походом великий князь Дмитрий Донской со своей вооруженной свитой посетил преподобного Сергия Радонежского, который благословил его и русских воинов на битву. Про визит великого князя кратко повествует житие преподобного Сергия и подробно — «Сказание о Мамаевом побоище»: «Князь же великий вкусил у них хлеба, а игумен Сергей в то время велел воду освящать с мощей святых мучеников Флора и Лавра. Князь же великий быстро от трапезы встал, и преподобный Сергей окропил его священной водою и всё христолюбивое его войско, и осенил великого князя крестом Христовым — знаменем на челе. И сказал: «Пойди, господин, на поганых половцев, призывая Бога, и Господь Бог будет тебе помощником и заступником». И добавил ему тихо: «Победишь, господин, супостатов своих, как и подобает тебе, государь наш»⁴.

К сожалению, в исторической литературе, при всем внимании к сюжету встречи преподобного Сергия и Дмитрия Донского, зачастую при-

3 Живая вода Непрядвы. С. 92.

4 Там же, С. 161.

существует его явное непонимание. Одни ученые, такие, как М.Н. Тихомиров и Л.В. Черепнин, вообще отрицают факт приезда великого князя Димитрия к преподобному Сергию и посылки двух монахов Пересвета и Осляби, считая его поздней легендой, призванной возвеличить Церковь¹. Для обоснования своей точки зрения они приводят хронологический аргумент: согласно Сказанию о Мамаевом побоище, великий князь Димитрий приехал к преподобному Сергию 18 августа 1380 г., а уже 20 августа выступил из Коломны во главе русских войск против Мамаю. При существовавших в XIV в. средствах сообщения, покрыть за два дня расстояние от Маковца до Коломны, а это примерно 200 км, было практически невозможно.

Другие, такие как В. Кучкин, считают, что встреча имела место, но не 18 августа 1380 г., а 18 августа 1378 г., перед битвой на Воже, когда св. князь Димитрий Донской взял курс на открытое противостояние с Ордой и ему потребовалось для этого благословение преподобного Сергия².

Против этого можно привести следующие аргументы.

1. С одной стороны, курс на столкновение с Ордой был принят ранее 1378 г., как минимум, с 1375 г. — вспомним поход на Михаила Александровича Тверского, ставленника Орды. С другой стороны, даже в 1380 г. великий князь Димитрий еще рассчитывал решить дело с Мамаем переговорами.

1 Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 г. // Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 346–347; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 606.

2 Кучкин В.А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М., 1990. С. 119.

2. Битва на Воже по своему характеру и размаху далеко уступала Куликовской битве, к тому же во главе русских войск стоял воевода Дмитрий Боброк-Волынец. Между тем, согласно Сказанию о Мамаевом побоище, св. князь Дмитрий приезжает к преподобному Сергию за личным благословением на ратный подвиг.

Третьи, такие, как Н. Борисов, пытаются поддерживать традиционную точку зрения и традиционную хронологию, понимая в то же время её слабость³.

Прежде всего, на наш взгляд, надлежит решить следующий вопрос: являлась ли встреча с преподобным Сергием насущно необходимой для св. князя Дмитрия? Следует ответить на него положительно: судя по наиболее надежным источникам, митрополита на момент подготовки к Куликовской битве в Москве не было, митрополит Киприан прибыл из Киева в 1381 г. А для выхода на битву с таким опасным противником, как Мамай, требовалось благословение иерархически высшего духовного лица, каковым епископ Герасим Коломенский не являлся, или личности с непререкаемым духовным авторитетом, каковым являлся преподобный Сергий Радонежский.

Здесь есть ещё одна подробность, которую не замечают исследователи: благословение преподобного Сергия должно было не только укрепить дух ратников Великого Князя Московского, но и послужить серьезным предупреждением для Олега Рязанского и православных воинов литовского князя Ягайло. При этом предупреждение должно было быть весьма весомым, и присылки грамотки было явно недостаточно.

3 Борисов Н. С. И свеча бы не угасла. С. 224–230.

Далее возникает следующий вопрос: таковы ли были отношения между преподобным Сергием и великим князем Дмитрием, чтобы тот обратился за благословением? Следует сказать, что они не были безоблачными, особенно в связи с делом митр. Киприана. Но мы видим, что преподобный Сергей выполняет дипломатические поручения великого князя, в частности, в отношении князя Олега Рязанского. К тому же в ситуации нашествия внешнего врага внутренние противоречия зачастую отходят на второй план.

Третий вопрос: было ли у великого князя Дмитрия время для этой встречи? Надлежит ответить утвердительно: Мамай не напал на Русь внезапно, «изгоном», о готовящемся нашествии было известно, начиная с весны 1380 г.

Однако остаются вопросы хронологии. Выходом из затруднительного положения, на наш взгляд, является позиция К.А. Аверьянова, согласно которой встреча преподобного Сергия и св. князя Дмитрия Донского состоялась в 1380 г., но не восемнадцатого, а двенадцатого августа¹. Действительно, если она была в воскресенье, то ближайшая дата, помимо девятнадцатого августа — двенадцатое. Великий князь Дмитрий, вероятно, заранее спланировал свою поездку к преподобному Сергию так, чтобы не нарушать ход дел и управление войсками.

В завершение отметим, что их встреча и благословение преподобного Сергия имели огромное моральное значение для русского войска и, возможно, явилась одной из причин нейтралитета Олега Рязанского и Ягайло во время Куликовской битвы.

1 Аверьянов К.А. Сергей Радонежский – личность и эпоха. https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/sergij-radonezhskij-lichnost-i-epoha/8#note868_return

Преподобный Сергей отправил с великим князем двух иноков, бывших брянских бояр, известных воинов Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Это было видимым знаком благословения войска: беседу преподобного с князем видели только те, кто при ней присутствовал, грамоту с благословением могли прочесть немногие; присланных же иноков-воинов могло увидеть всё войско, и увериться в благословении на ратный подвиг.

Древнейшая Краткая летописная повесть 1408 г. упоминает Александра Пересвета среди убитых воинов². Пространная повесть 1425 г. поясняет, что погибший Пересвет «прежде был брянским боярином»³. Один из авторитетных списков «Задонщины» говорит о Пересвете-чернце⁴, а «Сказание о Мамаевом побоище» приводит полный рассказ об отправке преподобным Сергием двух иноков в помощь великому князю по его просьбе⁵.

Участвуя в битве, иноки не нарушили монашеских обетов, но выполняя послушание своего игумена, преподобного Сергия, бывшие воины исполнили высший закон любви, отдавая свои жизни за христианский народ.

Победа на Куликовом поле стала возможной благодаря горячей вере св. князя Дмитрия и всего русского воинства. Показательны слова великого князя перед битвой: «Отцы и братья мои, Господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим

2 Живая вода Непрядвы, С. 93.

3 Там же, С. 110.

4 Там же, С. 124.

5 Там же, С. 161.

ведь, и тогда венцами победными увенчает нас Христос Бог и спаситель душ наших»¹. Св. князь Димитрий выразил самое главное: для верующего человека смерти нет, но телесная смерть есть лишь переход к торжеству жизни вечной, если она принимается ради Бога и ближнего, ради веры и Отечества.

Монголо-татарское нашествие и последующая эпоха ордынского владычества кардинальным образом повлияли на историю Руси и существование древнерусского народа. Стабильное, но непрочное единство русских земель, объединенных родом Рюриковичей и церковью, было разрушено; центр русской истории переместился с юга, ядра национального и государственного строительства, на север, в Залесский край, в меньшей степени подверженный случайным набегам кочевников. Трагические события, приведшие к потере значительной части русских земель, привели также к «рождению новой общности, связанной с древнерусской народностью генетически, но отличной от неё по целому ряду существенных признаков»².

На этот процесс огромное влияние оказали события, связанные с объединением части восточнославянских земель вокруг Москвы; события, приведшие к созданию Московского государства, в границах которого произошло окончательное становление великорусского народа.

Среди отдельных историков существует мнение, что «в эпоху древнерусского христианства меч был подчинён кресту, а не крест был подавлен мечом и поставлен ему на службу, как это про-

1 Сказание о Мамаевом побоище. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. С. 11.

2 Долгов В. Быт и нравы... С. 370.

изойдет в эпоху Московской Руси... Церковная фразеология и религиозная активность епископата решительно ставились на службу политике насильственной централизации и откровенного экспансионизма Московского царства»³.

Здесь следует заметить, что в условиях татаро-монгольского владычества (а с разрушением Золотой Орды на её месте появился ряд ханств: Крымское, Казанское, Астраханское и др. — где набеговое хозяйство и работоторговля имели большой вес) противостоять этой постоянной экспансии силами отдельных, постоянно воюющих между собой княжеств не было никакой возможности. Даже для единого Московского государства набеги были серьезным фактором истощения как людских, так и материальных ресурсов.

По оценкам западного историка Алана Фишера, общее количество русских людей, угнанных татарами в неволю из земель когда-то общего древнерусского государства, на протяжении XIV–XVII вв. составило около трёх миллионов человек⁴.

Великое княжество Литовское, поглотившее земли Западной и Южной Руси, не оставило бы без внимания существующие независимые княжества, которые при непрерывной экспансии кочевников вынуждены были искать помощи у сильнейшего.

Своими силами, без посторонней военной помощи не удалось бы сохранить и территории на северо-западе Руси, где тевтонский орден и Швеция претендовали на новгородские и псковские земли.

3 Мусин А.А. *Milites Christi*. С. 340–341.

4 Fisher Alan. *Muscovy and the Black Sea Slave Trade* // *Canadian American Slavic Studies* Vol.6. 1972. P. 575–594.

То есть формирование и существование великорусского народа было бы невозможно вне рамок единого национального государства, и скорее всего, большая часть сохранивших независимость русских княжеств была бы включена в орбиту влияния Великого княжества Литовского. И тогда существование Русской Православной Церкви стало бы весьма затруднительным в условиях непрерывного католического влияния на элиту Великого княжества Литовского, приведшего к объединению с Польским королевством и распространению на территории княжества католицизма.

Появление и территориальное расширение Русского государства во второй половине XV—XVI вв. поставило его, как писал известный русский историк В.О. Ключевский, «в непосредственное соседство с внешними иноплеменными врагами Руси — шведами, литовцами, поляками, татарами. Это соседство ставило государство в положение, которое делало его похожим на вооружённый лагерь, с трёх сторон окружённый врагами»¹.

В условиях постоянных военных угроз, не раз ставивших Московское государство на край гибели, существование государства стало возможным только в форме превращения его в военный лагерь с жесткой вертикалью власти и регламентированием обязанностей. Такое государственное строительство, с одной стороны, давало возможность оперативно реагировать на многочисленные военные угрозы и восстанавливаться после разрушительных кризисов, с другой, приходилось жертвовать личными свободами и подчинять свои желания общей цели выживания.

1 Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 2. С. 195.

Необходимо заметить, что климат Русской равнины в течение длительного времени отличался значительной нестабильностью с быстрой сменой холодных и теплых периодов и долговременной тенденцией к похолоданию, а историческая территория Российского государства, находящаяся в зоне малопродуктивных земель, недостатка тепла в течение короткого вегетационного сезона, дефицита осадков, страдала от жестоких зим, летних засух, сопровождавшихся нашествиями вредителей и эпидемиями и приводивших население к голоду².

Наступивший в Европе с конца XIV в. и продолжавшийся по конец XVIII в. Малый ледниковый период отметился низкой урожайностью и большим количеством «морозных годов». Голод способствовал увеличению зависимого населения, так как ограничение возможности обеспечения пищевых потребностей части общества служило основой рабства, и альтернативой зависимости часто выступал голод и смерть. Увеличение зависимого населения после монгольского нашествия в XIII веке явилось прежде всего следствием голода и разрухи³.

К многочисленным бедствиям, приводившим к большим жертвам, следует отнести также масштабные эпидемии инфекционных болезней, периодически возникавшие в Европе и не проходившие мимо Московского государства. «Едва протекло первое столетие этого тяжелого ига, как Россию постигла новая небесная кара — страшная язва, известная под именем чёрной смерти. Явившись в 1352 г. сперва в Пскове, потом в Новгороде и обы-

2 Клименко В.В., Слепцов А.М. Климат и история России в IX–XVI вв. <http://sleptsov.chat.ru/Climruss.htm>

3 Долгов В. Быт и нравы... С. 263–264.

шедши все русские области, она в продолжении с лишком семидесяти лет (1352—1427) несколько раз повторялась в разных местах, особенно в Новгороде и Пскове, и везде производила ужасные опустошения. Не только дома, а целые города пустели от неё: в Глухове и Белозерске не осталось ни одного жителя, в Смоленске едва осталось пять человек, которые наконец решились удалиться из города, наполненного одними трупами. Никогда в России не свирепствовала такая губительная и такая продолжительная язва»¹. В результате эпидемии умер великий князь Симеон Гордый, прежде похоронивший своих двух сыновей.

Все эти вопросы вкупе с военными также требовали централизованных решений и действий. Русь, поставленная в жесткие политические условия зависимости от Монгольской империи, усваивала принятые в державе Чингизидов нормы властвования и подчинения. Ставя перед собой задачу выжить и сохранить национальную и государственную идентичность, Русь перенимала из монголо-татарского мира те культурные категории, которые позволили ей уцелеть. «Чтобы победить татар, Руси самой пришлось стать до некоторой степени “татарской”»². Перед глазами русских князей стоял пример эффективного управления империей и организации вооружённых сил, способных громить любые армии того времени; этому примеру они и пытались следовать, чтобы в условиях перманентной войны так же эффективно управлять своим государством и громить армии врагов.

Государство в условиях войны, мобилизации общества и материальных ресурсов не может су-

1 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. 3. С. 307.

2 Долгов В. Быт и нравы... С. 377.

ществовать без идеологии. В основе идеологии Московского государства лежали идеи о возложенном свыше долге великого князя защищать православную веру, церковь и всех православных христиан от многочисленных врагов; о самодержавной власти московского государя; о наследственном его праве власти над всеми русскими землями.

Архиепископ Ростовский Вассиан в дни нашествия хана Большой Орды Ахмата на Русь писал великому князю Ивану III в «Послании на Угру»: «И ныне этот же Господь, и если покаемся от всей души и отречемся от греха, то поставит нам Господь тебя, государя нашего, как некогда Моисея и Иисуса и иных, освободивших Израиль. Тебя даст нам Господь как освободителя Нового Израиля, христианских людей, от этого окаянного, возносящегося над нами нового фараона, поганого Ахмата. Но его похвальбу обрушит Господь под ноги твои и пошлет тебе пособников, ангелов своих и святых мучеников, и сметут они их, и те погибнут. И пророки сказали бы: Богом утвержденный царь, соберись с силой, преуспей и царствуй истины ради, и кротости, и правды. И Бог чудесным образом направит твою десницу, престол твой правдой, кротостью и судом истины создан будет, и жезл силы пошлет тебе Господь от Сиона, и одолеешь ты окруживших тебя врагов. Так говорит Господь «Я воздвиг тебя, царя правды, призвал тебя правдой, взял тебя за руку правую, укрепил тебя, чтобы покорились тебе народы. Силу царей Я разрушу, и отворю тебе ворота, и города не затворятся. Я пойду перед тобой, сровняю горы, двери медные сокрушу и затворы железные сломаю». И тогда непоколебимую и безупречную царскую

власть даст Господь Бог в руки твои, Богом утверждённый государь, и сыновей сынов твоих в род и род и вовеки»¹.

Идеология Московского государства строилась на православной вере, где особое внимание уделялось ответственности всего русского общества за сохранность веры и государства. Эта ответственность предполагала прежде всего жертвенное исполнение человеком своих обязанностей и, в условиях жесткого единоначалия и военных угроз, ограничение своих свобод и прав ради выживания общества во враждебном окружении. Человеческие греховные страсти при забвении внимательной духовной работы над собой приводили к тому, что, во-первых, внешним религиозно-государственным символам и действиям уделялось большее внимание в плане общественном и личном, во-вторых, государство все больше старалось встроить церковь в общую схему государственного строительства, лишая её возможности влиять на общество вне государственного контроля.

Необратимые изменения произошли в военном сообществе. Уже к XII в. в дружинном сообществе, строившемся в целом на основе свободного товарищества, произошли качественные изменения: старшая дружина, состоящая из княжеских мужей и бояр, обзавелась крупными земельными вотчинами и, соответственно, военными отрядами; младшая в большинстве своем проживала в селах, имея определенную степень самостоятельности; часть дружинников переходила на административную и хозяйственную службу к князю, получая более устойчивое мате-

1 Архиепископ Вассиан. Послание на Угру // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. С. 397–399.

риальное обеспечение, но при этом теряла статус вольного военного слуги².

В управленческом и военном плане силой, окружавшей князя и представлявшей его вооружённую свиту, стал княжеский двор. В составе двора пребывали бояре, занимавшие места в княжеском совете и выполнявшие судебные функции, большую часть двора составляла младшая дружина: отроки, пасынки, детские, мечники — которые получили в конце XII века общее имя — дворяне³.

Большую роль в военном деле домонгольской Руси играли городские полки, собиравшиеся по решению городского веча. Вооружённые силы древней Руси характеризовало отсутствие единого командования, единой организации и вооружения. Вопросы тактики и стратегии решались на совете князей и воевод городских полков, где принятые решения не были обязательны для всех и, как правило, отсутствовало единство действий⁴.

Русские князья, встроённые в систему управления монгольской империи, в государственном строительстве перенимали для себя начала политического уклада властителей, в военном — внимательно изучали монгольские военные традиции. Поставленная в жесткие условия политической зависимости Русь оказалась ведомой в сфере политического сознания и государственного строительства. Опытным путём познав на себе эффективность политической и военной системы монгольской империи, видя перед собой её доминирующий образец, русские

2 Мининкова Л.В. Князь и дружина Древней Руси. С. 362–363.

3 Бенцианов М.М. Князья, бояре и дети боярские. С. 13.

4 Разин Е.А. История военного искусства Средневековья. С. 131.

князя старались подражать монгольской системе власти и подчинения¹.

В военном деле это выражалось прежде всего в установлении жестких правил единоначалия и подчинения, где всё меньше оставалось места традициям вольности и независимости дружинников времен домонгольской Руси. Объединение части древнерусских земель вокруг Москвы способствовало централизации вооружённых сил Руси и повышению роли командования.

Ядром военной организации Московского княжества был двор Московского князя и городские полки Москвы и Московского княжества. В войско входили полки зависимых и подчиненных Москве княжеств; во время войны также присоединялись вооружённые силы союзников². Большую роль здесь играли городские и княжеские полки, как территориальные ополчения, социальный состав которых был весьма разнообразен. Использование их ресурсов позволяло возмещать малочисленность княжеских дворов и создавало возможности привлекать их наиболее боеспособные элементы к службе на постоянной основе. В состав ополчений входили бояре и вольные слуги, служившие разным князьям, что при княжеских противоречиях приводило к разрушению единства ополчений.

Низкая мобильность и не всегда должная боеспособность делали ополчения не слишком эффективной формой военной организации. «За несколько столетий организация службы не слишком далеко ушла от шаблонов традиционной дружины, основанных на личных взаимоотношениях бояр и слуг вольных (детей

1 Долгов В. Быт и нравы... С. 373.

2 Разин Е. А. История военного искусства Средневековья. С. 243.

боярских) со своими князьями. Ставка на княжеские дворы обозначала своеобразный «бег по кругу». При неблагоприятных условиях даннической зависимости их состав был законсервирован, а затем, по мере её уменьшения, подвергся количественному росту. Невнимание к проблемам организации службы в более широких масштабах приводило к своеобразному вакууму: территориальные ополчения не подходили для решения масштабных задач, а выделившиеся из их состава городовые дети боярские представляли собой довольно рыхлую и неоформившуюся массу, в которой присутствовали различные по своему происхождению и возможному военному потенциалу социальные элементы. В последнем случае требовалось приложить немало усилий для их объединения и формирования на их основе боеспособных воинских подразделений, способных воплощать далеко идущие планы центрального правительства»³.

Для решения проблемы формирования военной организации, способной решать вопросы защиты государства в непростых условиях постоянной военной угрозы, правительство Ивана III, получившее в результате подчинения Новгородской вечевой республики и Тверского княжества большой фонд населенных земель, приступило к массовой раздаче земли служивым людям. Государство гарантировало всем сыновьям служивых людей, годных к несению службы, предоставление поместных наделов в обмен на обязанность несения регулярной воинской повинности в назначенных для этого местах⁴.

3 Бенцианов М.М. Князья, бояре и дети боярские. С. 40.

4 Там же, с. 75.

В результате мелкий княжеский и боярский вассалитет превратился в государевых служивых людей, получивших за свою службу в условное содержание земельные поместья, ставших воинами конного поместного войска — главной ударной силы Московского государства¹.

Основную часть войска составляли дворяне и дети боярские, в него также были приняты послужилцы из распущенных по разным причинам московских боярских дворов, в том числе холопы и дворня². Цель правительства — заменить плохо организованное войско, состоящее из соединения княжеских дворов, боярских отрядов и городских полков, организованной военной силой — была достигнута.

Здесь уместно заметить, что схожую систему организации войска имел и главный противник Московского государства — Великое княжество Литовское.

Большую роль в войске московского государства играл Государев двор, созданный на основе великокняжеского двора и включавший в себя лучших представителей местных служивых людей из разных частей государства, выступавший в качестве гвардии и ставший своеобразным символом единства страны. С XIV в. в составе поместного войска действовали сохранявшие относительную самостоятельность дворы (полки) уездных князей и близких родственников великого князя, полки служивых князей, отряды служивых татар, литовских князей. Составной частью войска оставались городские полки и известная с XV в. посошная рать, набиравшаяся с сельского населения по определенному расчёту³.

1 Волков В. А. Иван III. Непобедимый государь. С. 122.

2 Там же, с. 125.

3 Разин Е. А. История военного искусства Средневековья. С. 289–290.

В XIV веке появляется в Московском княжестве артиллерия. Со второй половины XIV века упоминаются русские караулы, стоявшие по рекам Хопер и Дон, о чём говорит известное послание митрополита Алексия⁴. Активное участие в охране русских границ также принимали казаки.

Изменение количества войск не могло не привести к их качественному изменению. Увеличение войск за счет широкого привлечения населения привело к значительной демократизации вооружения. Уже к XIV в. потенциальная возможность столкновения как со степными, так и с европейскими воинами приводит к универсализации воина и его снаряжения. В качестве основного ударного ядра войска в XIII–XV вв. выступала конница, но уже в XIII–XIV вв. в связи с «демократизацией» войска возрастает роль пехоты, особенно на западе Руси. К XIV в. русская военная среда вследствие тяжелых потерь в результате монгольского нашествия и прихода простых людей потеряла свою относительную кастовую замкнутость.

В конце XV столетия произошла быстрая перестройка русского военного дела на восточный манер. Эти изменения коснулись всего комплекса военного дела, от вооружения до тактики и управления боем. Причины здесь следует искать в увеличении численности войска, многократно превышавшего княжеские дружины и городские полки. Обеспечить такие крупные воинские соединения тяжёлым вооружением, да и быстро обучить тяжеловооружённых конных воинов-копейщиков, требовавших долгой и многосторонней подготовки, было невозможно. Многочисленное войско легче было снабдить легким доспехом и

4 Волков В.А. Иван III. Непобедимый государь. С. 149.

вооружением, которое не требовало долгой и дорогостоящей подготовки, и здесь легче всего оказалось позаимствовать такое вооружение у беспокойных и воинственных восточных соседей.

Формирование служивого сословия увеличило численность войска, повысило мобилизационную способность Московского государства и позволило перейти на удобную систему восточного вооружения. Выбор легких восточных седел и коротких стремян предоставил большие возможности для маневра, хотя и лишил возможности нанести таранный копейный удар в стиле классического средневекового европейского боя. Тактика русской конницы стала напоминать тактику восточной кавалерии и приспособилась к условиям легкоконного боя, тем более что военные столкновения с конными подразделениями подобного типа на юге государства на протяжении долгого времени стали тяжёлой реальностью того времени¹. Русская поместная конница стала решающей военной силой, способной успешно выполнять стоящие перед ней военные задачи, хотя с каждым годом пехота и артиллерия становились всё более важной составляющей в военном деле Московского государства.

Подготовка молодых воинов осуществлялась в семьях; без определенных воинских знаний и умений они не могли быть поверстаны в службу, в последующих военных походах и боях они закрепляли полученные и приобретали новые воинские навыки. Становление командного состава русского воинства происходило в форме ученичества у старших родичей, имевших военно-командный опыт².

1 Всадники войны. Кавалерия Европы. С. 396–398.

2 Волков В.А. Под стягом Москвы. С. 256–257.

Монголо-татарское нашествие привело к гибели большого числа представителей военно-служивого сообщества и появлению на княжеской службе множества лиц низкого социального происхождения, привыкших быть скорее слугами, чем боевыми товарищами князей³. Здесь следует заметить, что значительное сокращение числа представителей дружинной военной корпорации в результате монгольского нашествия привело к утере возможности передачи духовных и культурных традиций древнерусского дружинного сообщества, происходившей прежде всего в семьях древнерусских воинов. «Военная катастрофа в середине XIII в. и связанная с ней общенародная борьба против поработителей в большей мере нарушили дружинную кастовость войска и открыли в него доступ самым разным слоям общества, в том числе смердам и сельским ополченцам»⁴.

Множество людей, не воспитанных в дружинных традициях, пришло в военное сообщество, где, сталкиваясь с оставшимися в живых носителями дружинной культуры, они пропитывались ею больше внешне, при этом принося в дружинную корпорацию свое мироощущение, усвоенное в результате воспитания вне дружинного сообщества того времени. И если раньше, попадая в воинский коллектив, человек «переформатировался» в массу воспитанных в традициях этого коллектива воинов, то теперь, когда количество пришедших извне превышало число носителей традиций, происходило переосмысление традиций и их творческое восприятие, но уже на основе мировоззрения и культурно-ценностного ряда,

3 Бенцианов М.М. Князья, бояре и дети боярские. С. 14–15.

4 Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 11.

усвоенных воспитанием вне воинского сообщества. Значимость простых людей в пехотных и конных отрядах повышается, особенно при экстренных мобилизациях и созывах общерусского войска. Весьма разнообразен социальный состав территориальных ополчений, как пишет историк А.Н. Кирпичников: «Торгово-ремесленные слои во многом определяли состав популярных с XIV в. городских полков»¹.

Использование территориальных ополчений возмещало малочисленность княжеских дворов и создавало предпосылки для широкого привлечения большого числа боеспособных воинов к службе на постоянной основе.

«Войску зрелого русского средневековья присуща определенная социальная пестрота. Начиная со второй половины XIV в. в войско на смену прежним вольным младшим и старшим дружинникам приходят феодально организованные небольшие группы, состоящие из господина и его слуг, словами новгородского летописца — «бояре и дети боярские, и житьи люди, и купечкыи дети, и вси их вой». Если в XIV столетии войско состояло из княжеских городских полков — «коиждо ис своих градов с своими полки служачи великому князю», то веком позже армия в значительной мере набирается за счет отрядов дворовой челяди и мелких землевладельцев — детей боярских и их воев «из всех городов и изо всех отчин»².

Создание поместной системы и наделение землей большого количества служивых людей, особенно на не слишком прочно освоенных территориях, достигалось за счет большой демократизации служивого народа. Сделанная ставка на

1 Там же.

2 Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 12.

количественный подход позволила в короткий срок наделить землей большое количество помещиков, отличавшихся худародным происхождением³.

Все эти изменения в военном сообществе, связанные с татаро-монгольским нашествием и последующей властью монгольских и далее ордынских ханов над Русью, преодолением этого владычества и феодальной раздробленности, возникновением и утверждением московского государства, необратимым образом сказались и на духовно-нравственном состоянии служилых людей.

Следует отметить, что в эти времена происходило становление русского воинского сообщества на основании христианских духовных и культурных традиций воинов домонгольской Руси. Несмотря на забвение некоторых корпоративных традиций дружинной культуры раннего средневековья, её основа — вера православная — помогла формированию воинской культуры православных воинов Московского и далее Российского государства.

Её становление происходило в условиях жесточайшего военного давления на Русскую землю: известный историк С.М. Соловьев подсчитал, что с 1228 по 1462 гг., то есть за 234 года, источники сообщают не менее чем о 302 войнах и различных походах, увенчавшихся 85 битвами; 200 из них, в том числе 60 битв, касались борьбы с внешними врагами — татарами, ливонцами, литовцами, шведами и другими. К этому необходимо добавить 158 случаев осады и обороны крепостей, в том числе взятия 81 русского города⁴.

3 Бенцианов М.М. Князья, бояре и дети боярские. С. 230.

4 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 4. С. 207–208.

Военная обстановка и военные обычаи того времени возбуждали в сердце человека греховные страсти, содействовали превращению воина в зверя. Грабёж и захват пленных, удовлетворение самых низменных желаний были своеобразной платой средневековым воинам за риск и тяготы войны. Опустошение чужой земли поощрялось, так как её богатство было основой военного потенциала врага, продовольственное обеспечение воинов также в основном осуществлялось за счет противника. Для предотвращения сопротивления населения использовались самые жестокие и суровые меры, которые только и способны были утратить среднеговекового человека, привыкшего к жестокости и возможности смерти. Тем более, что сталкиваясь с миром степи, где крайняя жестокость к мирному населению в набегах была нормой, весьма трудно было не заразиться ненавистью и жадной мести.

Так, о страшной участи плененных пишет герцог Антуан де Грамон, находившийся в польско-татарской армии во время похода короля Яна Казимира на Левобережную Украину в 1663–1664 гг.: «Татары перерезали горло всем старикам свыше шестидесяти лет, по возрасту неспособным к работе. Сорокалетние сохранены для галер, молодые мальчики — для их наслаждений, девушки и женщины — для продолжения их рода и продажи затем. Раздел пленных между ними был произведен поровну, и они бросали жребий при различиях возраста, чтобы никто не имел права жаловаться, что ему достались существа старые вместо молодых. К их чести я могу сказать, что они не были скупы в своей добыче, и их крайняя вежливость предлагала её в пользовании всем, кто к ним заходил»¹.

1 Антуан Грамон. Из истории московского похода Яна Казимира. <http://www>.

В ответ русские воины так же жестоко поступали с врагами, внося и свою долю в умножение жестокости и страдания, характерных для сурового мира средневековья. Так, после гибели русского войска с князьями на реке Пьяна от татарского войска, приведенного тайными тропами мордовскими князьями, и последующего жестокого разорения Нижнего Новгорода русские войска, захватив и пограбив мордовские земли, «многих взяли живьем и повели в плен, и привели их в Новгород и казнили их смертной казнью, травили их псами на волжском льду»².

Зимой 1467–1468 гг., во время карательного похода войска под началом воеводы Семена Романовича в земли черемисы, русские воины «много зла учиниша земли той: люди изсекоша, а иных в плен поведоша, а иных изожгоша». В ответ казанские татары сожгли летом этого же года город Кичменгу вместе с людьми³.

Непросто было в этих условиях не заразиться жестокостью, но Церковь призывала человека оставаться им всегда, проявлять любовь и милосердие, отвергая злобу и гнев. Митрополит Иона в послании к новгородцам пишет: «И прежде изречём слово о ярости. Когда найдёт на тебя напасть и прекословие или раздражение подвигнуться на кого-либо яростию, то вспомни молитву, которой научил Господь Иисус Христос Своих учеников, говоря: «остави нам долги наши, якоже мы оставляем должником нашим», — и бесчинное движение тотчас в тебе утихнет... Ярость и гнев — исчадия одной матери, которую зовут безумием. Ибо сказано: «всю ярость свою износит безумный,

vostlit.info/Texts/rus9/Gramon/frametext.htm

2 Рогожский летописец. Записи 1368–1380 гг.// Живая вода Непрядвы. С. 55.

3 Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... С. 288.

и безумен в первый день исповест гнев свой...» И апостол учит: «Отложите всяк гнев, и ярость, и злобу, и хуление, в мир бо призва нас Бог...» И Сам Владыка наш Господь сказал: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас». Ещё же, дети, скажу вам и о блаженном покаянии, и о послушании, и о преслушании. О, как сладко, чада мои, покаяние! Оно — корень жизни. Сладкий наш и незлобивый, единый благий и щедрый Человеколюбец Бог и Строитель нашего спасения постоянно жаждет нашего покаяния, и веселится о слезах кающихся, и радуется о исповеди нашей, и со многим терпением ожидает обращения нашего, умоляя, наблюдая, призывая каждого из нас обратиться к Нему от дел неприязненных... И потому молю вас, чада мои, обратимся к Господу Богу нашему и начнём делать правду в последующие дни жизни нашей, и Он сотворит исцеление прежним согрешениям нашим...».¹

Со времени Крещения Руси проповедь христианства постепенно проникала во все концы земли Русской, к XIII в. древнерусское общество было в целом христианизировано уже в нескольких поколениях, хотя в далеких углах Руси встречались ещё языческие капища. Но христианское просвещение было прервано монгольским нашествием, в результате которого было убито большое количество клириков Православной церкви, разрушены соборные церкви и монастыри, бывшие центрами христианского просвещения. Уничтожены и разграблены многие культурные и материальные ценности, непоправимый удар был нанесен по книжной культуре

1 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. 4. Ч. 2. С. 276–277.

домонгольской Руси. В результате серьезнейшим образом пострадало дело христианского просвещения, насущной задачей стало восстановление уничтоженного и разрушенного, тем более что несмотря на ханские защитные ярлыки, выдаваемые согласно традиционному доброжелательному отношению монголов к религиям покоренных народов, в татарских набегах уничтожались и подвергались разграблению христианские храмы и монастыри. Да и в княжеских усобицах того времени сохранялась традиция разграбления храмов и монастырей на территории противника.

Убийства священников и монахов были страшным следствием татарских набегов и княжеских усобиц, и восстановление и увеличение числа клириков было делом непростым, происходившим часто в ущерб их образованию. В таких условиях христианское просвещение народа было весьма затруднительно, и в результате внешнее благочестие часто становилось мерилom духовного состояния человека, так как русские люди, вследствие своей малообразованности мало знакомые с внутренним содержанием веры, знали её преимущественно в обрядах и внешних проявлениях. Как пишет митрополит Макарий, «русские XV—XVI вв. были необычайно привержены к своей вере, по свидетельству иностранцев, и считали её только одну истинно христианскою и лучшею из всех вер. Но русские тогда почти не знали своей веры, по крайней мере отчетливо и основательно. Невежество не только не уменьшалось в России, а ещё увеличивалось: школы если и существовали кое-где, то самые жалкие, и не было между ними даже таких, какие бывали прежде в Москве и других городах. Сами пастыри Церкви в большинстве едва умели читать и пи-

сать, и в кругу архипастырей встречались лица, которые не в состоянии были отвечать, сколько было евангелистов, и подобное»¹.

Незнание основ веры способствовало возникновению ересей, утверждению самых грубых суеверий. Пьянство, чувственные пороки — блуд, прелюбодеяние, содомский грех — были распространены в народе, имея своим основанием когда-то распространенные в народе языческие нормы жизни. Эти непристойные и безнравственные нормы проявлялись также в некоторых народных обычаях и праздниках, потерявших свой языческий смысл и приуроченных к праздникам христианским.

Жестокое время способствовало утверждению жестокости и насилия в обществе, оскудению христианской любви, особенно среди слоев общества, связанных с возможностями принуждения и насилия. «...Дух жестокосердия и бесчеловечия, своекорыстия и всякого рода насилий был господствующим духом и во всем нашем высшем классе... Отсутствие христианской любви, жестокость, насилия и грабительства, замеченные нами в высшем классе, резко отражались и проявлялись и во всем русском народе, среди горожан и поселян»².

Показное, внешнее благочестие соседствовало в русском обществе с тяжелыми пороками, но несмотря на суровое время и жестокие нравы, распространенные в русском народе и, как следствие, в военно-служивом сообществе, забота о внутреннем благочестии, преодолении страстей и воспитании добродетелей, обновлении сердца

1 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. 4. Ч. 2. С. 149.

2 Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Т. 4. Ч. 2. С. 164–166.

и усвоении духа христианской любви находили отклик в сердцах русских людей. На церковных соборах XVI в. было прославлено немало святых подвижников благочестия, многие из которых подвизались в XV—XVI веках. Это говорит о том, что традиция внутреннего делания не была забыта русским народом.

Суровые военные испытания способствуют не только озверению человека, но и его духовному росту при условии внимательного отношения к своему сердцу. Бог не благословляет беззаконников и не помогает преступникам; терпя поражения и попадая в различные беды, русские воины учились понимать эту истину. Без воинского духа невозможно воевать, а воинский дух, построенный на неправде, делает человека слабым. Становясь зверем, воин теряет Божию помощь и силу и терпит крушение как воин и как человек.

Древние воинские обычаи и традиции, утвержденные на твёрдом основании православной веры, делали русского воина непобедимым бойцом при твердой его решимости следовать этим традициям и обычаям. «Письменные источники высоко оценивали боеспособность русских войск, характеризуя их “любящу русский бой”, “обычай русских отцов своих”, “русский лад”»³.

«Что же кроется за безликим летописным термином «русский бой»? Может возникнуть иллюзия, что речь идет о некоем мифическом способе фехтования или рукопашного боя, наподобие разнообразных современных искусственных систем, которые автоматически переносятся на средневековые реалии некоторыми далекими от науки авторами. Беспристрастный анализ комплекса источников позволяет предположить, что

3 Всадники войны. Кавалерия Европы. С. 333.

данное понятие применялось к совокупности способов построения войск, тактических приемов, организации походного порядка, набора и обеспечения войск, а также, вероятно, вооружения, временной и капитальной фортификации. Расшифровка термина «русский бой» является обязательной для понимания военного дела как важнейшей составляющей отечественной средневековой культуры. Для современника это понятие было совершенно прозрачным и не нуждалось в пояснениях. Русские письменные источники неоднократно упоминают его (например, Ипатьевская летопись). Характерно, что иностранцы также были знакомы с данным историческим феноменом и обозначали его удивительно схожим образом (например, «Хроника Эрика» под 1301 г., описание осады Ландскроны)¹.

Иностранцы, посещавшие Московское государство в XVI в., пренебрежительно писали о русском воинстве, смешивая некоторые свои наблюдения с выдумками противников Москвы, у которых они и могли почерпнуть предвзятые сведения о русском воинстве, не имея возможности самим наблюдать русские полки в бою.

Посол императора Священной Римской империи Сигизмунд Герберштейн пишет: «Готовясь вступить в сражение, они возлагают более надежды на численность, на то, сколь большим войском они нападут на врага [а не на силу воинов и на возможно лучшее построение войска]; они удачнее сражаются в дальнем бою, чем в ближнем, а потому стараются обойти врага и напасть на него с тыла»². Продолжая свою уничижитель-

1 Там же, с. 337.

2 Герберштейн С. Записки о Московии Т.1. С. 243; Пенской В.В. Военное дело московского государства. С. 129.

ную характеристику, он сообщает: «При первом столкновении они нападают на врага весьма храбро, но долго не выдерживают, как бы придерживаясь правила: «Бегите или победим мы»...».³

Предвзятая оценка иностранных наблюдателей послужила утверждению этого мнения у некоторых историков; но, если мы соглашаемся с ним, становится непонятным, как при столь слабом воинстве Московское государство умудрилось выстоять при таких сильных хищниках-соседах, при этом существенно расширить свою территорию, превратившись в настоящее царство, разгромить и ослабить Великое княжество Литовское, едва не поглотившее русские земли при князьях Ольгерде и Витовте. Как смогло Московское государство отразить татарский натиск, подчинив себе ханства Казанское, Астраханское и Сибирское, отбить у Крымского ханства желание восстановить могущество Золотой Орды, разгромив Крымскую орду в блестящей битве при Молодах? Как Русское Царство смогло устоять в страшную Смуту и во второй половине XVII в., успешно побороться с Речью Посполитой за верховенство в Восточной Европе, завершив 200-летнюю войну подписанием мира в 1686 г., успешно громить прославленное шведское войско в войнах 1656–1658 гг., где только война с Речью Посполитой не дала решить проблему выхода к Балтийскому морю задолго до Петра I⁴?

Дальнейшая история русского воинства неразрывно связана как с воинскими традициями, основанными на православной вере, так и с поражениями и трагедиями, связанными с её забвением. Стоит вспомнить хотя бы древний памятник

3 Гербенштейн С. Указ. соч. С. 245.

4 Пенской В.В. Военное дело московского государства. С. 131–132.

славянского права «Закон судный людям» или так называемый Судебник царя Константина, имеющий своим основанием византийский свод Эклогу и служивший воинским правилом для православных воинов с IX в. Известный на Руси и включенный в «Устав Владимира Всеволодовича Мономаха», он предъявлял высокие духовные требования к человеку, идущему в бой. Следует вспомнить статьи «О битвах и бойцах, сражающихся беспрестанно» и «О супостатах». В первой из них говорится: «Отправляясь на бой с супостатами (врагами), подобает остерегаться всех неприязненных слов и дел, направить мысль свою к Богу и молитву сотворить и сражаться в ясном сознании, ибо помощь даётся от Бога светлым сердцем. Не от большей силы победа в бою, а в Боге крепость»¹.

Следование этому правилу составляло всю суть русских воинских традиций и делало воинов непобедимыми, а забвение их превращало их в зверей. Путь зверя соблазнителен и страшен, он уподобляет человека демону. Путь православных воинов, путь Архистратига, возводит их на небеса, превращая на земле в Ангелов.

1 Долгов В.В. Савинов М.А. Храбры Древней Руси. Русские дружины в бою. С. 186–187.

Часть III

Путь АРХИСТРАТИГА

ГЛАВА 1. **ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ**

Война — дело ужасное и кровавое, страшное и само по себе, и своими последствиями для людей, народов и целых стран. Целью человека на войне является достижение победы над противником через его уничтожение. Но человек не создан для смерти. Смерть как следствие грехопадения противоестественна для человека. Поэтому война, неразрывно связанная со смертью, страданием и разрушением, безусловно является делом злым. «Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще — греховное злоупотребление богоданной свободой, «ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, хуления» (Мф. 15, 19)¹.

Война носит справедливый характер для тех, кто является жертвой агрессии, кто защищает своё отечество и свой народ. Воин в справедливой войне принуждает беззаконников оставить свои преступные замыслы и действия. «Война — страшное дело для тех, которые предпринимают её без нужды, без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившейся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война — священное дело для тех, которые принимают её по необходимости — в защиту правды, веры, отечества»².

Для верующих война является страшным испытанием, вызванным тяжёлыми прегрешениями людей против Бога. «Не хотели они ходить путями Его и не слушали закона Его. И Он явил

1 Основы социальной концепция РПЦ. М., 2000.

2 Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. С. 481.

на них ярость гнева Своего и лютость войны: она окружила их пламенем со всех сторон, но они не примечали; и горела у них, но они не уразумели этого сердцем» (Ис. 42, 24–25). Также война часто разжигается действиями людей, вдохновляемых «духами злобы поднебесными», стремящихся к покорению и уничтожению других людей ради своих страстных желаний.

Война — это всегда трагедия: личная, семейная, общественная. Она ожесточает людей, пропитывает ненавистью целые сообщества. «Главная цель государства при создании образа врага во время войны — это как можно более чётко разделить понятия «уничтожение врага» и «убийство», чтобы первое воспринималось как достойное и заслуживающее похвалы действие»³.

Бывает, что стремление убивать становится на войне частью идеологии, особенно тогда, когда цели войны несправедливы. Как важно при столкновении с противником, потерявшим на войне человеческий облик, самому не озвереть и не превратиться в убийцу! Если у воина нет христианского понимания, что он прежде всего ведёт брань «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12), являющихся настоящими виновниками всякого зла, то, сталкиваясь со зверствами и беззакониями противника, он начинает сам по отношению к нему поступать так же.

Когда человек стоит за правое дело, но при этом совершает греховные поступки, тьма начинает разрушать его душу. Потусторонний мир,

³ Glenn Gray. Воины: размышление о мужчинах в бою // Кевин Сайтс. Синдром войны. С. 14.

враждебный человеку, через страсти овладевает его душой и заставляет всё более и более творить беззакония. Человек становится инструментом в руках тёмных сил. Звериность убивает того, кто сам уподобился зверю. Раненный тьмой человек, вернувшись с войны, совершает жестокие поступки, тяжкие преступления или глушит свою совесть алкоголем и наркотиками. Совершив беззаконие, он становится духовно беззащитным. Даже выжив на войне, он получает возмездие в мирной жизни.

Война не терпит компромиссов. Уничтожить и победить — вот её суровый закон. Война требует от воина напряжения всех сил и принятия непростых для его совести решений с осознанной решимостью нести ответственность за последствия этих решений всю свою жизнь. «Бей неприятеля, не щадя ни его, ни себя самого. Дерись зло, дерись до смерти. Побеждает тот, кто меньше себя жалеет»¹.

Суровостью и жесткостью по необходимости пропитаны многие действия человека на войне. «Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну, должен добить врага, чтобы вслед за одной войной не началась другая»². Но готовность твёрдой рукой пресечь зло должна быть неразрывно связана с решительной настойчивостью видеть в противнике человека. Необходимо твёрдо разделять злое дело, совершаемое человеком, и самого человека, заблудшего и имеющего возможность одуматься. Надо ненавидеть грех, но не убивать своей ненавистью грешника и, таким образом, и человека в себе. «Не меньшее

1 Суворов А.В. Военно-стратегические заметки. Документы, т. III. — М., 1952. С. 77.

2 Там же, С. 61.

оружие — поражать противника человеколюбием»³.

Верующий воин, исполняя высший закон любви: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13), должен внимательнейшим образом следить за тем, чтобы не открыть душу свою для страстей войны и тем самым не потерять её. Война — это страшное и суровое испытание, способное или сломать человека, или вознести его на серьёзную нравственную высоту.

Выжить на войне хочет любой человек. Но ведь требуется не только остаться живым, но ещё выстоять и победить. Бесспорно, у воина обученного, психически и физически готового к тяжёлым военным испытаниям, шансов уцелеть в огненном горниле войны больше, чем у человека неподготовленного. Но на войне погибают все: профессионалы и дилетанты, наученные и не наученные. Конечно, для того, чтобы не погибнуть, необходимо знать определённые правила физического выживания, которые написаны кровью участников боевых действий. Но кроме них существуют и духовные законы жизни человека в экстремальных условиях, незнание которых приводит к смерти, как физической, так и духовной. «На войне Божественную справедливость и попечение Божие о людях видно особенно отчётливо. Война не терпит бесчестия — человека безнравственного быстро находит пуля»⁴. В основе своей эти законы имеют простые истины: веру в Бога и доверие Ему. «Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него» (Сир. 2, 6). И вера здесь — не просто некое

3 Там же, С. 78.

4 Преподобный Паисий Святогорец. Слово о военной службе. С. 6.

умозаключение о Его бытии, но вера деятельная, заставляющая человека строить свою жизнь согласно заповедям Творца. «Вера, действующая любовью» (Гал. 5, 6).

ГЛАВА 2. **Меч обоюдоострый**

Человеку на войне приходится убивать, то есть совершать действия, для него противоестественные — использовать всё своё умение, свои способности, напрягать силы для того, чтобы уничтожать себе подобных. Ведь для того, чтобы победить, необходимо остановить тех, кто сам стремится убивать и разрушать. «Меня часто спрашивали: а вы убивали? И удивлялись, когда я отвечал утвердительно. Меня оскорбляло это удивление. Люди, не знавшие войны, не пытаются вникнуть в её законы. Здесь либо тебя убьют, либо ты убьёшь. Они хотели бы, чтобы я был убит? Я хотел жить»¹.

Шестая заповедь Моисея из так называемого Декалога (десяти заповедей) гласит: «Не убивай» (Исх. 20, 13). Но за целый ряд преступлений в Пятикнижии, в том числе и в той же книге «Исход», предписывается смерть. Например: «Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21, 15). Смерть полагается за вольное убийство, за похищение людей, за кощунство, гомосексуализм и за другие тяжкие преступления. За идолопоклонство после получения скрижалей Завета по повелению Моисея в иудейском стане (лагере) было убито три тысячи братьев-иудеев. Бог повелевает народу израильскому участвовать в войнах и благословляет его (Нав. 1, 1–6; Чис. 31, 2; Втор. 20, 16–17; 1 Царств

¹ Григорий Чухрай. Моя война. Я служил в десанте. С. 158.

15, 18). Войны с народами, исповедующими идолопоклонство и в крайней степени развращенными, называются войнами Господа (1 Царств 17, 47; 2 Пар. 20, 15).

Здесь необходимо заметить, что смерть физическая не является концом нашего существования, это скорее горькое лекарство от греха. Смерть же духовная определяет для человека страшную вечность. Мы живём в мире, поражённом грехом, где идёт тяжёлая война людей, вставших на путь послушания Богу, с существами, восставшими против Него, с мироправителями тьмы века сего, с духами злобы поднебесными (Еф. 6, 12). Они действуют в том числе и через людей. В этом мире существуют не только отдельные личности, но и целые человеческие сообщества, осознанно или неосознанно вставшие на путь служения злу. Эти сообщества готовы ради своих ложных идей и целей убивать и разрушать. Сталкиваясь с физическими носителями зла, человек вынужден с оружием в руках защищать свои святыни, себя и своих ближних и лишать жизни тех, кто сам пришёл сеять смерть.

Ещё в Ветхом Завете воинское служение осознавалось как серьёзная ответственность перед Богом и своим народом. Служение связывалось прежде всего с послушанием Богу, с реализацией на земле Его воли. Это служение включало в себя суд, наказание и лишение жизни людей, предавшихся нечестию и беззаконию. «Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человека, ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9, 6).

В Новом Завете также подчёркивается ответственность человека перед Богом. Она выражается в деятельном участии в ограничении и пре-

сечении зла как в духовной, так и в физической реальности. Серьёзным предупреждением всем, стремящимся к пролитию крови, служат слова Спасителя: «Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Остановить взявшего меч поручается людям. «Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он Божий слуга, отмститель в наказание делающим злое» (Рим. 15, 4). Преподобный Ефрем Сирийский об этом пишет так: «Ибо Божий служитель есть он, так как чрез него совершается воля Божия над праведными и беззаконными. Если же зло сделаешь, бойся и не делай, ибо не без цели (напрасно) опоясан мечом»¹.

Некоторые отцы Церкви осознавали эту ответственность и в целом не считали убийство на войне убийством. Это мнение присутствует в послании святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, к Аммуну монаху, которое было утверждено как общецерковное учение на шестом и седьмом Вселенских Соборах. «Непозволительно убивать. Но убивать врагов на поле брани и законно, и похвалы достойно. Так и великих почестей сподобляются доблестные в брани, и воздвигаются им столпы, возвещающие превосходные их деяния. Таким образом, одно и то же, смотря по времени, в некоторых обстоятельствах непозволительно, а в других обстоятельствах и благовременно допускается, и позволяется»².

Канонист XII века Иоанн Зонара даёт следующее толкование: «Прежде всего — убивать за-

1 Ефрем Сирийский. Толкование на Послание к Римлянам. Цитируется по Зверев С.Э. За други своя. Хрестоматия православного воина. СПб.: Алетея, 2016. С. 21.

2 Святитель Афанасий Великий. Творения. Т. 3. Троице-Сергиева Лавра, 1903. С. 369.

прещено, но убивать врагов на войне похвально и достойно великой почести. Таким образом, одно и то же в одном случае непозволительно, а в другом позволительно и зависит от различия случаев, лиц и способов»³.

В дисциплинарной практике Православной церкви, руководствуясь правилом святителя Афанасия, не подвергаются прещению воины, убивающие на войне. Великий учитель Церкви святитель Иоанн Златоуст пишет: «Если кто должен совершить убийство по воле Божией, это убийство лучше всякого человеколюбия; но если кто пощадит и окажет человеколюбие вопреки воле Божией, эта пощада будет преступнее всякого убийства. Дела бывают хорошими и худыми не сами по себе, но по Божию о них определению»⁴. Так и святой митрополит Московский Филарет (Дроздов) в Катехизисе говорит: «Вопрос: Всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство? Ответ: Не есть незаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, как то: 1) когда преступника наказывают смертью по правосудию; 2) когда убивают неприятеля на войне за Отечество»⁵.

Правило 13-е святителя Василия Великого звучит следующим образом: «Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но, может быть, добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения Святых Тайн»⁶.

3 Святитель Афанасий Великий. // http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-pravila-poslanija-svjatogo-afanasija-velikogo/#0_1

4 Восемь слов против иудеев. Слово 4. //Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. С. 783.

5 Православный Катехизис. С. 40.

6 Святитель Василий Великий. «Примите слово моё. С. 204.

Здесь не содержится категорического требования, а только рекомендация, адресованная воинам, которым убийство на войне неизбежно причиняет душевные раны.

Канонист XIII века Матфей Властарь пишет: «Таким образом, и сей божественный отец почитает похвалы достойными идущих на противников и защищающих род христианский, ибо что может быть более достойным похвалы, чем то, чтобы быть поборниками целомудрия и благочестия? Но поскольку у сего святого отца было намерение очищать скверны, соединяемые иногда и с благими делами, он подвергает умеренной епитимии и сих (воинов) «...» необходимо, чтобы и проводящие жизнь в сражениях и обагряющие свои руки в крови иноплеменников прежде очистились врачеством покаяния и огнём его попалили соединённые с таковым занятием скверны и таким образом приступили к таинствам нового Адама...».¹

Но этот совет о сроках епитимии остаётся, по сути, частным мнением святителя Василия. Вот что пишет Иоанн Зонара: «Не в виде обязательного предписания, а в виде совета предлагает святой, чтобы убивающие на войне в течение трёх лет воздерживались от причащения. Впрочем, этот совет, по словам авторитетного толкователя канонов Иоанна Зонары, представляется тяжким, ибо он может вести к тому, что воины никогда не будут причащаться Святых Даров, и в особенности лучшие — те, которые отличаются отвагой, ибо они никогда не будут иметь возможность в течение трёх лет прожить в мире... Но зачем считать имеющими нечистые руки тех, кто подвизается за государство, за братьев, чтобы они не были захвачены неприятелем, ибо если

1 Властарь Матфей. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. С. 428.

они будут бояться убивать варваров, чтобы через это не осквернить рук своих, то все погибнут, и варвары всем овладеют»².

Тем не менее, убийство противоестественно для человека. Преступник, совершающий убийство, убивает прежде всего свою душу, повреждает своё естество. Лишение жизни на войне не проходит бесследно даже для воина, защищающего своё Отечество. «...хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возвещающие их заслуги, однако же, если рассмотреть тесное сродство между всеми людьми, то и оно не невинно. Поэтому Моисей предписал и тому, кто убил человека на войне, очищения и кропления (Числ. 31, 19)»³.

Сам акт убийства, само соприкосновение со смертью потрясает человеческую душу. И здесь, по мнению профессора И. Ильина, следует отметить три важных момента: «Во-первых, глубина и таинственность самого процесса жизни... Второй мотив, заставляющий нас тяготиться всяким убийством, есть исключительная и абсолютная нелюбовность этого акта... Третий мотив, пугающий и угнетающий наше сознание при каждом убийстве — это полная и безусловная непоправимость того, что имеет произойти и потом происходит»⁴.

Убивая противника на войне, человек испытывает к нему определённые чувства. Чувства ненависти и неприязни часто являются опреде-

2 http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-svjatogo-vasilija-velikogo-s-tolkovanijami/1

3 Исидор Пелусиот, святой. О войне. Творения. М., 1860. Ч. 3: Письма. С. 382–383. Цитируется по Зверев С.Э. Указ. соч. С. 27.

4 Ильин И.А. «Основное нравственное противоречие войны. // Христороубное воинство: Православная традиция Русской Армии: Выпуск 12. Сб. – 2-е изд., испр. и доп. Русский путь. 2006. С. 25–31.

лѐнным «эмоциональным мотором» действий в бою. В сознании человека происходит расчеловечивание противостоящего ему в бою противника. **Постоянно сталкиваясь со смертью и страданиями** окружающих людей, человек ожесточается. Его душа покрывается защитной коркой безразличия и равнодушия к человеческой боли. Под этой коркой он прячет и свою собственную боль. «Человеку надо пережить естественное горе из-за того, что он отнял чью-то жизнь. Это тоже одна из бед, приносимых войной. Наркотики, алкоголь и самоубийство — всё это попытки избежать чувства вины, вызванные страхом испытать боль и горе. Хотя само по себе горе — это здоровая реакция организма»¹.

Убийство, способствуя ожесточению и озверению человека, обильно насыщает человеческие страсти. Как важно, останавливая тех, кто превратился в зверей, самому не стать зверем! «Нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого, желание унижения и гибели кому бы то ни было»².

Участие в пролитии крови не проходит для человека бесследно. Поэтому война требует от каждого особенно внимательного отношения к своей душе и её устройению. «Война раскрывает двойственность нашей природы: нашу способность творить добро и склонность к злодеяниям. Война, как ничто другое, может и объединять, и разделять нас, заставляя испытывать и гордость

1 Карл Марлантес. «Каково это – идти на войну?». По: Кевин Сайтс. «Синдром войны». С. 16.

2 «Основы социальной концепции РПЦ. С. 12.

и стыд одновременно»³.

На войне человек сталкивается со средой, способствующей умножению зла и вокруг него, и в нём самом. Будучи изначально повреждён грехом, человек не сможет в такой обстановке сохранить душевное здоровье, если не будет внимательно относиться к себе и непрестанно вести борьбу с внутренним злом. «Вести государственную борьбу со злодеями есть дело необходимое и духовно верное; но пути и средства этой борьбы могут быть и бывают вынужденно несправедные. И только лучшие люди способны вынести эту несправедность, не заражаясь ею, найти и соблюсти в ней должную меру: помнить о её несправедности и о её духовной опасности и найти для неё личные и общественные противоядия»⁴.

Убийство на войне, как дело вынужденно несправедное, можно сравнить с обоюдоострым мечом. Им мы можем и остановить злодея, и нанести тяжёлые или даже смертельные раны самим себе. Убивая противника, воин совершает над ним суд, пресекая для него дальнейшую возможность изменить свою жизнь. Он в некотором роде берёт на себя ответственность за его дальнейшую судьбу в мире ином. «...Кризис, переживаемый убиавшим, оказывается ещё более глубоким от того, что самый акт убийства устанавливает между ним и павшим от его руки особую, мучительную по своей интенсивности и по отсутствию творческой перспективы духовно-нравственную связь»⁵. И если воин не осознаёт глубину этой связи и меру своей ответственности, не молится за тех, кто пал от его руки, то последствия такой

3 Кевин Сайтс. Синдром войны. С. 258.

4 Ильин. И.А. О силе, мече и праведности // Христоролюбивое воинство. С. 53.

5 Там же, с. 30.

безответственности могут быть для него по-настоящему трагическими.

На войне легко пересекается тонкая грань между делом вынужденно несправедливым и военным преступлением, грехом. Невольные убийства мирных жителей, гибель соратников от «дружественного» огня и тому подобные действия оставляют в душе воина тяжёлые раны. Покаяние и молитва, ответственность за всех, кто погиб от твоих действий, вольных или невольных, — вот способ остаться человеком и не превратиться в зверя. Человек должен хорошо осознавать, какой опасный меч он получает в свои руки. Поэтому ему следует внимательнейшим образом относиться к чистоте своей души, врачуя её участием в таинствах Церкви и строгой духовной жизнью. «В этом притии своей судьбы и меча человек «полагает свою душу», но утверждает свой дух и достоинство. Он полагает свою душу не только в том низшем смысле, что соглашается отдать свою земную жизнь в борьбе со злодеем, но ещё и в том высшем смысле, что берёт на себя совершение дел, бремя которых он потом несёт, быть может, через всю жизнь, содрогаясь и отвращаясь при непосредственном воспоминании о них. Он принимает не только бремя смерти, но и бремя убийства; и в бремени убийства не только тягостность самого акта, но и тягость решения, ответственности и, может быть, вины. Его духовная судьба ведёт его к мечу, он принимает её. И меч становится его судьбой. И в этом исходе, в этом героическом разрешении основной трагической дилеммы он не несправедлив, он прав»¹.

1 Ильин. И.А. О силе, мече и праведности // Христолюбивое воинство. С. 51.

ГЛАВА 3. **СКВОЗЬ СТРАХ**

Война — это территория смерти. Отправляясь на войну, человек вступает в ощущаемую всем его естеством реальность физической гибели. «В громадных битвах, в которых принимают участие тысячи воинов, каждый из них в самом себе переживает душевную войну, душевную драму. И из этой личной борьбы каждый воин выходит победителем или побежденным»².

Тревожное ожидание того непоправимого, что может случиться с ним, преследует воина во всё время пребывания на войне. Само существование в области смерти рождает страхи, которые неотступно преследуют каждого. Страх смерти, боли, ранения, увечья, плена, физических и нравственных лишений цепляются друг за друга. Они образуют облако большого страха, обволакивающее душу воина со всех сторон. И чем активнее военная среда по отношению к человеку, тем тревожнее и более разрушительно действие страхов.

Но главный страх — это, бесспорно, страх смерти. Он является нормальной реакцией на реальную угрозу жизни, проявлением естественного для человека инстинкта самосохранения. И особенно остро человек переживает реальную возможность своей смерти, когда сталкивается с гибелью окружающих его людей.

Однако страх можно превратить в своего союзника. Инстинкт самосохранения помогает человеку избегать всевозможных угроз для его жизни и выполнять боевые задачи с меньшими для себя потерями. В книге А. Бека «Волоко-

² Шумков Г.Е. Рассказы и наблюдения из настоящей Русско-японской войны. С. 2.

ламское шоссе», созданной на документальной основе и рекомендованной для чтения в ВВПУ СССР, главный герой приводит слова генерала И.В. Панфилова: «Солдат идёт в бой не умирать, а жить!»¹.

Преодолевая и подчиняя страх молитвенными и волевыми усилиями, воин превращает страх в союзника, который помогает ему победить. Однако беда, если страх овладевает человеком, поработочает его волю, превращает в животное, готовое ради своей жизни переступить через совесть. «Но вот что замечено: на войне снаряд или мина находят того, кто старается улизнуть. Такой человек вроде бы желает избежать опасности, но тем скорее сворачивает себе шею. Поэтому не надо стремиться улизнуть от опасности, и, особенно, за счёт других»².

Полное отсутствие инстинкта самосохранения у человека является психическим повреждением, которое ведёт к преждевременной гибели. На войне идёт постоянная борьба со страхом смерти и его преодоление. «Побеждают не трусы, а люди, победившие в себе страх»³. Преодолеть же страх воину помогают мотивационные установки, имеющие своим источником те религиозные, идеологические и нравственные законы, в которых он был воспитан.

Страх преодолевается внутренней готовностью пройти сквозь смерть ради того, что так дорого человеку, и решимостью выбрать смерть при отсутствии выхода. Однако главное в такой ситуации — мотивация принятого решения. Именно от неё зависит, станет ли этот шаг (готовность умереть) жертвенным подвигом или будет актом

1 Александр Бек. Волоколамское шоссе. С. 44.

2 Преподобный Паисий Святогорец. Слово о военной службе. С. 7.

3 Григорий Чухрай. «Моя война. Я служил в десанте». С. 86.

отчаяния. Русский писатель и философ, ветеран Великой Отечественной войны А. Зиновьев в книге «Русская судьба, исповедь отщепенца» заметил, что активная готовность умереть снижает страх смерти и даже совсем заглушает его⁴. Смерть побеждается жертвой. Способность человека к сознательному самопожертвованию выделяет его из животной биологической пищевой цепочки.

Человек учится жертвовать всю свою жизнь. Однако на войне эти уроки усваиваются быстрее. Подчас воин даже не осознает мотивов, следуя которым он идёт на самопожертвование. Иногда это бывает спонтанный, интуитивный шаг. Но именно в готовности человека на жертву видится отблеск Божественного света в его душе. Этот свет даёт нам возможность выстоять в любых, даже безнадежных ситуациях. Именно этим светом преодолевается страх смерти. Волевым усилием воин способен решительно превознестись над смертью. И часто перед этой решимостью смерть отступает даже в ситуации внешне безвыходной. «Когда ты решился на смерть, тебе ничего не страшно. Решимость на смерть равна по своей силе тысяче телохранителей. Смерть — это безопасность. На войне эмблемой отряда священных добровольцев является череп. Это значит: они решились умереть. Тот, кто ради блага другого человека или ради общего блага забывает о самом себе, приемлет Божественную силу. И посмотрите: если человеком движет жертвенность, то Бог покрывает его»⁵.

Однако не следует забывать, что человек способен жертвовать собой и ради ложных идей и

4 О.С. Смыслов. «Окопная правда войны». 1941–1945 гг. С. 241.

5 Преподобный Паисий Святогорец. Слово о военной службе. С. 31.

целей, при этом заблуждаясь и творя беззаконие. В этом случае, преодолевая смерть физическую, он вступает в область смерти духовной. Готовность умереть даёт ему силу с мужеством встретить физическую смерть. Но только вера в Истину и соприкосновение с Вечной жизнью дают человеку силы победить смерть духовную. Только пребывание в Истине наполняет смыслом всё существование человека и делает осмысленным его шаг навстречу смерти. Это следование Истине дарит веру и надежду на преодоление смерти и физической, и духовной. И смерть при таком выборе уходит на задний план, побеждённая любовью. Эта любовь есть реальность вечной жизни для человека и сила, данная ему его Творцом. «Знаешь ли ты трёх сестер? Вера, Любовь и Надежда. С ними слава и победа. С ними Бог»¹.

Преподобный Паисий Святогорец пишет: «Те, кто от чистой любви жертвуют своей жизнью ради того, чтобы защитить сочеловека, своего ближнего, подражают Христу. Эти люди — величайшие герои, их боится, трепещет и самая смерть, потому что от любви они презирают смерть и таким образом приобретают бессмертие, находя под могильной плитой ключ от вечности и без труда входя в вечное блаженство»².

Идея рождает мотивацию, но для того, чтобы преодолеть страх, необходима ещё сила, укрепляющая человека в его решении бросить вызов смерти. Различные религиозные системы и идеологии предлагают свои источники этой силы: язычники обращаются к богам и духам, атеисты надеются на резервные возможности человека, но верующий православный воин источником

1 Суворов А.В. Военно-стратегические заметки. С. 45.

2 Преподобный Паисий Святогорец. Слово о военной службе. С. 33.

силы, укрепляющей его в сражении, видит Бога.

Только Бог силён укрепить дух человеческий и дать ему силу преодолеть испытание должным образом. Не обращения человека к демонам, не пустые надежды обрести силу внутри себя делают воина по-настоящему сильным, способным преодолеть не только смерть физическую, но и гибель духовную, но помощь от Бога, «спасающего правых сердцем» (Пс. 7, 11). Непоколебимая вера в Бога, молитва к Нему и борьба с греховными страстями, воспитание в себе христианских добродетелей делают воина победителем, исполненным силы Божией. Православный воин твердо знает, что «если я и пойду посреди тени смертной, не утрашусь зла, ибо Ты — со мною: жезл Твой и посох Твой — они меня ободрили» (Пс. 22, 4).

ГЛАВА 4. **Молитва**

На войне и в мирной жизни православный воин руководствуется правилами духовной безопасности, нарушение которых приводит человека к смерти как физической, так и духовной.

Первое правило прекрасно сформулировал А.В Суворов: «Молись Богу, от Него — победа. Бог — наш генерал, Он нас водит»³. И здесь имеется в виду победа не только над противником, но и над всевозможными превратностями войны и над самой смертью. Бог силён избавить человека от гибели, просветить его разум и даровать ему духовные и физические силы для того, чтобы он мог перенести любые испытания на войне. Бог всегда готов исполнить его просьбы, если только они будут полезны для человека, если не введут

3 Суворов А.В. Военно-стратегические заметки. С. 33.

его во грех и не приведут его к смерти духовной или физической.

Воин должен молиться о своих начальниках и соратниках, о своих родственниках. Воинским коллективом, где каждое дело начинается с молитвы, в котором командиры молятся о подчинённых, а воины друг за друга, руководит Бог. Пресвятая Богородица покрывает их своим омофором, а святые угодники незримо пребывают в нём, «ибо где двое или трое собраны во имя Моё, там и Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Встречая на военных тропах тех, кто пострадал от превратностей войны, человек не должен забывать и о них замолвить пред Богом слово. Он должен стремиться оказать духовную милость всем страждущим и пострадавшим, «ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13). Не всегда на войне удаётся оказать помощь материальную. Но попросить Бога помочь страждущему воин может всегда. А к милостивым милостив Бог.

Но и о тех, против кого ты поднял оружие, о тех, кого сразил в бою, требуется молить Бога, чтобы Он вразумил заблудших и помиловал их. Ведь воин совершил над ними суд, лишив их жизни в этом мире и тем самым принял на себя ответственность за них в мире ином. И весьма важна молитва о воине его близких! Замечено, что даже людей, не верующих в своего Творца, Бог избавлял от всевозможных военных напастей и бед по горячим молитвам их родственников и друзей.

Слово, обращённое к Богу, может принести человеку и его окружающим много пользы. А вот слово скверное, нечистое является источником многих бед. «Говорю же вам, что за всякое

праздное слово, которое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36). Молитва к Богу привлекает к воину силу Божью; слово матерное, нечистое — ангелов тьмы. «С духовной точки зрения это есть антимолитва. Через матерные (матерние) слова происходит поклонение «князю тьмы», и, как следствие, человек отступает от Бога»¹. Давая власть над собой «духам злобы поднебесным», человек становится беззащитным перед лицом всевозможных опасностей войны.

Замечено: нечистые слова притягивают нечистые вещи. Эту истину с древних времен знали наши православные предки. Свидетельствует генерал-лейтенант кавалерии, прославленный партизан Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов: «Я подвинулся к нему ещё ближе, замахал саблей и принялся ругать его на французском языке как можно громче и выразительнее. Я приглашал его выдвинуться из линии и сразиться со мною без помощников. Он отвечал мне таким же ругательством и предлагал то же... В это самое время подскочил на коне ко мне казачий урядник и сказал: «Что вы ругаетесь, ваше благородие! Грех! Сражение — святое дело, ругаться в нём всё то же, что в церкви. Бог убьёт! Пропадёте, да и мы с вами. Ступайте лучше туда, откуда приехали»².

С забвением этой истины связаны многие трагические страницы военной истории нашего Отечества. Необходимо помнить, что молитва к Богу дарует жизнь и победу, а обращение к сатане — смерть и поражение.

1 Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате. С. 13.

2 Денис Давыдов. «Я — не поэт, я — партизан, казак...». С. 182.

Современные неоязычники не скрывают страшную суть мата, как обращения в их понимании к богам, а в понимании христиан — к духам злобы. Александр Белов пишет: «Имена богов — вещь сакральная, просто так присваивать себе имя чужого бога, а следовательно его власть и воздействие — вряд ли кто отважится. Ведь имя по закону религиозной жизни сакрально. Имя и божество нераздельны. Тот, кто знает имя божества, может просить у него защиты и покровительства. Факт остается фактом — имена многих богов совершенно разных народов не нуждаются в переводе на русский язык. И достаточно часто они воспроизводят русские бранные и матерные слова. Очевидно, этот феномен требует дальнейшего осмысления, и точку в этом деле ставить рано. Проверить действительность бога, то есть убедиться, что он живой, можно только одним способом — это призвать его. Может быть, поэтому русские так часто матерятся, так как глубоко верят в то, что боги им помогут. Акт матерней брани происходит почти бессознательно в трудной ситуации. Это, конечно, не оправдывает потоки брани, которые льются рекой без всякого повода. Но все же мат является той лазейкой, той отдушиной, которая позволяет русскому человеку установить связь со своими древними божествами — с божествами своих предков. Не будь этого, русский человек мог бы утратить с ними связь, забыв их имена. Очевидно, именно в этом кроется такая неистребимая живучесть мата»¹.

Духовное и, по возможности, физическое уничтожение человечества — вот основная задача духов злобы поднебесных, и обращение к

1 Белов А. Велес — бог русов. С. 191.

ним человека, вольное или невольное, упрощает эту задачу. Призывая демонов, воин отдает себя во власть этих инфернальных существ, давая им возможность погубить себя физически и духовно. Изучение черных ящиков некоторых разбившихся гражданских самолетов выявило важную закономерность: лётчики, попавшие в экстремальную ситуацию, как правило, матерились и не молились к Богу, что в результате приводило к трагедии. Человек в экстремальной ситуации ведёт себя согласно укоренившимся привычкам. Если человек привык в любой ситуации ругаться, то в ситуации критической для него он действует согласно выработанной им привычке, если он научился молиться, то молитва предшествует любому его действию. В результате молитва к Богу рождает жизнь, а мат — смерть.

Андрей Яковлевич Фарберов в своем сборнике «Спаси и сохрани», посвященном Великой Отечественной войне, приводит удивительный рассказ отца Валентина Бирюкова о том, как шестеро друзей из артиллерийского расчета согласились всю войну никакого хульного слова не произносить, никакой раздражительности не проявлять, никакой обиды друг другу не причинять, и твердо соблюдали свой обет. В результате они все дожили до Победы. Часто к ним приходило предупреждение свыше об опасности. «На Пасху 1943 г. мы друг другу «Христос воскрес» шепотом сказали и стали рыть окопы. И мне как бы голос слышится: «Убирай солдат, отбегай в дом, сейчас сюда снаряд прилетит». Я кричу, что есть силы, как сумасшедший, дергаю дядю Костю Вострикова (ему лет сорок, а нам по двадцать было). «Что ты меня дерга-

ешь?» — кричит он. «Быстро беги отсюда. Сейчас сюда снаряд прилетит!» И мы всем нарядом убежали в дом. Точно, минуты не прошло, как снаряд прилетел и на том месте, где мы только что были, уже воронка... Потом солдатики приходили ко мне и со слезами благодарили. А благодарить надо не меня, а Господа славить за такие добрые дела...».¹

ГЛАВА 5. ГРЕХ ВЕДЁТ К СМЕРТИ

Правило второе: на войне нельзя грешить, так как любой грех ведёт к смерти духовной и физической. «Грех есть преступление (нарушение) заповеди Божией или, по выражению апостола, «грех есть беззаконие» (1 Ин. 3,4). Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «грех есть не что иное, как действие против воли Божией»².

Грех возник вследствие злоупотребления Адамом и Евой дарованной им свободой. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Начало греха не в природе человека, но в душевном расположении и в свободной воле»³. Склонность ко греху, унаследованная от прародителей, присуща каждому человеку. Но христианину даны по вере в Господа Иисуса Христа благодатные силы бороться и побеждать грех.

Человек бывает искушаем на грех от плоти, мира и дьявола. Похоть (греховное пожелание), как врождённая человеку склонность ко греху, есть самый первый и глубокий источник искушения (Иак. 1, 14). Вторым источником искушения бывают соблазны от греховного мира и от людей,

1 Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну. С. 56-59.

2 Шиманский Г.И. Учение святых отцов... С. 18.

3 Там же, с. 20.

развращённых грехом. Третьим источником искушения является сам дьявол.

Воин, совершая грех, отвергает Бога и делает себя беззащитным перед лицом ангелов тьмы, «духов злобы поднебесных». Сила Божия покидает его, Ангел Хранитель отходит от такого человека, и с ним может произойти всё, что угодно. И даже вернувшись с войны живым, но с израненной тьмой душой, он, ведомый и мучимый силами зла, придёт к страшному концу, если только не одумается и не обратится к своему Создателю.

Первыми и самыми страшными грехами для воина являются грехи против Бога. «Безбожие поглощает государство и государей, веру, права и нравы»⁴. Неверие в своего Творца разрушает человека, его семью и Отечество, делает военное сообщество не способным к защите своей страны.

На втором месте находятся грехи по отношению к своим близким, к своим боевым товарищам, к окружающим людям, к противнику и к пленным. Непочитание родителей и старших, воровство и мародёрство, издевательства над мирным населением и пленными, жестокое и зверское отношение к противнику лишают воина Божьей защиты и приводят к смерти духовной и физической.

Различают грехи нарушения заповеди и грехи неисполнения человеком заповеданного ему Богом, а также грехи неведения и неосмотрительности, грехи вольные и невольные. В грех человеку вменяются и греховные действия других людей, сделанные ими по его принуждению.

4 Суворов А.И. Военно-стратегические заметки. С. 39.

Есть грехи смертные, погашающие в человеке его нравственно-христианскую жизнь, изменяющие всё направление деятельности человека, его состояние и сердце. «Грех является смертным, если кто преступает ясную заповедь Божию с греховным желанием и услаждением, с осознанием самого себя и греховности дела»¹. Есть и несмертные грехи, не погашающие духовной жизни человека, в которых отсутствовало желание и намерение сделать что-то злое. «Несмертность греха зависит главным образом от внутреннего расположения духа, а не от одной маловажности поступка»².

Смертные грехи бывают трёх видов: 1) главные грехи, от которых рождаются другие грехи; 2) грехи против Духа Святого; 3) грехи, вопиющие к небу. Главные грехи — это «чревоугодие, блуд, корыстолюбие (или любостяжание), злопамятство, гнев, зависть, леность (уныние) или нерадение в духовной жизни, тщеславие и гордость»³. Поступки, ведущие к нравственному повреждению и соблазну людей, также относятся к тяжким смертным грехам. Таким грехом, например, является начало несправедливой войны.

Грехи против Духа Святого — это беспечная греховная жизнь, нерадение о исправлении жизни и покаянии до смерти, закоренелость в злобе и ненависти, отсутствие надежды на милосердие Божие, зависть к духовному преуспеянию других. Смертный грех и хула на Духа Святого «не простится ему ни в сём веке, ни в будущем» (Мф. 12, 31–32). Этот грех есть сознательное, упорное и явное противление Божественной истине,

1 Епископ Феофан. Начертание христианского нравоучения. См. также Шиманский Г.И. Указ. соч. С. 31.

2 Шиманский Г.И. Указ. соч. С. 33.

3 Там же, с. 32.

богоборчество и богохульство. Не прощается он потому, что богоборцы в своём ожесточении и упорстве не желают раскаяться в своём безумии и получить прощение от Бога (2 Фес. 2, 10).

Особо тяжкие грехи, вопиющие к небу — это умышленное убийство, содомский блуд, обида и притеснение нищих, вдов и сирот, удержание и хищение заработной платы у работников, святотатство, непочитание и оскорбление родителей, неблагодарность к благодетелям. Смертные грехи очищаются в Таинстве Покаяния, грехи несмертные — в покаянном чувстве, если они осуждены человеком в своём сердце. Несмертные грехи прощаются Богом без исповеди перед духовником.

Чтобы не совершать преступления, необходимо знать заповеди Божьи. Это требует от воина постоянного и внимательного изучения повелений своего Творца. Существует прямая связь между знанием, исполнением заповедей и выживанием на войне. Но как соблюдать человеку закон Божий, когда душу разрушают страсти, ведущие его ко греху? Отсюда следует третье правило.

ГЛАВА 6. **КОРЕНЬ ГРЕХА – СТРАСТЬ**

В православной антропологии человеческое тело считается органом души, посредством которого она проявляет себя в мире вещественном. Соответственно мозг и сердце, являясь органами человеческого тела, одновременно являются инструментами человеческой души, с помощью которых она обеспечивает свое существование в окружающем мире⁴. По словам свт. Василия

4 Добросельский П.В. Общие аспекты православной психологии. С. 78.

Великого, «душа составляет чудно привязанную Божественным Художником к телу силу, которая, простираясь до самых оконечностей его, наиболее отдаленные между собой части тела приводит в одно согласие и общение, а также общает им свою жизнь; тело же по отношению к душе есть не что иное, как её жилище, или как бы колесница, данная ей Творцом для прохождения жизненного поприща при полном их взаимном сочувствии друг другу; ибо как тело принимает жизнь (испытывает на себе влияние) от души, так и душа принимает болезненные ощущения тела»¹.

Душа обладает силами: сердцем (или способностью чувствовать), умом (или способностью мыслить) и волей (или способностью исполнять принятые решения). Сердце, ум, воля и, соответственно, чувства, мысли и волевые акты являются в некотором роде духовными векторами и характеризуются величиной и духовной направленностью. Чувства находят нужную цель, разум определяет пути и затрачиваемые средства для достижения цели, воля обеспечивает движение к цели; и хотя, с точки зрения выбранной цели, воля служит уму, а ум — сердцу, после выбора цели основную роль начинают играть ум и воля.

Свобода выбора или свободная воля взаимосвязана с силами души, но необходимо отличать свободу нравственного выбора от силы воли. Сила воли может изменяться в процессе жизни человека, как по своей величине, так и по направленности, а свобода выбора всегда остается неизменной.

Христианское мировоззрение говорит о том, что в природе человека в первобытные времена

1 Добросельский П.В. Общие аспекты православной психологии. С. 79.

произошла катастрофическая драма. В результате грехопадения, которое понимается как отпадение от Бога, человек лишился общения с Богом, стал отверженным от даров благодати Святого Духа. В его духовно-телесной природе произошел необратимый процесс разрушения гармонии и разъединения союза духовной и телесной жизни, в результате которого человек оказался в деспотической власти своих собственных страстей. Неизбежным результатом этого разъединения, ведущего к духовной смерти человека, стала смерть физическая.

До грехопадения все силы души пребывали в единстве устремления к Богу и прежде всего к Нему Единому стремился дух человеческий. Стремление к познанию Бога — особая способность души, вложенная в неё от сотворения. Но после грехопадения прямая связь с Богом прервалась: «Оторвавшись от Бога, природа (человека) становится неестественной, противоестественной. Внезапно опрокинутый ум человека вместо того, чтобы отражать вечность, отображает в себе бесформенную материю: первозданная иерархия в человеке, ранее открытом для благодати и изливавшем её в мир, перевернута. Дух должен был жить Богом, душа — духом, тело — душой. Но дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями не божественными, а подобными той автономной доброте и красоте, которые змий открыл женщине, когда привлёк её внимание к дереву. Душа, в свою очередь, становится паразитом тела — поднимаются страсти. И, наконец, тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть»².

2 Лосский В.Н. Догматическое богословие. С. 162.

После грехопадения человек приобщается к общему закону существования тварного мира, где тление, разрушение и смерть становятся нормой его бытия. Но физическая смерть человека есть своеобразное лекарство, данное от Бога. Оно несёт в себе и возможность исцеления, как духовное лекарство для предотвращения невозвратного утверждения в падшем состоянии, для актуализации возможности раскаяния и возрождения.

Неверно понимать грехопадение первых людей как простое нарушение внешнего правила или закона. Это был глубочайший внутренний разрыв с Богом, потеря доверия, верности и преданности Ему. А поскольку Он есть источник всякого блага для всего творения, то Адам и Ева неизбежно отсекали себя от Бога как источника жизни. Произошло уродливое извращение большей части духовных сил первых людей. Все чувства, мысли и желания человека уклонились ко греху, приверженность к греху настолько укоренилась в человеческой природе, что без помощи Божьей невозможно победить грех и спастись.

Грех, таким образом, есть не что иное как болезненное извращение всех душевных и телесных сил человеческой природы. Человек рождается на свет, неся в себе наследственную наклонность ко греху, включая самолюбие — семя всех страстей. Наклонность ко греху или греховность — это состояние души, характеризующееся как стремление или предрасположенность сердца, ума и воли человека ко греху. При этом греховность является одним из следствий первородного греха и источником для порождения новых грехов. Основа греховности есть желание человека получать удовольствие от мыслей и дей-

ствий греховных.

Общая греховность состоит из греховности врождённой и приобретенной. Врождённая греховность объединяет в себе греховность природную, свойственную всем людям, вошедшую в природу человека после грехопадения, и родовую, определяемую страстями родителей. При этом врождённая греховность является для человека лишь предрасположенностью, но не непреодолимой силой. Приобретённая греховность — это греховность, усвоенная в процессе жизни человека, или приобретаемые греховные страсти. Страсть есть порочное состояние, поработившее волю человека. Она образуется незаметно для самого человека через многократное повторение греха. «Страсть есть постоянное желание грешить известным образом или любовь к греховным каким-нибудь делам или предметам»¹. Греховность порождает грех, а неоднократное повторение греха порождает страсть.

Страсти развиваются через искажение и извращение присущих человеку природных потребностей и склонностей через грех уродливого самолюбия. Преподобный авва Исаяя пишет: «Страстями называются свойства человеческие в их болезненном состоянии, произведенном падением. Так способность питаться превращается в наклонность к объедению и лакомству; сила желания — в прихоти и похоти; сила гнева или душевная энергия — во вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбеть и печалиться — в малодушие, уныние и отчаяние; естественное свойство презирать унижающий естество грех — в презрение к ближним,

¹ Епископ Феофан. «Начертание христианского вероучения». По: Г.И. Шиманский. Учение Святых Отцов... С. 36.

в гордость и прочее»¹.

Преподобный Иоанн Лествичник вторит ему: «Бог не есть ни виновник, ни творец зла. Посему заблуждают те, которые говорят, что некоторые из страстей естественны душе; они не понимают того, что мы сами природные свойства к добру превратили в страсти. По естеству, например, мы имеем семя для чадородия; а мы употребляем оное на беззаконное сладострастие. По естеству есть в нас и гнев, на древнего оного змия; а мы употребляем оный против ближнего. Нам дана ревность для того, чтобы мы ревновали добродетелям; а мы ревнуем порокам. От естества есть в душе желания славы, но только горней. Естественно и гордиться, но над одними бесами. Подобным образом естественно душе и радоваться, но о Господе и благих деяниях ближнего. Получили мы и памятозлобие, но только на врагов души нашей. По естеству желаем мы пищи, но для того, чтобы поддержать жизнь, а не для сластолюбия»².

Страсти — это тяжёлые повреждения души, отчуждающие человека от Бога и извращающие весь его жизненный путь. «Всякая страсть есть дело наше. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно. Позывы на тот или иной грех происходят из растления нашей природы, питаясь самолюбием. Но исполнять грех, тем более неоднократно, до привычки, состоит в нашей воле»³.

Страсть образуется незаметно для человека через многократные повторения греха или долгого пребывания в нём. В страсти различают:

1 Исаия. О страстях. Слово 19. Цит. по: Добросельский П.В. Общие аспекты православной психологии. С. 163.

2 Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26. Гл. 155.

3 Шиманский Г.И. Указ. соч. С. 38.

1) сердечное расположение, 2) привычные греховные действия, насыщающие страсть. Ополчившись на страсть, человек разрывает сердечное расположение к ней. Но привычка к греховным действиям ещё долгое время, иногда против его воли, влечёт человека ко греху.

Страсть не всегда проявляется делом. Она может тайно пребывать в сердце человека, обладая его мыслями и чувствами. «По благодати Своей Бог дал нам заповеди, очищающие нас, дабы мы, если пожелаем, могли соблюдением заповедей очиститься не только от грехов, но и от самих страстей. Ибо иное суть страсти, и иное грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, слястолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их исполнение на деле, то есть совершает с телом те дела, к которым побуждают его страсти, ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним»⁴.

Не всякий грех является реализацией страстей. Так, первородный грех был совершен ещё до появления в человеке страстей, как и грех, совершенный в первый раз и ещё не укоренившийся в человеческом сердце.

Человека терзают страсти, возбуждаемые окружающим миром, обильно пропитанным грехом, а также бесами, «духами злобы поднебесными». Бесы побуждают нас на грех через наше естество, особенно чувства. Они используют окружающих нас людей, вещи и обстоятельства, а также непосредственно воздействуют на душу.

Источник всех страстей — самолюбие, поставляющее в душе человека на место Бога себя са-

4 Авва Доротея. // Добротолюбие. Т. 2. С. 584.

мого. От самолюбия — все греховные страсти, всякий грех и беззаконие, всевозможные преступления и трагедии, происходящие в человеческом обществе. Преподобный авва Дорофей, указывая на то, что самолюбие является корнем всех страстей, отмечает, что «все Отцы говорят, всякая страсть рождается от сих трех причин: от славолубия, сребролюбия, сластолюбия»¹.

Отцы разделяют страсти на душевные и телесные, где одни утверждаются в душе и воздействуют на нее непосредственно, а другие путем греховного услаждения тела наполняют душу.

Святые отцы указывают на восемь главных страстей, действующих в человеке: гордость, тщеславие, уныние, печаль, гнев, сребролюбие, блуд, чревоугодие. Терзая человека и в мирной жизни, в военной обстановке греховные страсти ведут к гибели, умножают кровопролитие и страдания окружающих людей. Гордость и тщеславие делают человека слепым, помрачают ум и, как следствие, приводят к увеличению потерь и военным поражениям. Уныние и печаль делают его неспособным к сопротивлению и преодолению препятствий. Сребролюбие рождает мародёрство и ведёт к предательству. Блуд способствует насилию и издевательствам над пленными и мирным населением. Гнев — отец кровопролития и всякого преступления, а зачастую — и необдуманных решений, ведущих к поражениям. Чревоугодие делает воинов неспособными переносить тяготы и лишения войны. Страсти рождают такие пороки, как пьянство и наркомания, которые разрушают личность человека, поработачают его во-

1 Авва Дорофей. Слово 12. Цит. по: Систематический свод учения св. отцов Церкви о душе человеческой. Сост. прот. Стефаном Кашменским // Святоотеческая христология и антропология: сб. ст. — Вып. 3. Пермь, Панагия, 2002. С. 37.

лю воле нечистых духов, способствуя озверению воина и превращению воинского коллектива в банду преступников. Все вместе страсти разлагают воинское сообщество, делают воинов неспособными защищать своё Отечество, мужественно стоять за Правду.

Особенно опасна для военного человека страсть гнева. Для противостояния злу человеку дан разумный гнев. Такой гнев — это сила души, данная Богом человеку для отвержения зла, для борьбы с ним. «Гневайтесь, но не согрешайте», — говорит святой пророк Давид. И святой апостол Павел вторит ему в послании к Ефесянам: «Гневайтесь и не согрешайте. Солнце да не зайдет во гнев вашем» (4:26). Однако вследствие грехопадения и под влиянием самости разумный гнев преобразуется в страшнейшей порок — страсть гнева. Без помощи Божией и внимательного отношения к своей душе страстному человеку трудно удержать себя в рамках праведного гнева.

На войне человек постоянно сталкивается с проявлениями зла. Являясь свидетелем крайней жестокости, человек без христианского понимания жизни и причины греховных поступков людей может сам заразиться злом.

Как это происходит? Страстное сердце видит источник зла прежде всего в самом человеке, совершающем преступление. И потому его праведный гнев, справедливо направленный на незаконный поступок, преобразуется в гнев страстный, направленный на самого преступника. В сердце гневающегося человека вспыхивает греховное пламя. В состоянии страстного гнева этот человек уже не видит истинного виновника зла (падших ангелов) и сам стремится совершить жестокий суд над противником. В результате по-

лучается не суд, а месть. В этом случае человек под видом справедливого суда сам переходит черту между вынужденным суровым (вплоть до лишения жизни) наказанием виновного и прямым военным преступлением. Однако подлинный суд над беззаконником может произвести только сердце, стремящееся к Богу, открытое для Духа Святого. Ведь только Дух Святой может дать воину понимание меры вразумления и наказания преступника и не даст воину самому заразиться злом и этим уподобиться зверю.

Гнев, направленный на человека, рождает ненависть. Ненависть, в свою очередь, разрывает связь человека с Творцом. И тогда душа человека, заражённая ненавистью, становится пристанищем духов злобы. Вследствие этого он становится вольным или невольным исполнителем воли inferнальных тварей. Он пылает гневом и исполнен ненавистью, а человек, наполненный яростью, может сам совершить любое преступление.

Именно ненависть не даёт человеку примириться с Богом. Испытывая, как ему кажется, праведный гнев по отношению к врагу, на самом деле он делает себя посмешищем ангелов тьмы. Эти духи стараются всё глубже погрузить человека в пучину ненависти и злобы. А уже потом, получив таким образом власть над душой этого человека, духи злобы терзают её жестокими видениями войны или зрелищем убитых им самим людей; тем самым они стараются довести человека до сумасшествия и, в конце концов, до самоубийства.

Иной человек под влиянием гнева и ненависти может обратиться в зверя сразу. Но чаще этот процесс происходит постепенно, на пер-

вый взгляд, незаметно. Это как действие радиации — в один прекрасный момент всё вдруг начинает сыпаться и разваливаться.

Православные войны всегда понимали опасность, которую несёт в себе ненависть. Поэтому верующий человек всегда стремится быть на страже своего сердца. Он хорошо осознаёт, что бесы могут довести до одержимости. Поэтому, зная свои слабости, верующий говорит себе: «Да, я человек страстный. Если я не буду со страстями бороться, то, сталкиваясь на войне с бесконечным множеством беззаконий, я буду позволять страстям разрывать себя изнутри. И бесы через мои страсти начнут разъедать мою душу, как ржавчина».

Верующий человек понимает, что ненавидеть противника и мстить ему — это путь к гибели. Он знает, что страстный гнев, сходный с одержимостью, несёт его в адскую пропасть. И тогда он пытается молитвенно бороться с таким гневом, старается с Божьей помощью удерживать себя в рамках евангельских заповедей и каяться в совершённых грехах. В отличие от верующих, люди неверующие этого не видят, и поэтому всё больше и больше погружаются в пучину злобы и ненависти. Поэтому для военного человека борьба со страстью гнева и самоконтроль имеют особое значение и являются очень важным делом.

Когда война заканчивается, всё, казалось бы, должно успокоиться. Однако многие люди, вернувшиеся с войны, как бы не замечают, что она закончилась, и продолжают испытывать немотивированную злобу и ненависть. Это всегда разрушительно отражается на отношениях с ближними. Эта ненависть может очень долго

разъесть душу, вплоть до самой смерти. А как трудно подчас такому человеку прийти в храм и начать жить с Богом! Эта сидящая внутри ненависть не даёт ему сделать шаг навстречу Творцу. Иногда такой человек даже приходит в храм, но не находит там успокоения. Происходит это потому, что он не осознаёт, что же именно его больше всего мучает.

Только осознав причину своего болезненного духовного состояния, с молитвой к Богу встав на путь борьбы с этой страстью и переступив через ненависть, человек может сказать о врагах: «Господи, прости этих людей!» Ведь только пожалев погубленного духами злобы врага, простив его как человека и молитвенно испросив для него прощения у Бога, человек разрывает свою мучительную связь с бесами и даёт возможность воздействия на свою душу благодати Божьей. И тогда Бог исцеляет его душу, измученную, истерзанную духами злобы, и человек начинает приходить в разум.

В сердце человека (понимаемом не анатомически, а в смысле духовно-психологическом, как центр духовной и физической жизни человека) происходит борьба со страстями и привитие добрых чувств и расположений. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). В этой борьбе без осознания своего греховного повреждения и покаяния в содеянных грехах невозможно встать на путь исцеления. Для борьбы со страстями требуется твёрдая решимость действительно верить в Бога и бороться с грехом. Такая решимость питается и поддерживается страхом Божиим, памятью о Боге, о Божьем всеведении и всевидении и благоговеющей жизнью пред Ним. По словам святителя Василия Великого, «где

обитает страх <Божий>, там пребывает всякая душевная чистота, потому что оттуда бежит всякий порок и всякий нечестивый поступок, и телесные члены, пригвождённые страхом, не могут порываться на дела неблагоприличные»¹.

В сражении с грехом и страстями необходимо соединять память о Боге с памятью о смерти и ждущей человека вечности. Для человека военного память о смерти всегда актуальна из-за опасностей самой его службы. «Напрасно думают, будто память смертная отравляет жизнь. Не отравляет, а научает быть осторожным и воздерживаться от всего, отравляющего жизнь. Если бы побольше помнили о смерти, меньше было бы беспорядков в жизни и частной, и общей»².

Все страсти связаны между собой. Борьба с ними начинается со страсти, более всего терзающей человека. Она обязательно должна проходить под руководством духовного наставника, опираясь на Священное Писание и творения святых отцов. Общение с людьми благочестивыми также помогает увидеть своё бедственное состояние. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Кто низложил первые три из главных страстей (тщеславие, сребролюбие, чревоугодие), тот низложил вместе и пять последних (блуд, гнев, печаль, уныние, гордость); но кто нерадит о низложении первых, тот ни одной не победит»³.

Для борьбы со страстями необходимо провести анализ своего духовного состояния, сочетая его с молитвой к Богу и прилежным чтением Священного Писания и творений святых отцов. Далее нужно незамедлительно и решительно на-

1 Шиманский Г.И. Указ. соч. С. 62–63.

2 Епископ Феофан. «Что есть духовная жизнь. Письмо 53». По: Г.И. Шиманский. Указ. соч. С. 71.

3 Прп. Иоанн Лествичник, Слово 2. Гл. 3. // Добротолюбие. Т. 2. С. 485.

чать борьбу с мучающей страстью. Важными и необходимыми средствами для исцеления души являются: труд, молитвенное бдение, воздержание и пост, телесная чистота и целомудрие. Все эти средства служат для того, чтобы оторвать человека от излишнего внимания к желаниям своего тела и обратиться к душе. Размышления о суде Божьем и о смерти помогают укрепиться в решимости бороться со страстями. Участие в церковных таинствах, особенно в таинстве Исповеди и таинстве Святого Причащения очищает человека от греховных страстей. Через эти таинства человеку преподается врачующая сила Христова. Укрепляет в нелёгкой борьбе со страстями также частая молитва, домашняя и общественная. Чтение Священного Писания и размышление о добродетельной жизни помогают возлюбить добродетель и отвращаться от жизни греховной. Помогает в этом нелёгком труде и осознание того, что всё страстное и греховное не является естественным для человека, а есть его повреждение, болезнь, требующая исцеления.

Для борьбы с каждой страстью человеку необходимо избегать поводов и причин, возбуждающих в душе страсти и пресекать страсть в самом начале её образования. Авва Дорофей пишет: «Итак должно подвизаться, как я сказал, против злых навыков и страстей, и не только против страстей, но и против причин их, которые суть корни; ибо когда не исторгнуты корни, то терние необходимо опять вырастет; тем более, что некоторые страсти ничего не могут сделать, если человек отсечет причины их»¹.

1 Авва Дорофей. Поучение 12. // http://azbyka.ru/Dorofej/dushepoleznye-pouchenija-i-poslanija/1_15

В этой борьбе не стоит унывать, если пришлось споткнуться и впасть во грех. Необходимо встать и, покаявшись, бороться с ещё большей решимостью и неприятием страсти. Не надо надеяться на свои силы и волевые качества, но вместо этого прибегать к Богу и уповать на Его помощь. Следующие два правила необходимо выделить отдельно, ввиду их особой важности для военного человека. Это борьба с помыслами и деятельное стремление к добродетели.

ГЛАВА 7. **ГРЯЗНЫЕ ПОМЫСЛЫ ВЕДУТ К ГРЯЗНЫМ ДЕЛАМ**

Правило четвёртое говорит о том, что нечистые мысли являются началом нечистых дел, а добрые мысли — дел добрых. Поэтому на войне, где любой неверный шаг может привести к страшным последствиям и для человека, и для его окружающих, весьма важно следить за своими мыслями. Отвергая греховные помыслы (страстные мысли, чувства и пожелания), воин отвергает грех и тем самым существенно снижает вероятность своей гибели на войне. Страстный помысел является основанием всех губительных решений и дел, которые на войне приводят бойцов к преступлениям или смерти, а командиров — к потерям и поражениям.

Страсти проявляются в человеке через греховные помыслы. Принимая помыслы, человек усиливает страсти и постепенно порабощается ими. «Движение помыслов в человеке бывает от четырёх причин: во-первых, от естественной плотской похоти; во-вторых, от чувственного представления мирских предметов, о каких че-

ловек слышит и какие видит; в-третьих, от предзанятых понятий (ранее полученных понятий, прежних впечатлений) и от душевной склонности, какие человек имеет в душе; в-четвёртых, от приражения бесов, которые воюют с нами, вовлекая во все страсти, по сказанным прежде причинам»¹.

Греховные помыслы бывают тонкие и тончайшие, грубые и грубейшие, телесные, душевные и духовные. По времени действия они разделяются на кратковременные и постоянные, происходящие от особого воздействия «духов злобы» на человека. Помыслы с виду добрые и безразличные требуют особого к себе внимания, испытания временем и советом с духовно-опытным христианином или же со своим духовным руководителем.

На войне невозможно не нарушать закон Божий, если не обращать внимания на очищение своего сердца от греховных мыслей, чувств и пожеланий. «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 19). В основе всех человеческих дел лежат сердечные расположения и навыки. Через помыслы «духи злобы поднебесные» пытаются овладеть умом человека, подчинить его сознание и связать его свободу, после чего ввести в грех. «Ибо враг знает, что и победа человека, и поражение его, и сокровище, и защита его, и всё у подвижника заключается в помысле его и совершается в краткое мгновение»². Поэтому основой борьбы человека со страстями является борьба со страстными помыс-

1 Преподобный Исаак Сирин. «Аввы Исаака Сирина слова подвижнические». С. 23–24.

2 Преподобный Исаак Сирин. «Аввы Исаака Сирина слова подвижнические». С. 329–330.

лами и, с Божьей помощью, достижение такого состояния, когда страстные помыслы не будут иметь над ним власти.

Действие страстного помысла на человека происходит следующим образом:

1. «Прилог» — это начальная мысль, возникающая в сознании человека. «Прилог, как говорили святые отцы (Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и другие), — это простой помысел или образ чего-либо случившегося, только что в сердце вносимый и уму являющийся»³. Здесь нет греха, если рождение помысла было невольным.

2. «Сочетание» — внимание к прилогу, удержание его. Это начало греха.

3. «Сосложение» — принятие помысла, чувственное склонение к нему человека.

4. «Пленение» как увлечение помыслом, внутреннее согласие с ним, склонение воли к исполнению его. Далее следует решимость исполнить и реализация мысли делом.

Для борьбы со страстными помыслами святые отцы предлагают четыре основных правила.

1. Необходимо устранять причины и поводы возбуждения страстных помыслов и избегать соблазнов и искушений.

2. Следует непримиримо и неприязненно относиться к возникающим в душе страстным помыслам и решительно пресекать помысел в его прилоге.

3. Одновременно с этим неотступно и крепко молиться Богу, пока помысел не пройдёт и в душе не водворится благодатный мир.

4. Помыслы страстные нужно отражать и заменять добрыми, а греховные превращать в добродетельные.

3 Преподобный Нил Сорский. Послания. // Трезвомыслие. Т. 1. С. 387.

«Надо следить за собой, контролировать себя, когда враг приносит тебе плохие, злые помыслы. Надо стараться изгонять их и заменять помыслами хорошими, добрыми. Подвизаясь подобным образом, ты возделываешь своё внутреннее расположение и делаешь его добрым. И тогда, взирая на твоё доброе расположение, Бог умиласердится над тобой и поможет тебе, после чего худые помыслы уже не найдут в тебе места. Они будут уходить, а для тебя уже совершенно естественным будет иметь в себе помыслы добрые. Ты приобретёшь привычку к доброму, в твоё сердце войдёт доброта, и тогда в своей внутренней храмине ты примешь Небесного Гостя – Христа. Однако это дело не одного-двух дней. Необходимы время и непрестанная борьба для того, чтобы душа увенчалась победным венцом. Когда это произойдёт, брань прекращается уже насовсем. Ведь брань страстей – это иступлённые проявления внутреннего разлада, которым пользуются наши враги»¹.

Проходя земной путь, человек неизбежно сталкивается с различными испытаниями; жизнь его полна скорбей. «Что такое скорбь? В широком смысле скорбь – это душевно-телесные страдания, переживаемые человеком, или по любви к людям, или по причине греховных страстей и существующего в мире зла, ненависти, болезней и смерти»².

На войне скорби многократно умножаются: трудности и лишения, несправедливости и поражения, опасности и сама смерть пытаются сокрушить человеческий дух. Без умения преодолевать эти испытания невозможно выстоять и победить.

Во всех армиях мира воинов учат справлять-

1 Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т.3. Духовная борьба. С. 65-66.

2 Шиманский Г. И. Указ. соч. С. 348.

ся с физическими и душевными испытаниями. «Однажды во время подготовительного курса мы были на ночной пробежке, и один из инструкторов взобрался по стене казармы, через открытое окно залез в комнату одного из парней и устроил там бедлам, раскидал вещи по комнате, высыпал стиральный порошок на его постельное белье. Потом спустился обратно так же, как и попал туда, подождал, пока все вернутся, потом постучал в дверь бедному пареньку и потребовал провести проверку комнаты. Мальчишка так и не понял, как к этому относиться, но почти всю ночь он убирался в комнате, и ему все равно пришлось встать с нами под душ в 4.30 утра. Я спросил у Рено об этом случае через неделю, и он сказал мне: “Маркус, тело может вынести почти что угодно. Тренировать надо разум. Вопрос, который мы задали этому парню, заключал в себе проверку его моральной силы. Сможешь ли ты пережить такую несправедливость? Сможешь ли ты справиться с такой нечестной игрой, с такой ужасной неудачей? Сила в том, чтобы всё равно вернуться в строй со сжатыми челюстями, всё ещё быть сосредоточенным на цели, поклясться самому себе, что всё равно не уйдешь! Вот что мы ищем в людях”»³.

Умение преодолевать испытания неразрывно связано с отношением воина к травмирующему событию. Соответственно, главным здесь является тот помысел, который является основой этого отношения. Православного воина в испытаниях укрепляет молитва к Богу, понимание того, что скорби и болезни очищают душу от грехов. «По словам святителя Иоанна Златоуста, скорби

3 Латтрелл М. Уцелевший: история единственного выжившего в трагической операции «Красные крылья». С. 97–98.

очищают наши грехи, пробуждают от душевного усыпления и нерадения, к которым мы так удобопреклонны и от которых душа расслабевает, а страсти усиливаются»¹. Кроме того, они способствуют самопознанию человека, утверждению его в вере и добродетелях. «Если у тебя есть грехи, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — они легко истребляются и попадают скорбью. Если же у тебя есть добродетель, от скорби она делается светлее и блистательнее»².

Укрепленный благодатью Божией, утверждённый в благом помысле, православный воин способен преодолевать тяжелейшие испытания и скорби, извлекая духовную пользу даже из несправедливости и превращая поражение в победу. Православный человек среди всех превратностей войны остается оптимистом, но оптимизм его основан на вере во Христа. «Всё искусство руководства воинами может быть выражено формулой: сделать их оптимистами. Если солдаты считают, что условия их жизни скверные, а руководство никуда не годится, ими овладевают пессимистические настроения, и боеспособность падает. Когда же солдаты чувствуют, что о них заботятся, и знают, что ими командуют люди, которые не допустят беды, они настраиваются оптимистически, и их боеспособность поднимается. Оптимизм рождает боеспособность, тогда как страх убивает её. Перефразируя изречение Наполеона, можно сказать: один довольный солдат стоит трёх недовольных».³

Глава 8. СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

1 Шиманский Г. И. Указ. соч. С. 410.

2 Там же.

3 Коупленд Н. Психология и солдат. С. 25.

ЛЮБЯТ ДОБРО

Правило пятое: для того, чтобы активно противостоять злу, необходимо любить добро и деятельно стремиться к нему. «Одна мысленная брань изгоняет страсть из сознания, но страсть всё ещё остаётся живой и только скрылась. Напротив, противоположное (доброе) дело поражает этого змия в главу»⁴. Исцеление души человека происходит постепенно, как результат большого и долговременного труда. В этой борьбе, по мере сокрушения греховных страстей, человек утверждается в добродетелях, приобретает чистоту ума от греховных помыслов, сердца — от страстей, воли — от греховных склонностей. Человек вступает в состояние «бесстрастия», которое, по словам святителя Григория Нисского, «служит началом и основанием добродетельной души»⁵.

«Бесстрастие есть мирное состояние души, в котором она неудобоположна на зло»⁶. Утверждение в добродетелях есть совершенствование человека в христианской любви, которая является одновременно началом и концом всякой добродетели. Добродетели, как и страсти, подразделяются на душевные и телесные, преподобный Максим Исповедник пишет: «Из добродетелей иные суть телесные, а иные душевные. Телесные суть: пост, бдение, спание на голой земле, служение, рукоделие, чтобы не быть в тягость другим или для подаяний и прочее. А душевные силы суть: любовь, великодушие, кротость, воздержание, молитва и прочее. И так если случится, что

4 Епископ Феофан. «Путь ко спасению». По: Шиманский Г.И. Указ. соч. С. 116.

5 Шиманский Г.И. Указ. соч. С. 105.

6 Там же.

по какой-либо нужде или состоянию телесному, например, по болезни или по другой подобной причине, мы не сможем исполнить выше показанных телесных добродетелей, то имеем снисходительное прощение от Господа, ведущего и причины тому; не исполняя же добродетелей душевных, никакого не будем иметь извинения, ибо они не подлежат таким препятствиям»¹. Главным страстям прилежат главные добродетели: чревоугодие побеждается воздержанием, блуд — целомудрием, сребролюбие — нестяжанием, гнев — кротостью, печаль — надеждой, уныние — трезвением, тщеславие — смирением, гордость — любовью.

Важным свойством любви является смирение, без которого невозможно утвердиться ни в одной добродетели. Смирение есть не забитость и униженность, не человекоугодие, но, прежде всего, понимание человеком своего крайне плачевного духовного состояния и необходимости исцеления себя с помощью благодати Божией. В этом душевном состоянии человеку необходимо иметь деятельное желание и решимость следовать путём спасения и возрастания в любви к Богу и Его созданиям. «Любовь, милость и смирение отличаются одними только наименованиями, а силу и действия имеют одинаковые. Любовь и милость не могут быть без смирения, а смирение не может быть без милости и любви»².

Воину часто приходится выполнять боевые задачи на грани своих душевных и физических сил, часто в отсутствие нормального питания, в неблагоприятных погодных условиях и в мест-

1 Прп. Максим Исповедник // Добротолюбие. Т. 3. С. 186–187.

2 Иеросхимонах Амвросий, старец Оптиной пустыни. С. 104.

ности, не приспособленной для нормальной жизнедеятельности людей. Человек, стяжавший добродетель воздержания, в этих нечеловеческих реалиях способен не только выстоять и выполнить боевую задачу, но при этом остаться христианином даже в тяжелейших для человеческого тела и духа испытаниях.

На войне оружие и «право силы» дают человеку власть над людьми, не имеющими его, а долгое нахождение в мужском коллективе делает человека, привыкшего к блуду, еще более растленным. Получив оружие и власть, такой воин способен на самые жестокие преступления над мирными людьми для реализации своей блудной страсти. Человек целомудренный будет всегда верным защитником слабых и незащищенных, будь то свои мирные жители или население, живущее на территории противника.

Воин нестяжательный никогда не предаст, материальные блага не имеют для него ценности, он сам всегда поделится последним со своими товарищами или нуждающимися мирными людьми.

На войне гнев часто является источником не только страшных ошибок, но и преступлений, следствием его бывает кровь и страдания людей. Воин, стремящийся стяжать кротость, не становится слабым, отвергая гнев; но во всех превращениях войны он принимает решения и действует в кротости сердца, силой Божией укрощая врагов, но более побеждая их человеколюбием и милостью.

Надежда даёт человеку силы преодолевать самые тяжелые испытания; воин, надеющийся на Бога, в любых военных напастях будет твёрд и мужественен, а трезвение дает ему силы всегда и везде помнить о Боге и в тяжёлых военных ситу-

ациях прежде всего обращаться к своему Создателю, сильному избавить его от всевозможных бед. Воин, смиряющий себя пред Богом, всегда будет пребывать в правде Его, милосердие и любовь будут его силой. Победив гордыню и утвердившись в любви, он может ещё на земле стать «ангелом» небесной дружины Архангела Михаила, Архистратига всех небесных воинств.

Утверждение в себе христианских добродетелей является одним из главных дел для православного воина, позволяющим ему во всех страшных превратностях войны оставаться человеком. Война ставит перед ним страшные задачи: победить путем уничтожения противника или лишения его возможности сопротивления, возможно, действуя весьма жёстко и даже жестоко. Воину в боевых условиях приходится быть агрессивным, то есть готовым проявить активное насилие в отношении противника для выполнения боевой задачи.

В условиях боевого стресса организм человека реагирует выбросом адреналина; в таком состоянии воин действует автоматически, при максимальном напряжении своих сил, следуя усвоенным боевым навыкам; у него снижена возможность осмыслить разумом стрессовую угрозу. Воин неподготовленный в состоянии «адреналинового взрыва» попытается избежать угрозы либо уходом от неё, либо её уничтожением жёстким и эффективным с его точки зрения образом, так как не знает необходимой меры сил и средств для её ликвидации. В данном случае спонтанная жестокость — это реакция человека на стресс, представляющий для него угрозу, и чем сильнее стресс, тем более жёсткой и даже жестокой будет попытка избежать его, прервать или ликвидировать.

Профессионально подготовленный воин имеет меньше возможностей попасть в такую ситуацию, но внезапно возникшая опасность, с которой он не имел возможности ознакомиться и подготовиться к ней, или ситуация сложного морального выбора и неготовность воина сделать его может вызвать состояние спонтанной жестокости и у профессионала. Проявления неконтролируемой спонтанной жестокости у воина приводит к военным преступлениям, развитию в человеке «звериных» качеств и в результате возникновению посттравматического расстройства и моральной травмы. Поэтому выработка у воинов боевых навыков является важным делом в боевой подготовке, а усвоение воином христианских добродетелей способствует его готовности к сложным стрессовым ситуациям, возникающим в процессе боя или в реалиях военной жизни.

Воин, утверждающий себя в христианских добродетелях, во всех испытаниях и превращениях войны следует не своим страстным сердечным настроениям и помыслам, но строит свои решения и действия на твёрдом основании Божьего закона. В бою он действует, не одержимый страстными идеями и установками, не в экзальтированном ослеплении своего сердца, но, укреплённый силой Божьей, мужественно и решительно исполняет свой долг. «Будь благочестив, добродетелен, твёрд, великодушен и праводушен, чистосердечен, терпелив, непоколебим — время всё очищает. С вертопрахами не знайся. Наш Спаситель тебя будет миловать»¹.

ГЛАВА 9. С БОГОМ И СЛАБЫЙ

1 Афоризмы и мысли генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. С. 41.

СИЛЬНЕЕ ЛЬВА

Правило шестое: любое человеческое дело, начинаемое и совершаемое без помощи Божьей, заканчивается трагически. «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). В жизни своей человек часто встречается с ситуациями, не зависящими от его воли и желаний. На войне возможность попадания в такие ситуации увеличивается многократно. Физическая и психологическая подготовка воина увеличивает его шансы на выживание. Но и опытные бойцы погибают вследствие не зависящих от них обстоятельств. От Бога зависит и жизнь человека на войне, и успешность его действий в бою. «Ибо не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила» (1 Мак. 3, 19).

Постоянно сталкиваясь с тяжёлыми военными испытаниями, человек теряет силы душевные и телесные. Долгое участие в активных боевых действиях, усталость, недосыпание, гибель товарищей, активная травматическая обстановка выматывают человека. Постоянное действие на пределе своих возможностей истощает его силы, приводит к неконтролируемым ошибкам в решениях и действиях и в конечном итоге — к смерти. В такой обстановке невозможно выстоять без укрепления Богом духа человеческого и его физических сил.

В критической для себя ситуации даже воины, не верующие в своего Творца, обращаются к Богу. Хотя потом некоторые из них боятся признаться в этом даже себе самим. «Все мы с детских лет были воспитаны атеистами, большинство в Бога не верили. Но как только, бывало, прижмёт бомба ли, снаряд или мина рванёт, а то

и пулемёт чесанёт, и ты готов сквозь землю провалиться, лишь бы уцелеть. Вот тут где он, тот атеизм?!. Молишь Бога: «Господи, помоги! Господи, помоги!..»¹.

Бог помогает забывшим о Его существовании воинам, стучится во всякое человеческое сердце. Ветеран ВОВ, генерал-майор в отставке Леонид Георгиевич Иванов, бывший после войны начальником контрразведки Прибалтийского округа, Южного округа, Киевского округа и закончивший службу в Московском округе, рассказывал: «Помню там один случай... Политотдельская — такая громадная станица! Там 51-я армия, корпус кавалерийский Кириченко... Столько войск! Немцы как туда глянули — и как пошли непрерывно самолеты! Полк бомбят с утра и до вечера: страшная бомбежка! Я там — с работниками (сам замначотделения был). Стал в угол, думаю: «Сейчас — снаряд. Осколки будут лететь — голову-то не заденет». А тут — свист, грохот, шум, гам! Рядом там подвал — в подвал никогда не заходил: гиблое дело. Значит, крышу снесло, дверь выбило, окна, хата вся трясется. Ну, думаю — всё, привет... целый день! — с ума сойти. К вечеру как-то затихло... гарь, дым... Я оглянулся — а я, оказывается, стою под образами! Надо мной — иконы! Вот я — человек неверующий, но спасибо, боженька, ты меня спас! Вот такой случай со мной был»².

Верующий воин обязан максимально использовать свои умения и навыки в бою. В смертельной опасности сила Божия просвещает его разум и укрепляет тело. И часто в безвыходной с военной точки зрения ситуации Бог Своим вмеша-

1 Дабкин А.В. Мы дрались с «тиграми». С. 378.

2 Дабкин А.В. СМЕРШ и НКВД. С. 139.

тельством изменяет обстановку, дарует человеку жизнь и победу. Но Бог не приходит в сердце, возлюбившее тьму.

Сила Божия не помогает человеку, творящему грех. Поэтому борьба со страстями крайне важна для воина. В этой борьбе Бог укрепляет его через причащение Святых Тела и Крови Христовых. «Господь лаконично указал: Если не будете есть плоти сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизнь (Ин. 6:53). Однако известно, что святому причащению предшествуют очищение и подготовка. И если ему не предшествовало то лечение, о котором говорится здесь, то принятие тела и крови Христовых бывает в «суд и осуждение». Экклезиологию и эсхатологию невозможно себе представить без курса лечения. Итак, мы не принижаем божественную евхаристию, но, напротив, превозносим этот великий дар, выделяя значение подвига и исцеления. Кроме того, цель написанного заключается главным образом в том, чтобы указать верный путь, оканчивающийся у святого престола, так что святое причащение становится светом и жизнью»¹.

Воину крайне необходимо причащаться Святых Тайн для очищения от греховных страстей, для отгнания и пресечения злых помыслов, в крепость, исцеление, здравие и спасение души и тела. Укреплённый благодатью Божьей и смиренно несущий свой воинский крест, он всегда слышит обращённый к нему глас Божий: «Вот Я повелеваю тебе: будь твёрд и мужественен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдёшь» (Нав. 1, 9).

¹ Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. С. 52.

ГЛАВА 10. ПЛЕН

Плен — это тяжелейшее испытание для человека. Главное чувство, которое испытывают многие в плену — это ощущение глубочайшего одиночества и оставленности всеми. Человеком начинают овладевать уныние и печаль. К тому же главная задача противника по отношению к пленному — превратить его или в раба, или в предателя. «Плен — это прежде всего стресс, сущность которого в тех нечеловеческих условиях, да ещё и перед неизвестностью, выражалась у большинства страхом»².

Участь пленных всегда была очень тяжёлой. «Те авторы, которые изучали психологию человека в концлагере, особо подчёркивали, что в первой фазе пребывания в лагере у человека наступает «острая деперсонализация» и дело идёт к «сильнейшей психологической травме». Причём у многих возникает такое ощущение, что это происходит не с ним, что он к происходящим ужасным событиям не имеет отношения. Словом, срывает своёобразная защита человека. Но, когда наступает вторая фаза (типичные изменения характера при длительном пребывании), тогда обитатели лагеря переживают заметную апатию, которую психологи вновь определяют как защитный механизм. Но самое сильное влияние на заключённых оказывала неопределённость их будущего. Психологическое состояние советского военнопленного, находящегося в страхе, усугубляли голод, нравственные страдания, раны и побои»³.

2 Смыслов О.С. Плен. Жизнь и смерть в немецких лагерях. С. 166.

3 Там же.

Даже страны, которые считают себя примером демократии, были замечены в самых варварских поступках по отношению к пленным. Здесь стоит вспомнить и секретные тюрьмы ЦРУ, и печально известную тюрьму Абу-Грейб в Ираке, и базу Гуантанамо. «Только к началу XX века появилось международное законодательство (в частности, Гагская конвенция «О законах и обычаях войны» 1907 г., а также Женевская конвенция 1929 и 1949 гг. «Об обращении с военнопленными»). В соответствии с этими документами военнопленные получили определённые права, а пленившая сторона — определённые обязанности. Вместе с тем, как продемонстрировали войны и военные конфликты последних десятилетий, эта правовая система, ставшая частью военной культуры, даже в Европе зачастую оказывалась недееспособной. В других регионах мира жестокость по отношению военнопленным всё ещё остаётся реалией войны»¹.

Воин должен быть готов к тому, что в плену его будут ломать. «Известный британский авторитет в области теории и практики специальных операций К. Макнаб описывает “психологическую траекторию” пыток следующим образом:

— муки постепенно и неуклонно возрастают, поддерживая в пленном состояние нарастающего ужаса в ожидании следующего «сеанса» пыток;

— пленный скрупулезно информируется о том, что с ним произошло во время пытки и что планируется на следующий «сеанс» (например, сообщается, что в следующий раз ему отрежут пальцы и во что превратится его жизнь, если он не пойдет на уступки);

— причинение боли сопровождается возбуж-

1 Смыслов О.С. Плен. Жизнь и смерть в немецких лагерях. С. 431.

дением панических настроений;

— узнику постоянно напоминает о том, что его муки мгновенно прекратятся, если он сообщит необходимые сведения;

— у пленного постепенно формируется условный рефлекс, объединяющий признание со снижением физического насилия»².

Главная задача противника — лишить пленного возможности сопротивляться, превратить если не в активного врага своего отечества, то в пассивное, безвольное существо, равнодушное к судьбе своей страны. Для этого будут использованы все методы физического и психологического воздействия, вся машина вражеской пропаганды будет нацелена на его «переформатирование». День и ночь пленному воину будут внушаться идеи, основанные на приёмах военной пропаганды, сформулированной ещё в 1928 году лордом Артуром Понсонби в его книге «Falsehood in wartime»:

1. Мы не хотим войны.
2. За всё несёт ответственность другая сторона.
3. Лидер противоположной стороны — сущий дьявол.
4. Мы боремся за благородные цели, а не преследуем свои интересы.
5. Враг использует запрещённое оружие.
6. Враг целенаправленно совершает злодеяния, мы — только случайно.
7. Наши потери незначительны, потери противника огромны.
8. Представители культуры, искусства и интеллектуалы поддерживают наше дело.
9. Наша миссия священна.

2 Караяни А.Г. Военная психология. Ч. 2. С. 229–230.

10. Предателем является любой, кто сомневается в правдивости сообщений наших СМИ»¹.

Сама ситуация пленения будет в значительной степени способствовать данной пропаганде. «Во-первых, к военнослужащему приходит осознание возможности реального применения к нему издевательств или пыток. Во-вторых, полная неопределённость своего будущего. В-третьих, абсолютная зависимость от противника и, наконец, возникающее чувство неполноценности или вины за «неумелое» поведение на поле боя, а также понимания возможного в связи с этим осуждения сослуживцев, избежавших подобной участи»². Прибавим к этому полную информационную блокаду и активную дезинформацию пленных о ситуации на фронте.

При этом главная задача противника — прежде всего сломать духовную защиту человека. Всё остальное рухнет само собой после сокрушения главного. Не исключено, что для низведения человека до уровня животного противником будут использоваться методы, разработанные в годы второй мировой войны для заключенных немецких концлагерей:

1. Заставить человека заниматься бессмысленной работой.
2. Ввести взаимоисключающие правила, нарушения которых неизбежны.
3. Ввести коллективную ответственность.
4. Заставить людей поверить в то, что от них ничего не зависит.
5. Заставить людей делать вид, что они ничего не видят и не слышат.
6. Заставить людей переступить последнюю

1 Михаил Поликарпов. Донбасс. От Славянска до Дебальцево. С. 4.

2 Смыслов О.С. Плен. Жизнь и смерть в немецких лагерях. С. 429.

внутреннюю черту, отделяющую человека от животного. Сломать нравственный закон внутри него, заставить переступить через совесть³.

В результате воздействия таких методов, сопряженных с голодом, постоянным недосыпанием, издевательствами и постоянной угрозой смерти, человек превращался в безвольный ходячий труп.

Подготовка тела к таким испытаниям, конечно, необходима. Но без укрепления души и тело не будет способно к твёрдости. Молитва к Богу и утверждение в вере помогут воину в плену не сломаться, не впасть в уныние и отчаяние. Религиозное осмысление своего долга даст ему силы сопротивляться как духовно, так и, при возможности, физически.

Крепкий в вере воин своей стойкостью ещё и укрепляет других. Он может стать инициатором не только мужественного претерпевания ситуации, но и поиска путей к её активному изменению, к духовному и физическому сопротивлению противнику.

Вся история нашего Отечества говорит о том, что в нечеловеческих условиях плена, среди постоянных издевательствах и унижений человек способен не только активно сопротивляться, но и побеждать противника, как физически, так и духовно. Массу примеров даёт нам Великая Отечественная война. Это генерал-лейтенант Д.М. Карбышев, генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков, генерал-майор Г.И. Тхор, генерал-майор И.М. Шепетов и многие другие военнопленные. Находясь в нечеловеческих условиях в концлагерях, они не только не встали на путь служения противнику, но и активно боролись с ним, не по-

3 https://gazeta.ru/comments/2014/03/11_x_5944609.shtml

жалев для победы своих жизней.

Сопrotивление в местах содержания и труда военнопленных принимало разные формы: от саботажа и диверсий на производстве до побегов и восстаний в концлагерях. Но больше всего поражает упорство, с которым наши военнослужащие искали возможности для сопротивления жестокому и беспощадному врагу. И в наше время мы находим достаточно примеров мужественного и стойкого поведения российских солдат и офицеров в плену. Одним из ярчайших примеров является подвиг воина Евгения Родионова. Три месяца он подвергался жесточайшим пыткам с целью заставить его предать Отечество и православную веру. Но он не только не сломался сам, но и духовно победил своих врагов. И они сами до сих пор об этом подвиге Евгения Родионова свидетельствуют.

Верующий воин и в обычной жизни старается бескомпромиссно относиться ко злу. «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом» (Ис. 5, 20). А на войне, даже попав в плен, такой воин внутренне не капитулирует. Он всегда готов к активному сопротивлению, как только позволят обстоятельства. Даже не имея возможности физически сопротивляться противнику, он борется с ним своим духовным оружием — молитвой за Отечество, за свой народ, за своих товарищей по оружию. Он укрепляет малодушных, помогает слабым, объединяет вокруг себя товарищей. Вера в Бога делает из зайцев львов, а трусов превращает в отважных героев.

«Опыт войн и вооружённых конфликтов XX века подтверждает, что пропаганда плена выступает в качестве составной и одновременно заключительной фазы психологического воздей-

ствия с целью слома морального духа противника и побуждения его к прекращению вооружённого сопротивления. Наибольшую результативность такое воздействие приносит в случае, если были достигнуты положительные результаты на предшествующих этапах психологического противоборства. Они, как правило, осуществлялись по следующим направлениям:

1. Дискредитация военного и военно-политического руководства противника.

2. Создание позитивного образа и отношения к своей стране и действиям своих войск.

3. Активизация стремления к уклонению от участия в боевых действиях, внушения страха и неуверенности перед будущим.

4. Демонстрация преимуществ собственного оружия, материально-технического обеспечения и так далее»¹.

Об эффективности пропаганды на войне говорят такие данные: во время войны в Корее под влиянием китайской пропаганды из армии США дезертировало более 46 тысяч солдат². А во время войны во Вьетнаме благодаря пропаганде американцев на сторону Сайгона перешло около 250 тысяч вьетнамцев³. Благодаря психологическим операциям американской армии в войне против Ирака около 80 тысяч иракцев было захвачено в плен и 160 тысяч убеждено дезетировать⁴.

Для того, чтобы военнослужащие могли стойко противостоять пропагандистскому воздействию противника и перенести испытание пленом, они должны быть убеждены в правоте

1 Смыслов О.С. Плен. Жизнь и смерть в немецких лагерях. С. 429.

2 Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. Ч. 1. С. 461.

3 Там же, С. 465.

4 Почепцов Г.Г. Психологические войны. С. 436.

и справедливости своего воинского дела. Они должны верить и знать, что они воюют на стороне добра, что их воинское служение благословлено Богом. Они должны быть воспитаны и жить по законам боевого братства, а нарушение этих законов расценивать как предательство своих товарищей, что страшнее, чем смерть. Серьёзная работа по выработке и укреплению моральной устойчивости военнослужащих на поле боя и верности присяге, формирование в военной среде особого кодекса поведения в плену, показ с помощью всех видов информации всех ужасов плена является серьёзным оружием противодействия пропаганде противника. Добрая забота о тех, кто пережил плен, память о погибших в неволе и воспитание молодёжи на примере военнослужащих, достойно прошедших испытание пленом, есть дела христианского милосердия и, одновременно, подготовка воинов к тяжёлым превратностям воинского служения.

ГЛАВА II. **ШРАМЫ ДУШИ**

Незнание и нарушение правил духовной безопасности повреждает воина, ведёт его к физической и духовной смерти. В боевой обстановке человек весьма остро ощущает угрозу своей жизни. Его моральные принципы подвергаются суровому испытанию, резкое изменение привычного образа жизни и тоска по дому ухудшают его психическое состояние. Физическая усталость, постоянное недосыпание, тяжёлое воздействие на органы чувств суровой военной действительности, а также неблагоприятные климатические условия негативно воздействуют на человека.

«Вся штука в том, что неизвестно, когда тебя

убьют: в атаке, при обстреле, за приёмом пищи, во время сна, а то, бывает, и ещё хуже. Правда, каждый молит про себя и втайне надеется, что в этот страшный миг ты уцелеешь. Но убивают всегда неожиданно. Кругом гибнут люди. Конечно, настанет и твоя очередь. Однако, если не убили в первом бою, человек ещё поживёт. С каждым счастливым для него боем он обретает опыт, и его уже труднее убить. От излишних переживаний и постоянного страха долгожителя на передовой спасает однажды пришедшая мысль: а чего бояться-то? Всех убивают, конца войне не видно, убьёт и тебя. А когда — в конце концов, не так важно. А всё равно страшно, всё равно не хочется умирать. Однако, свыкнувшись с мыслью о неминуемой гибели и положив свою жизнь заранее на алтарь Победы, ты как бы перешагиваешь психологический барьер боязни умереть, и тебе не так уже страшно. Каждая отсрочка смерти поначалу тебе в радость. Но со временем тысячи смертей и ещё большее количество самых изуверских ранений, которые приходится видеть каждый день, накапливают столько впечатлений, требуют так много сострадания, что это тоже выматывает твои психические силы. К гибели товарищей привыкнуть невозможно. Потому что каждый из них — это личность. Со своей историей жизни, своими родными, мечтами, судьбой»¹.

Особенно тяжело на войне людям, не подготовленным к тяжёлым испытаниям военной жизни. «Угроза смерти и царящий вокруг хаос превращают участников боя в эмоциональных калек. Неспособность к адаптации разрушает личность, подрывает моральный дух и боеспо-

1 Драбкин А.В. Михин П.А. Мы дрались с «тиграми». С. 436–437.

способность подразделения в целом»¹.

Война не проходит для её участников бесследно. Человек в большей или меньшей степени испытывает на себе жесткое влияние травмирующей военной обстановки. Современная военная психология считает, что для того, чтобы выжить и выполнить боевые задачи в сложной военной обстановке, в смертельной опасности, гибели боевых товарищей, в тяжёлых природно-географических и погодно-климатических условиях, в дефиците сна и голоде, воин должен укрепить свой дух, перестроить психику, изменить поведение.

Механизм мобилизации душевных и телесных сил человека для противостояния возникающим на войне угрозам называется боевым стрессом. Боевой стресс является важнейшим механизмом превращения человека в воина. Активно мотивированный боец, понимающий свое участие в войне как выполнение долга перед отечеством, как дело своей чести, хорошо подготовленный и знающий свои маневры на войне реагирует на военные угрозы конструктивным боевым стрессом.

При недостаточной подготовке воина к боевым действиям происходит перенапряжение организма, приводящее к истощению душевных и телесных сил. Он реагирует на военную обстановку деструктивным боевым стрессом. Когда проявления деструктивного стресса превосходят компенсаторные возможности организма, образуется травматический стресс, задачей которого является приспособление воина к травматической обстановке с целью его спасения. Крайним проявлением травматического стресса является

¹ Крис Макнаб. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. С. 41.

боевая психотравма, приводящая война к утрате боеспособности и серьезным проблемам с психикой, в частности к тяжёлым психическим состояниям, объединенным одним названием — посттравматический синдром, иначе ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство).

Симптомы ПТСР многообразны. Наиболее характерны агрессивность и раздражительность, алкоголизм и наркомания, безрассудство и беспокорство, бессмысленные поступки, подавленность и уныние, усталость и уход от реальности, резкая смена настроения, дрожь и скачки температуры, расстройство речи, тошнота и рвота, кататонический синдром и потеря памяти, проблемы с мочевым пузырём и кишечником².

Этот синдром разрушает личность человека, приводит его к психическому и физическому самоуничтожению. «Я сканировал каждого человека на улице, осматривал с ног до головы, ища признаки пистолета или бомбы. Я проглатывал каждую, даже ничтожную новость о сражающихся солдатах, но предпочитал об этом не говорить. Иногда я начинал плакать, абсолютно беспричинно плакать. Когда водитель подрезал меня на узкой дороге, я представил себе, без эмоций, как откидываю его голову назад и перерезаю горло ключом от машины. Четвертого июля, услышав взрыв фейерверка, я побежал к машине и начал судорожно искать пистолет в кармашке передней двери. Его, понятное дело, там не было. И ещё сны... Я думал, что схожу с катушек, а это значило, что пока я был в своем уме. Это то я знал наверняка: если я боюсь свихнуться, значит, я ещё нормальный. Сумасшедшие дума-

2 Крис Макнаб. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. С. 29–52.

ют, что они в своем уме. Только здравомыслящие могут думать, что сходят с ума. Я утешал себя тавтологией»¹.

Проблема ПТСР стоит сегодня очень остро. К примеру, «по данным внутренних исследований, у 20% солдат в Ираке появились симптомы ПТСР — от ночных кошмаров, бессонницы, учащённого дыхания и сердцебиения до депрессии и навязчивых мыслей о самоубийстве»².

Это характерно для всех воюющих армий современного мира. 18,6% советских военнослужащих — участников боевых действий в Афганистане — испытывали на себе действие ПТСР³. «По данным сотрудников кафедры психиатрии Военно-медицинской академии, у военнослужащих, участвовавших в боевых действиях на территории Северного Кавказа и выведенных на отдых, в 71% случаев наблюдался высокий уровень психического напряжения. Более 17% участников этих событий нуждались в психиатрическом наблюдении по поводу имевшихся у них пограничных нервно-психических расстройств»⁴.

Сталкиваясь с ПТСР, человек пытается решить эту проблему своими силами. «Ветераны используют различные средства, чтобы заглушить боль, справиться с кошмарами, забыть о чувстве вины. Это могут быть алкоголь и наркотики, поиск опасности, трудоголизм, секс. Иногда всё вместе»⁵. Но обычно это приводит к катастрофе. «По данным, представленным министром по делам ветеранов Эриком Шински,

1 Натаниэль Фик. Морпехи. С. 366.

2 Дэвид Финкель. Хорошие солдаты. С. 174.

3 Пушкарев А.Л., Доморацкий В.А., Гордеева Е.Г. Посттравматическое стрессовое расстройство. С. 7.

4 Маклаков. А.Г. «Военная психология». С. 326.

5 Джонатан Шей. «Одиссей в Америке, военная травма и проблема при возвращении домой». / Цит. по: Кевин Сайтс. Синдром войны. С. 39.

в Америке ежегодно совершается 30 000 самоубийств, 20% из них — участниками боевых действий. Согласно отчёту министерства обороны США о количестве самоубийств среди военнослужащих различных родов войск за четыре года (с 2005 по 2009) 1 100 солдат покончили с собой. Получается, одно самоубийство происходит каждые 36 часов»⁶. В июле 2011 г. был поставлен своеобразный рекорд, когда за один месяц с собой покончили 33 военнослужащих⁷.

Не все воины приобретают вышеописанный синдром. Замечено, что «профессиональным и хорошо подготовленным солдатам удаётся избежать последствий травмы»⁸. Но и на их душах есть шрамы, оставленные войной и требующие, прежде всего, духовного врачевания.

«У войн есть и иные побудительные мотивы. И их определяют не в высоких кабинетах, они лежат внутри простых людей. Бойцы перестают выполнять команды своих командиров и кураторов. Война становится наркотиком, война превращается в стиль жизни. В старом мультфильме «Аргонавты» один из детей спрашивает героя: «А что было потом?» — «Для Ясона не было потом». Так и для многих участников войны не было и не будет «потом». Они нашли на войне смысл жизни и новых друзей. На войне жизнь намного «вкуснее» и каждый прожитый день ярче, чем на «гражданке». А гибель друзей всегда убивает и частичку тебя»⁹.

Во многих армиях мира психологической

6 Кевин Сайтс. Синдром войны. С. 114.

7 Harrell M.C., Berglass N. Losing the Battle. The Challenge of Military Suicide. http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS_LosingTheBattle_HarrellBerglass.pdf

8 Гроссман Д. О сражении. / Цит. по: Кевин Сайтс. Синдром войны. С. 234.

9 М. Поликарпов. Донбасс. От Славянска до Дебальцево. С. 16–17.

подготовке воинов к участию в боевых действиях уделяется серьезное внимание. «С добрым утром, морские пехотинцы!» — доктор Ди Гиованни говорил официально и сдержанно, — «У меня не очень подходящее прозвище (Доктор Смерть), так как моей работой является сделать так, чтобы вы и ваши солдаты как можно дольше оставались живыми». Он дал определение убийствологии: изучение реакции здоровых людей на убийство. Результатом исследования являются факторы, облегчающие стресс после убийства и помогающие организму вернуться в комфортное состояние после продолжительного отрезка времени, когда человек подвергался постоянной опасности быть убитым. Ди Гиованни объяснял: боеспособность для пехотинца намного важнее таких навыков, как стрельба из оружия или способность нести на своих плечах тяжелый груз. Всё остальное основывается на психическом здоровье. Он назвал пять пунктов, которые помогут пехотному командиру поддерживать психическое равновесие своих солдат во время боя: необходимо минимизировать утомление сном (спать где и когда это только возможно); между командирами и солдатами должен работать принцип доверия; необходимо поощрять общение; при наличии свободного времени надо практиковаться оказывать друг другу первую медицинскую помощь; после сражения следует производить разбор действий, чтобы шок от боя и/или убийства был хотя бы адресным. И ещё Ди Гиованни сказал: «И поверьте мне, джентльмены, шок будет!»¹.

Сегодня адаптация воина к условиям современного боя чаще всего строится на методиках, основанных на использовании страстных влече-

1 Натаниэль Фик. Морпехи. С. 77–78.

ний человеческого сердца. «Существуют специальные методики расслабления, с помощью которых пострадавший может частично восстановить свою психику в периоды до и после боя. В основном эти упражнения связаны с дыхательными методиками и самогипнозом. Несмотря на то, что на них наклеили ярлык принадлежности к арсеналу учения Нью-Эйдж, в некоторых воинских подразделениях они завоевали заслуженное признание. Так, Исследовательский институт Вооружённых сил США рекомендует использовать дыхательные упражнения и методы самовнушения в качестве части программы антистрессовой подготовки. Известно, что такие соединения как SEAL ВМС США (так называемые «морские котики», водолазы-разведчики), также используют специальные методики расслабления как часть боевого айкидо»². Также широко практикуется обучение различным способам медитации, которая, как считается, дает воину большие преимущества.

В реабилитации часто практикуются методы, предлагающие причину всех своих бед, связанных с войной, увидеть не в себе, а в той действительности, которая оказала травмирующее воздействие на бойца. «Психологи объяснили мне, что виной всему не то, что я сделал на войне, а то, что война сделала со мной. Для меня это стало откровением. С последствиями всё равно приходилось жить, но теперь это немного легче»³. Изменение оценки, отношения воина к своей роли в травмирующем инциденте с использованием различных способов терапии, психологических и психиатрических методик, а также применение

2 Макнаб К. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. С. 75.

3 Кевин Сайтс. Синдром войны. С. 158.

средств современной фармакологии является одним из методов современной реабилитации больных ПТСР.

С 2008 г. в американской армии группой энтузиастов внедряется новый подход, имеющий целью сокращение количества страдающих ПТСР. В новой концепции акцент переносится с работы с уже полученной психотравмой на формирование психологической устойчивости военнослужащих в процессе их подготовки. В работе же с ветеранами боевых действий «акцент делается не на посттравматическом стрессовом расстройстве, а на посттравматическом росте, потенциально наличествующем практически у каждого травмированного воина. В основу такого подхода положена теоретико-методологическая база позитивной психологии М. Селигмана»¹.

Посттравматическим ростом психологи называют явление, когда полученная травма приводит не к психическому слому человека, а служит «трамплином» для активного пересмотра своего мировоззрения и, как следствие, интенсивного личностного роста. При этом замечено, что количество участников боевых действий, переживших посттравматический рост, превосходит количество ветеранов, страдающих ПТСР.

Но во всех перечисленных методах ярко проявляется непонимание того факта, что разрушение личности человека в результате воздействия на него травмирующих факторов войны есть, прежде всего, результат нарушения человеком правил духовной безопасности. На войне нарушение этих правил часто приводит человека в конце концов к духовной гибели. Незнание Бога делает человека беззащитным перед сокруши-

1 Караяни А.Г. Военная психология. Ч. 2. С. 31–32.

тельными ударами жизненных испытаний. Страсти, через помыслы возбуждаемые духами тьмы, травмирующими впечатлениями, терзают душу и разрушают тело. Душе, жаждущей облегчения, предлагается иллюзия успокоения. Но неведение не даёт истинного выхода. Иллюзорный мир, пропитанный страстями, вновь поглощает человека, ранее потрясённого и выбитого из этого мира войной, где его соприкосновение с возможностью смерти заставляло задуматься о смысле своего бытия. Увязнув в мире страстей, человек теряет мир блаженной вечности, проходит мимо своего Творца.

Как человек верует, так он и живет. Вера определяет его мысли, чувства, желания и действия. Вера в Истину направляет его ко спасению, вера в ложь уводит его с этого пути. Поэтому, не ведая Бога, не зная Его закона, не пребывая в Его Церкви, не осуществляя деятельного труда по исцелению и преображению своей души, человек не может урочевать сокрушительные раны, нанесённые ему войной.

Реабилитация с использованием методов психиатрии и медицины должна прежде всего строиться на основании веры человека в своего Творца. Бог силен исцелить его, но и он сам должен потрудиться над собой. Человек должен стремиться увидеть истинную причину своих немощей и исцелить себя, прибегнув к Богу и участвуя в таинствах Церкви. Только так он положит истинное начало своего врачевания. «Ибо какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36).

Проблема реабилитации ветеранов в Соединённых Штатах Америки стоит настолько остро, что заставляет тех специалистов, которые про-

блемой занимаются, искать всё новые и новые подходы к её решению. Медицинские работники Департамента по делам ветеранов разработали теорию, главную тему которой они определили как моральная рана или моральная травма. Теория эта основана на результатах многочисленных психологических обследований участников боевых действий.

По мнению психолога Департамента по делам ветеранов Ширы Магуэн (Shira Maguen) из Сан-Франциско и Бретта Литца (Brett Litz) из Бостона (оба они являются экспертами по военным травмам), ключевой предпосылкой морального ранения является чувство совершения недостойного поступка (transgression), предательства по отношению к тому, что является правильным. «В контексте войны, — подчеркивают эти эксперты, — моральные раны могут быть получены в результате непосредственного участия в боевых действиях, когда приходится убивать людей или причинять им вред, или вследствие таких косвенных действий, как быть свидетелем смерти или умирания, оказаться неспособным предотвратить аморальные поступки других людей, отдать или получить приказы, которые воспринимаются как серьезные нарушения норм морали. Такого рода действия могут совершаться отдельным лицом или группой людей, это могли быть решения, принятые человеком самостоятельно, или как ответ на полученные приказы командиров»¹.

Именно нарушение тех моральных норм, на которых человек воспитывался, отличает моральную рану от посттравматического синдрома.

1 Кевин Сайтс. Американский Ахилл. // <https://inosmi.ru/world/20140415/219557460.html>

Моральная травма может существовать одновременно с таким синдромом. В США Департамент по делам ветеранов разработал пилотную программу, которая называется «Влияние убийств на войне». В армии, где традиционно используются разного рода сокращения, её называют ИОК (Impact of Killing in War).

В программу включена концепция, по которой выздоровление человека неразрывно связано с такими моральными понятиями как прощение и милосердие. Кевин Сайтс пишет: «Первый шаг в программе ИОК включает в себя образование: ветераны в буквальном смысле изучают сложные психологические вопросы, связанные с убийством людей на войне, а также проблемы внутреннего конфликта, который возникает в результате подобных действий. Затем они обращают свои взоры внутрь себя, и их учат идентифицировать подобные чувства у себя самого. Третий шаг включает в себя практику самопрощения. В конце ветеранов просят искупить вину за счет индивидуального раскаяния или милосердия»².

Специалисты, работающие с ветеранами в США, понимают, что проблемы, связанные с поведением человека на войне, имеют духовную основу. Но для разрешения духовной проблемы предлагается нерелигиозный путь. Ведь при совершении аморального поступка человек нарушает заповеди Божии. Даже если человек не ведаёт закона Божьего, его всё равно обличает совесть. И как можно исцелить человека в такой ситуации без Бога? Исцелить может только Бог.

Сама проблема поставлена американскими психологами правильно. Для исцеления используется методика самопрощения, искупление ви-

2 Там же.

ны за счёт индивидуального раскаяния и милосердия. Но это действия человеческие. Раскаяние перед кем? Милосердие ради чего? Потрясённую душу человека может исцелить только Бог. Прежде всего — в таинстве покаяния. А духовные силы для преодоления последствий своих греховных поступков даются человеку через соединение с Господом в таинстве Причастия. Без участия в церковных таинствах никакое лечение не даст должного эффекта, не приведёт к подлинному исцелению. Человеческими силами греховное саморазрушение человека не остановить. Только Бог способен по-настоящему давать человеку облегчение и исцеление той страшной раны, которую человек нанёс себе сам.

Моральная травма возникает или в результате совершенных преступлений, или как следствие явного нарушения моральных норм по отношению к противнику или к мирным жителям. Здесь следует заметить, что убийство на войне, когда человек защищает Родину, не определяется как грех. Но совсем другое дело, когда человек совершает на войне вольный или невольный грех. Человека обличает совесть. Внутренняя совесть, как согласие с вестью Божьей, внутренний нравственный закон в человеке начинает его обличать изнутри. Обличает именно потому, что человек преступил закон Божий. Как же можно без Бога вылечить травму, являющуюся следствием нарушения Божьего закона?

И ветеран Великой Отечественной войны про-тоиерей Иоанн Миронов отвечает на этот вопрос: «Многие спрашивают, как человеку не потерять душу на войне, как остаться человеком. Всё зло в мире — человеческое, от нас самих. И победить его можно только молитвой и постом, подобно

тому как изгоняют демона. Христианин должен памятовать о Боге и молиться. Если бы люди молились и калялись со слезами, то Господь всех бы вывел на правильный путь»¹.

ГЛАВА 12. **Путь лжи**

Каждый человек строит свою жизнь или на твёрдом основании Божьего закона, или на песке лжи. И в военном деле он либо укрепляется Богом, либо вдохновляется своей самостью, которая утверждается на всевозможных идеях и учениях, обильно предлагаемых «ангелами тьмы». Чем дышит общество, тем живёт и его армия. В современном мире путь самости и лжи находится в большом почёте, а путь Божий — практически в забвении. Поэтому и воспитание военнослужащих часто строится на хлипком основании человеческих заблуждений и сатанинских учений.

Ярким примером такого подхода к психологической подготовке и мотивации военнослужащих является армия США. В американской армии всегда старались уделять достаточно внимания мотивации военнослужащих к выполнению боевых задач. В истории американской армии условно можно выделить три основных подхода к психологической подготовке бойцов. При этом стоит заметить, что, со временем меняя подходы, американское командование не отказывалось от наработок, приносивших неплохие, с их точки зрения, результаты.

Довольно долгое время акцент делался на героизации и романтизации воинской службы. Но с утверждением в обществе идеологии индивидуализма и прагматизма пришлось всё активнее использовать методы подготовки военноту-

1 Слава Богу за все! Жизненные уроки бабушки Иоанна Миронова. С. 32.

жащих как профессиональных убийц. Немалую роль здесь сыграли исследования генерала Маршалла, опубликованные им в 1947 году под названием «Men Against Fire», а также труды Д. Гроссмана — основателя особого направления в американской военной психологии «killology» (наука об убийстве). Такая подготовка способствовала в том числе появлению в американской армии такого явления, как фреггинг — умышленное убийство офицеров их подчиненными, выдаваемое за боевые потери или несчастный случай. Во время войны во Вьетнаме было отмечено около 1 400 случаев гибели офицеров, в причастности к которым подозревались их подчиненные; в 230 случаях обвинения были доказаны¹.

Применение этого подхода создало для американского общества ощутимую проблему: существенно возросло число военнослужащих, страдающих посттравматическим синдромом. Количество ветеранов Вьетнама, страдавших от проявлений данного синдрома, достигало 54%, 460 000 ветеранов имели конфликты с законом, 58 000 покончили жизнь самоубийством².

В результате многочисленных исследований акцент был перемещён на индивидуально-личностную работу с человеком с использованием коллективно-групповых типов мотивации³. «За счёт боевой адаптации, уверенности в себе, групповой мотивации и правильного руководства солдат может избежать участи тех, кто становится жертвой психического расстройства

1 "Fragging" and "Combat Refusals" in Vietnam. // <http://home.mweb.co.za/redcap/vietcrim.htm>

2 Niels D. «War trauma and posttraumatic disorders (PTSD). По: В.Б. Симоненко, С.В. Магаева, А.Я. Фисун. Психосоматический фактор в исходах экстремальных ситуаций. С. 70.

3 Караяина А.Г. Военная психология. Ч.2. С. 61.

в результате боевых действий»⁴. Идея боевого братства, как один из основных типов групповой мотивации, служит сильнейшим средством укрепления воинского коллектива. Боец SEAL ВМС США пишет: «Мы не супергерои, но у нас есть общая цель служить великому делу. Нас объединяет братство, и эта связь даёт нам силы без раздумий идти на смертельный риск»⁵. Но если живущее по своим законам боевое братство, само формирующее свою идеологию и мотивацию, не утверждается на мотивации более высокой, чем социально-групповая, то при столкновении с противником, более мотивированным, чем данная группа, оно терпит поражение и погибает.

Гордость, основанная на восточной философии или современных психологических практиках, помогает человеку, воспитанному и утверждённому в идеях боевого братства или содружества, утверждаться и расти в военном мастерстве. Но гордость — плохое утешение в критических ситуациях, связанных с угрозой жизни. В культовой автобиографической книге «Снайпер», написанной «морским котиком» Крисом Кайлом, одним из самых эффективных снайперов американской армии (ликвидировал более ста шестидесяти боевиков), можно прочесть: «Кольцо акульных плавников вокруг моей дрейфующей лодки стало неумолимо сжиматься. «Зодиак» казался таким тоненьким, а его борта были на опасно близком от воды расстоянии. Я бросил взгляд в сторону берега. Слишком далеко. «Вот дьявол, — подумал я, — похоже, меня съедят». Мой товарищ в лодке был довольно плотного телосложения. Во всяком

4 Макнаб К. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. С. 72.

5 Марк Оуэн. «Нелёгкий день». С. 7.

случае, для SEAL. «Если лодка утонет, — предупредил я его, — я тебя застрелю. Акулы будут заниматься тобой, пока я доплыву до берега». Он просто выругался. Я думаю, он решил, будто я шучу. А я не шутил»¹.

Весьма серьёзной проблемой для западного общества является господствующая идеология либерализма, всё более утверждающая в человеке индивидуалистическое начало, подавляющее стремление к коллективизму. Гипертрофированный эгоизм делает граждан такого общества неспособными к самопожертвованию. Все немногочисленные исключения являются скорее рецидивом ещё окончательно не вытравленного из современного человека жертвенного начала, характерного для религиозно-нравственных цивилизаций прошлых эпох. Более того, индивидуализм и прагматизм, всё более поглощающие западное общество, не только нравственно разлагают его, но и разрушают его вооружённые силы.

Нравственно деградирующее общество порождает нравственно деградирующую армию, не способную к серьёзной войне с равноценным противником, готовым на жертвы ради победы. Так, несмотря на видимую серьёзную идеологическую и психологическую работу с личным составом ВС США, либеральный индивидуализм и прагматизм, отход от традиционных христианских ценностей, изнутри разрушающий Американскую Мечту, делают своих носителей всё более неспособными расстаться с жизнью ради этой самой мечты. «Ввиду нынешней в целом неплохой экономической ситуации в США (снижение безработицы), а также прогрессирующей иракобоязни (почти девять тысяч дезертиров)

1 Крис Кайл. Снайпер. С. 118–119.

число первичных добровольцев за 2001-2006 годы сократилось в шесть раз»².

Большое общество делегирует в армию большое пополнение. «Вот уже несколько лет, чтобы обеспечить нужную численность, в войска принимали всё больше новобранцев, которые могли стать солдатами лишь благодаря тем или иным отступлениям от требований. Согласно общим правилам зачислять таких людей в армию было нельзя.

Некоторые отступления были медицинского характера, другие связаны с низкими результатами тестов на пригодность. Но большая часть имела отношение к разнообразным судимостям: от мелких правонарушений, связанных с употреблением наркотиков, до таких уголовных преступлений, как кража, кража со взломом, нападение с отягчающими обстоятельствами. Было даже несколько случаев непредумышленного убийства. В 2006 году 15% армейских новобранцев имели судимости. В основном — за мелкие правонарушения, но почти тысяча человек отбыли наказание по тем или иным уголовным статьям, что более чем вдвое превысило цифру всего лишь трёхлетней давности»³.

Попытки лечить болезнь косметическими средствами лишь усугубляют проблему. Немного статистики: в 2003 году департамент США по делам ветеранов провёл анкетирование ветеранов-мужчин. Около 30 000 отставников подтвердили получение «военно-сексуальной травмы». В 2009 году их число увеличилось до 50 000. В 2012 году американские военнослужащие по-

2 Борис Подопригора. «Запомните нас живыми». СПб.: Издательство ОАО «Петроцентр», 2015. С. 127.

3 Дэвид Финкель. «Хорошие солдаты». М.: Юнайтед Пресс, 2011. С. 10.

дали в правоохранительные органы более 30 000 заявлений о сексуальном насилии¹. По информации Пентагона, в 2018 году в армии США было зафиксировано 6 053 сексуальных преступлений, что на 38% больше, чем в 2016 году. В основном речь идет о нападениях на молодых девушек в возрасте от 17 до 20 лет, то есть каждая восьмая из молодых девушек подвергалась сексуальному насилию². Аарон Белкин, профессор, доктор политических наук из государственного университета Сан-Франциско, говорит: «Это не только проблема пониженной культуры и той системы, которая наказывает жертв лишь для отчётности. Это действительно культура изнасилования в армии. Даже если бы большая часть жертв и сообщала о преступлении, важнее получить ответ на вопрос, что вызывает целый поток изнасилований»³.

Помимо насилия и сексуальных домогательств в американской армии остро стоит проблема алкоголизма и наркомании. Согласно докладу Медицинского института Национальной академии наук США, 20% всех американских военнослужащих злоупотребляют алкоголем⁴. Представитель Управления личного состава министерства обороны США полковник Джон Освейлер обнаружил данные о том, что 25% военнослужащих американской армии были уличены в употребле-

1 Армию США захлестнула волна сексуального насилия // <http://www.belupo.com/ru33112.html>

2 Пентагон сообщил о рекордном числе сексуальных преступлений в армии США. // <https://www.rbc.ru/politics/02/05/2019/5ccb27309a794775f98e4a1b>

3 Aaron Belkin. «Military Masculinity and the Benign Facade of American Empire, 1898–2001. Oxford University Press; 2012. // <http://aaronbelkin.org/pdfs/Bring%20Me%20Men%20-%201st%20chpt.pdf>

4 Доклад: Военные США спиваются и злоупотребляют болеутоляющими // <http://vz.ru/news/2012/9/18/598704.html>

нии наркотиков⁵.

«Несмотря на запрет всех алкогольных напитков в армии и строгие исламские правила, запрещающие употребление алкоголя и наркотиков, выпивка относительно дешева, и её легко могут достать солдаты, решившие заняться такого рода самолечением стресса, депрессии и фрустрации, вызванных военными действиями.

В мае 2004 года военнослужащий Джастин Дж. Лиллис упился тем, что он сам называл «соком хаджи» — прозрачным иракским самогоном, который на армейскую базу в Баладе пронесли контрактники из числа гражданских, и принялся стрелять из своей M-16.

«Он расстрелял автомобиль, арендованный какими-то контрактниками, — говорит Фил Кейв, адвокат 24-летнего Лиллиса. — Затем он забрался в «Хамфи» и начал кататься, стреляя во всё, что попадалось. Он расстрелял жилую зону». Кроме того, он сделал несколько выстрелов в сторону солдат, охранявших ворота базы.

Через шесть месяцев военнослужащий Крис Ролан из 3-й бригады 3-й пехотной дивизии, после того как всю ночь пьянствовал на базе неподалеку от Багдада (у него был целый запас незаконного джина и виски), достал девятимиллиметровой пистолет, направил его на другого солдата и застрелил его.

А в марте 2006 года произошло, пожалуй, самое жуткое из преступлений, совершенных американскими солдатами в Ираке: группа солдат из 101-й десантной дивизии, расположенной в Махмудии, изнасиловала 14-летнюю девочку, а затем убила её и всю ее семью. Произошло это,

5 Штейнберг М. Преступление и наказание в армии США. // <http://pentagonus.ru/publ/19-1-0-944>

говорят в военной прокуратуре, после того, как американцы выпили несколько бутылок местного виски, которые им дали иракские солдаты.

Алкоголь и наркотики так или иначе фигурируют более чем в трети всех уголовных дел, заведенных военной юстицией в двух боевых зонах — 240 из 665 дел, завершившихся вынесением обвинительного приговора. Об этом свидетельствуют данные, полученные The New York Times по запросу в соответствии с Законом о свободе информации.

73 из этих 240 дел включают в себя самые серьезные преступления, такие как убийства, изнасилования, вооруженные ограбления и нападения с применением оружия. На сексуальные преступления пришлось 12 из этих обвинительных приговоров.

В 240 делах алкоголь и наркотики участвуют примерно поровну, хотя с 2004 года данные показывают ежегодный рост преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения¹.

Филипп Кейв, военный адвокат из Вашингтона, отмечает, что «отчасти это может быть результатом почти десяти лет несения службы в зонах боевых действий, стрессов, которым подвергаются семьи солдат. Но есть и множество других факторов. Я бы, конечно, не стал говорить, что каждый служащий в армии — это пьяница, или что все солдаты в зоне боевых действий пьют. И все, кто страдают от синдрома посттравматического стресса — тоже пьяницы. Но способствующие этому факторы есть»².

Американская психология считает, что нар-

1 Поль фон Цильбауэр. Война и выпивка: опасная смесь для солдат. // Коммерсант. 14.03.2007.<https://www.kommersant.ru/doc/749548>

2 <https://topwar.ru/21454-amerikanskije-voennye-pem-skandalim-nasiluem.html>

комания и пьянство есть следствие афганского и иракского посттравматического синдромов. Количество военнослужащих армии США, обратившихся за помощью к медикам и психологам, выросло с 2003 по 2010 годы на 56%.³ Правозащитники из The American Civil Liberties Union констатируют, что американские военные в Ираке и Афганистане «пренебрегают правилами ведения боевых действий и допросов, что приводит к преступлениям против мирного населения»⁴. Убийства и насилие над мирным населением в Афганистане и Ираке стали нормой. «Наши правила ведения войны были очень просты: если ты видишь кого-то в возрасте от шестнадцати до шестидесяти пяти, и это мужчина, — стреляй в него. Убивай каждого мужчину, которого видишь»⁵.

Профессиональная американская армия не является панацеей и от дедовщины. Дедовщина в армии США присутствует, причём в самых серьёзных формах. В книге «Снайпер», в отделе «Дедовщина и женитьба», Крис Кайл пишет: «Есть ещё кое-что, что вам следует знать о SEAL. Новичков, попадающих в отряд, принято подвергать дедовщине. Взводы представляют собой чрезвычайно сплочённые группы. Новичков (их тут называют «молодые») адски третируют до тех пор, пока они не докажут своё право считаться своими. Но это, как правило, случается не раньше проверки настоящим боем. Молодые делают всю неприятную работу. Их постоянно испытывают, им постоянно достаётся»⁶.

3 Там же.

4 <http://www.diapazon.kz/world/32089-amerikanskie-soldaty-ubivajut-mirnykh-zhitelejj-i.html>

5 Крис Кайл. «Снайпер». С. 88

6 Там же, с. 60–61.

Индивидуализм разрушает военное сообщество, разлагает души военнослужащих. «Его боевой опыт сначала вызывал уважение новых сослуживцев. Но когда узнали о его лекарственной зависимости, уважение исчезло. Более того, он рассказал матери, что однажды ночью трое пехотинцев набросились на него, пока он спал, и избили так сильно, что он стал заикаться. Сэнди объясняет это так: “Ему снились кошмары, и им это надоело”»¹.

Самость даёт человеку видимость силы, но не выдерживает серьёзных испытаний и скорбей. Только вера делает человека стойким и непоколебимым перед любыми потрясениями и трудностями, даже превышающими его душевные и физические силы. Воинское братство, устремлённое к Богу и живущее по законам жертвенной любви, будет всегда несоизмеримо сильнее и крепче сообщества индивидуалистов-профессионалов, объединённых только идеей боевого братства.

ГЛАВА 13. **ОФИЦЕРСКИЙ КРЕСТ**

Особая ответственность на войне возлагается на человека, облечённого властью. Жизнь его подчинённых зависит от его собственного нравственного состояния, от умения руководить военным коллективом и командовать подразделением во время боя. За жизни своих подчинённых, за их действия в военной обстановке командир отвечает перед Богом. Военачальнику часто приходится принимать суровые и жёсткие решения, которые не проходят для его души бесследно. Закон войны суров: за ошибки и преступления одного страдают многие.

1 Кевин Сайтс. Синдром войны. С. 69.

Поэтому человек, облечённый властью, тем более должен быть внимательным к себе! Вера в Бога и нравственная жизнь — главный залог его успеха и на войне, и в обычной жизни. «И прежде всего остального мы даём тебе, стратег, первое увещание и наставление: руководствоваться благочестием и справедливостью, как бы постоянно видеть перед глазами Бога и бояться Его, и любить Его всем своим сердцем и всей своей душой, а после Него и нас, исполнять Его заповеди и по этой причине приобрести Его благоволение, чтобы в случае опасности смело отважиться вознести доверительную молитву к нашему общему Владыке, как это позволяет себе друг по отношению к другу, имея надежду на такую же дружескую помощь с его стороны. Ибо прав сказавший: «Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит, и спасает их» (Пс. 144, 19) Знай же, что ни один замысел, даже если он кажется разумным, невозможно осуществить без Божественного благоволения, равно как и одолеть врагов, даже если они считаются слабыми, поскольку всё пребывает в Провидении Божьем, и даже самое мельчайшее из всего сущего управляется Его промыслом»².

Победа и поражение, успех или провал любого дела зависят прежде всего от руководителя, от его умения управлять вверенным ему коллективом, от того, насколько его подразделение способно выполнять боевые задачи и представляет ли оно из себя команду, послушную и доверяющую своему начальнику. Командир обязан быть лидером, способным повести за собой своих бойцов, но лидерство, разделённое с подчиненными, — верный путь к поражению. С одной стороны, строгое еди-

2 Тактикон Льва Мудрого. Цит. по Зверев С.Э. За други своя. С. 65.

ноначалие, с другой — поощрение инициативы и свободы действий подчиненных в достижении поставленной задачи во все времена служили залогом успеха для грамотного руководителя.

Безусловно, высокий моральный и боевой дух воинов является одним из главных условий победы, но для наличия духа требуется осознание воинами правоты дела, за которое они отдают свои жизни. Эта аксиома известна военным начальникам во всем мире, как пишет американский психолог Роберт Грант: «Учитесь у великих полководцев и военачальников — великих вдохновителей: чтобы объединить солдат и поднять их моральный и боевой дух, нужно, чтобы они почувствовали себя частью не просто армии, но армии, которая сражается за правое дело»¹.

Воспитание и поддержание в воинах высокого морального и боевого духа есть одна из главных обязанностей командира. В создании крепкого воинского коллектива и формировании и укреплении боевого духа подчиненных командиру помогут восемь важных принципов.

Сплотить свое подразделение в борьбе за правое дело. Объединить воинов вокруг правды и в её защите видеть свой священный воинский долг.

Заботиться о своих воинах и их повседневных нуждах. Они должны увидеть в командире человека, проявляющего о них отеческую заботу.

Командир должен жить идеей, объединяющей воинов, жертвовать собой ради общего дела и своих подчиненных. Быть в жертвенности и заботе впереди всех.

Праздность разрушает воинский коллектив. Воины должны быть постоянно заняты делом: военная подготовка, тренировки, труд для до-

1 Роберт Грант. 33 стратегии войны. С. 173.

стижения поставленной задачи — всё это сплачивает коллектив.

Командир должен работать над становлением личности своих воинов. Воспитывать их чувства, обучать разум, укреплять волю.

Справедливая требовательность и строгость с одной стороны, с другой — доброта и милосердие помогут избежать как жестокости в отношении своих воинов, так и потворства их беззакониям. Наказывая бойца, никогда не унижай его человеческое достоинство, понимай разницу между человеком и его проступком. Награждай и поощряй воинов за реальные заслуги и дела.

Создавай традиции своего воинского коллектива. Формируй законы боевого братства, обязательные для воинов. Служить в твоём подразделении должно быть почетно для твоих бойцов.

Формируй ядро коллектива из проверенных бойцов. Будь безжалостен к нытикам и трусам, им не место в твоём подразделении.

Офицер должен четко усвоить: состояние воинского коллектива зависит прежде всего от состояния боевого духа командира, от его воинских умений и навыков. Английский военный психолог Норман Коупленд пишет: «Всё подразделение ищет поддержки у офицера, а ему не у кого искать её. Офицер может надеяться только на себя. Если же он понадеется на кого-то другого, его престиж будет мгновенно подорван. Перед лицом опасности солдаты инстинктивно обращаются к нему, и если он проявит хоть малейшую растерянность, их боевой дух ослабнет, пусть даже не случится ничего серьезного. Но если он будет держать себя спокойно и собранно, они продолжат бой, поверив, что их командир уверенно ориентируется в об-

становке»¹. Но православный воин надеется прежде всего на Бога, а затем — на свои силы, навыки и умения.

В этой главе уместно ещё раз повторить пять пунктов, которые помогут боевому командиру поддержать психическое состояние своих воинов во время боя:

1. Необходимо уменьшить утомление сном, дать бойцам возможность спать где и когда это возможно.

2. Между командирами и подчиненными должен работать принцип доверия.

3. Необходимо поощрять общение между бойцами в твоём подразделении, воины должны относиться к коллективу, как к своей боевой семье.

4. При наличии свободного времени воины должны практиковаться в оказании медицинской помощи друг другу. Кроме практической пользы, такая забота объединяет бойцов, учит их заботе о своих боевых братьях и доверию друг другу.

5. После боя необходимо производить разбор действий каждого бойца и в целом воинского коллектива, чтобы шок от боя или убийства был по возможности адресным.

От духа командира зависит дух его бойцов и, соответственно, успех и победа в бою. Если свой дух командир укрепляет в Боге, то Бог благословляет его воинов, защищает их жизни и дарует им победу. Счастливы те бойцы, которыми управляет Бог через их начальника. Как говорил непобедимый русский полководец А.В. Суворов: «Бог нас водит. Он наш генерал»².

1 Коупленд Н. Психология и солдат. С. 25.

2 Афоризмы и мысли А.В. Суворова. С. 25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вера в Бога формирует у военного человека особое отношение к своему служению и к своему Отечеству. Верующий воин всегда стремится увидеть во всех событиях прежде всего духовный смысл. Соответствие его жизни, воинского служения правде Божьей являются для него важным вопросом. История мира для верующего воина есть, прежде всего, история спасения человечества, и, как следствие, история Церкви и её существования в мире. «Церковь есть средоточие вселенной, среда, в которой решаются её судьбы»¹.

Историческая судьба нашего Отечества неразрывно связана с прошлым, настоящим и будущим Церкви Христовой. Именно в купели Крещения из многочисленных славянских племён и присоединившихся к ним представителей других племён и народностей сформировался единый русский народ. Сегодня он включает в себя великороссов, белорусов, украинцев, казаков. Объединяет нас православная вера, общее происхождение, история и задачи, поставленные пред нами Богом. «Русь Святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение!» (Тропарь всех святых в Земле Российской просиявших). А.С. Хомяков пишет: «Святая Русь создана самим христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание святого Иллариона и других. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олега дела»².

Русь Святая — это Русская Православная Церковь, русский народ, другие братские право-

1 В.Н. Лосский. «Очерк мистического богословия восточной церкви». С. 134.

2 Резников К.Ю. Русская История. Мифы и Факты. С. 123.

славные народы, живущие в нашем общем Отечестве, и земля, данная Богом всем нам в удел. Русь Святая — «это прежде всего святыни Русской земли в их соборности, в их целом. Это её монастыри, церкви, священство, мощи, иконы, священные сосуды, праведники, святые события истории Руси. Всё это как бы объединялось в понятии Святая Русь, освобождалось от всего греховного, выделялось в нечто неземное и очищенное, получало существование вне земного, реального и было бессмертно»¹. Святой праведный Иоанн Кронштадтский называл Россию подножием престола Господня².

Преображение родной земли в Святую Русь — дело каждого верующего человека. Начинаться эта работа должна с сердца человека. Перед каждым народом Бог поставил свою задачу. И, прежде всего, это спасение людей через Церковь. Но нам надо осознавать, что послушание хранить Веру Православную — ответственная задача, великий крест русского народа. Задача охранять нашу Родину, Отчизну есть священный долг всех братских и дружественных народов, живущих в нашем общем Отечестве.

Для понимания этого послушания очень важно понять, какую роль в истории мира играет наше Отечество. Обратимся к толкованию слов апостола Павла: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2, 7). Многие древние отцы Церкви понимали под «удерживающим» государственную власть. «Одни полагают, что

¹ Д.С. Лихачев. Цит. по Резников К.Ю. Русская История. Мифы и Факты. С. 120–121.

² Там же.

под этим (должно разуместь) благодать Святого Духа, а другие — Римское государство. С этими последними я больше соглашаюсь... Когда прекратится существование Римского государства, тогда он (антихрист) придёт. И справедливо. Потому что до тех пор, пока будут бояться этого государства, никто скоро не подчинится антихристу. Но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю — и человеческую, и Божескую — власть. Так точно прежде были разрушаемы царства: Мидийское — вавилонянами, Вавилонское — персами, Персидское — македонянами, Македонское — римлянами. Так и это последнее будет разорено и уничтожено антихристом. Он же будет побеждён Иисусом Христом»³.

Долгое время опорой христианской цивилизации была православная Византийская империя. Её граждане считали себя наследниками римского государства. Они называли себя «ромеями» (римлянами), а столицу свою — Константинополь — «вторым Римом». После уничтожения Византийской империи, по мысли святых отцов, наследницей православной монархической государственности стала Россия. Ещё в XVI веке игумен Спасо-Елеазарова Великопустынского монастыря Филофей писал Великому князю Московскому Василию III: «И ныне глаголю: блюди и внемли, благочестивый Царю, яко вся христианская царства снидошася в твое едино, яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвёртому не быти...»⁴.

3 Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11, кн. 2. С. 598.

4 Послание старца Филофея к великому князю Василию. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. С. 300–306.

Игумен Филофей имел в виду прежде всего духовное значение Третьего Рима. Своей верностью Богу и благочестием он сдерживает приход антихриста. «В духовности состоит вселенское значение Третьего Рима, а не в земном могуществе»¹. Профессор А. Дворкин отмечает: «Центральный момент концепции “Москва — Третий Рим” — особая ответственность русского царя как последнего православного монарха. Этот момент требует осмысления с учетом господствовавших в ту эпоху эсхатологических чаяний. Послания Филофея пронизаны мироощущением последних времен. Царь — защитник и хранитель истинной православной веры, и от того, как исполняет он своё служение, зависит продление или сокращение сроков миробытия. Поэтому слова “а четвертому Риму не быть” — не похвальба, а предостережение: Бог дал нам последнюю возможность; если мы не воспользуемся ею, земная история придет к концу. Таким образом, концепция “Москва — Третий Рим” не должна рассматриваться ни как проявление мании величия, ни как обоснование “московского империализма”. Куда вернее видеть в ней эсхатологически окрашенное убеждение, в основе которого лежали идеи, воспринятые из средневековой Византии. При таком подходе становится ясным, почему Филофей столь решительно настаивает на нравственном очищении Русского царства, с судьбой которого связаны судьбы вселенной, на избавлении его от всякого зла и неправды. Его послания, провозглашающие Москву Третьим Римом, полны наставлений великому князю о том, как подобает ему осуществлять свою власть»².

1 Резников. К.Ю. Указ. соч. С. 214.

2 Дворкин А. Иван Грозный как религиозный тип. С. 56–57.

С крушением Третьего Рима откроется «тайна беззакония». Вне зависимости от того, принимаем мы это или нет, враги Церкви прекрасно знают об этом. Поэтому они и борются за уничтожение нравственно чистой, мощной и влиятельной России всеми доступными им средствами.

Не надо быть великим богословом, чтобы понять, что с уничтожением нашего государства, где больше всего в мире проживает людей, исповедующих Православие, для Русской Православной Церкви наступят тяжёлые времена. Примером может служить трагическая судьба Константинопольского патриархата после уничтожения Византийской империи. С исчезновением России с карты мира и с началом гонений на Русскую Православную Церковь никто не помешает уничтожению других поместных Православных Церквей. Доля православных в мире невелика, и «отряд не заметит потери бойца».

Многим людям Божиим было открыто особое предназначение России для конечных судеб человечества. Внимательному христианину этот факт становится очевиден и при наблюдении за событиями на современной политической арене, где именно Россия является хранительницей Православия и базовых христианских ценностей.

Пророческое прозрение преподобного Серафима Саровского о грядущем могущественном единении России с близкими по географии и мировоззрению народами и о её противостоянии силам мирового зла дают великую надежду на провал дела уничтожения нашего Отечества, называемого сегодня некоторыми влиятельными государствами и политиками.

Главным заветом преподобного Серафима Саровского, вселяющим твёрдую надежду

и спокойствие, являются следующие его слова: «У нас вера Православная и Церковь, не имеющая никакого порока. Сих ради добродетелей Россия всегда будет славна и врагам страшна и непреоборима, имущая веру и благочестие в щит и в броню правды: сих врата ада не одолеют»¹.

Тем временем в современном мире грех становится нормой и закрепляется уже и в законодательстве многих государств. Сопrotивление человека греховным нормам рассматривается как преступление и ведёт к применению репрессивных мер. В мире утверждается порядок, враждебный нормам христианской морали и нравственности. Он нацелен на активное уничтожение Церкви. Но становление этого греховного порядка во всём мире затруднительно, пока существует Россия, сопротивляющаяся этим процессам. Враги веры прекрасно понимают, что без уничтожения нашего Отечества и нравственного разложения русского народа невозможно поставить на колени весь мир. Поэтому бесчисленные попытки одолеть Россию и извне, и изнутри в нашей истории сменяют друг друга.

Трагические последствия многочисленных войн и внутренних потрясений во многом вызваны забвением народом веры Православной и своего послушания перед Богом. «Род наш не наказывається, меч не имеет силы над нами, если они не грешат пред Богом своим» (Иудифь 11, 10). Нравственное очищение и обращение к Богу всегда давало народу силы выстоять перед лицом страшных испытаний.

И даже в годы существования советского государства, идеологически враждебного религии, Бог не оставлял Россию Своей милостью, так как

1 Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь. С. 381.

народ не потерял искру веры в Него. Русь Святая жила в сердцах простых людей, они оставались для Бога своими.

Без веры и сегодня невозможно выстоять перед лицом многочисленных испытаний, нашедших на наше Отечество. От веры воина и понимания им своей ответственности зависит будущее России и всего мира. Следует он путем Архистратига Михаила или идет дорогой зверя, станет ангелом Божиим или уподобиться демону, его выбор определяет не только личное спасение воина, но и его способность быть действительно защитником Отечества, прежде всего силой Божией поражающего врагов, как телесных, так и духовных. «Они надеются на оружие и на отважность, а мы надеемся на всемогущего Бога, Который одним мановением может ниспровергнуть и идущих на нас, и весь мир» (2 Мак. 8, 18).

Список использованной литературы

“Fragging” and “Combat Refusals” in Vietnam.
<http://home.mweb.co.za/re/redcap/vietcrim.htm>

Александр Бек. Волоколамское шоссе.
М.: Вече, 2019.

Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота.
Текст, комментарии, исследование. Псков, 1997.

Алмазов А.И. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Т.3. Приложения. Одесса, 1894.

Антуан Грамон. Из истории московского похода Яна Казимира. Юрьев: Типография Матигисена, 1929. // <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Gramon/frametext.htm>

Археология. Том 16. Древняя Русь. Быт и культура. Под ред. проф. Б.А. Рыбакова. СПб.: Наука, 1997.

Афоризмы и мысли А.В. Суворова. СПб.: Свое издательство, 2017.

Афоризмы и мысли генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского. СПб.: Издательство ООО «Селеста», 2003.

Белов А.И. Велес — бог русов. Неизвестная история русского народа. М.: Амрита, 2018.

Беляшевский Н.Ф. Раскопки на Княжей Горе в 1891 г.: Приложение к журналу «Киевская Старина». Киев, 1899.

Бенцианов М.М. Князья, бояре и дети боярские. М.: Центрполиграф, 2019.

Библиотека литературы Древней Руси. В 20 тт. СПб.: Наука, 2015–2016.

Богданов А.П. Александр Невский. Друг Орды и враг Запада. М.: Вече, 2017.

Боевое искусство русов. <https://zen.yandex.ru/media/rusblog/bоевое-iskusstvo-rusov-5ae4d7749b403c6169f7f469>

Борисов Н. С. И свеча бы не угасла... М., 1990.

Буайе Режи. Викинги: история и цивилизация. СПб., 2015.

Буайе Режи. Средневековая Исландия. М., Вече. 2009.

Будовниц И. Повесть о взятии Торжка в 1315 г. // Труды Отдела Древнерусской Литературы. Т.16. М., Л.: Издательство Академии Наук, 1960.

Василик В.В. Историческая память в слове о полку Игореве // Чтения по исторической психологии памяти В.И. Старцева. СПб., 2006. С. 21–29.

Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2017.

Вершинский А.Н. Всеволод из рода Мономаха. Византийские уроки. СПб.: Алетейя, 2014.

Властарь Матфей. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. М., 1892. Пер. Н. Ильинского. — М., 1996.

Волков В. А. Иван III. Непобедимый государь. М.: Ломоносовъ, 2018.

Волков В.А. Под стягом Москвы. Войны и рати Ивана III и Василия III: монография. М.: Прометей, 2016.

Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. СПб.: Полигон, 2003.

Всадники войны. Кавалерия Европы. / Д.П. Алексинский, К.А. Жуков, А.М. Бутягин, Д. С. Коровкин. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005.

Гальковский Н.Я. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916. Т. 2.

Гейб Суарез. Вся правда о ножах. <https://lastday.club/realities-of-the-knife/>

Гейштор А. Мифология славян. М.: Весь мир, 2014.

Гельмольд из Босау. Славянская хроника. М., 1963.

Генрих Латыш. Хроника Ливонии // Славянские хроники. СПб, 1996.

Герберштейн С. Записки о Московии. Т. 1. М.: Институт Славяноведения, 2008.

Гленн Грей. Воины: размышление о мужчинах в бою // Кевин Сайтс. Синдром войны. М.: Альпин нон-фикшн, 2013.

Голубовский П.В. Печенеги, толки и половцы. Русь и Степь до нашествия татар. М.: Вече, 2018.

Горский А.А. Тогда вступи князь в золотое стремя... Личности и тексты Русского Средневековья. М.: Ломоносовъ, 2018.

Грант Р. 33 стратегии войны. М.: Рипол-Классик, 2018.

Грузнова Е.Б. На распутье Средневековья: языческие традиции в русском простонародном быту (конец XV—XVI вв.). СПб., 2013.

Даниленко В.П. Картина мира в былинах русского народа. СПб.: Алетейя, 2018.

Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. Рязань, 1993.

Даркевич В.П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве. // «Советская Археология», №4/1961 г. С. 94—102.

Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1997.

Дворкин А.Л. Иван Грозный как религиозный тип. Статьи и материалы. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2009.

Денис Давыдов. «Я — не поэт, я — партизан, казак...». М.: «Книжный клуб 36.6», 2012.

Добросельский П.В. Общие аспекты православной психологии. М.: Грифон, 2011.

Добротолубие. В 5 тт. М., 2004.

Доклад: Военные США спиваются и злоупотребляют болеутоляющими // <http://vz.ru/news/2012/9/18/598704.html>

Долгов В.В., Савинов М.А. Храбры Древней Руси. Русские дружины в бою / Под ред. Н.Л. Пушкаревой. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

Драбкин А.В. Михин П.А. Мы дрались с «тиграми». М.: Яуза, Эксмо, 2010.

Драбкин А.В. СМЕРШ и НКВД. М.: Яуза, 2018.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. / Под ред. Т.Н. Джансон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. В 5 тт. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.

Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате. Мурманск: Библиополис, 2014.

Епископ Феофан. Начертание христианского нравоучения. Изд. 2-е. М.: Правило веры, 2010.

Жуков Клим. Древняя Русь. От Рюрика до Батяя. СПб.: Питер, 2020.

Зверев С.Э. За други своя. Хрестоматия православного воина. СПб: Алетейя, 2016.

Ивик О. История человеческих жертвоприношений. М.: Ломоносовъ, 2010.

Иеросхимонах Амвросий, старец Оптиной пустыни. Волгоград: Издательство «Объединение «Ретро», 1991.

Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2004.

Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. // Записки Императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. СПб., 1879 .

Ильин И.А. «Основное нравственное противоречие войны. // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии: Выпуск 12. Сб. — 2-е изд., испр. и доп. Русский путь. 2006. С. 25–31.

Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. М.: Айрис-пресс, 2007.

Кайл К. Снайпер. М.: Эксмо, 2015.

Караяни А.Г. Военная психология. В 2 ч. Ч.2: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2017.

Каргалов В.В. Русь и кочевники. М.: Вече, 2004.

Каргер М.К. Древний Киев: очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М—Лг., изд. АН СССР, 1958.

Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. Пер. с ит./ Вступ. ст. В.И. Уколовой. Общ. ред. В.И. Уколовой и Л.А. Котельниковой. — М.: Прогресс, 1987.

Карпини Иоанн де Плано. История монголов. СПб., 1911.

Карпов А.В. Религиозная жизнь в Древней Руси в IX–XI веках. Язычество, христианство, двоеверие. СПб.: Алетейя, 2019.

Карпов А.Ю. Великий князь Владимир Мономах. М.: Молодая гвардия, 2015.

Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1966.

Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2017.

Клименко В.В. Слепцов А.М. Климат и история России в IX–XVI вв. <http://sleptsov.chat.ru/Climruss.htm>

Ключевский В.О. Курс русской истории Ч 2. М., 2017.

Козловский С.В. Древняя Русь в зеркале былинной традиции. Гендер, сакральность и социальные практики в героическом эпосе. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017.

Корогодина М.В. Исповедь на Руси в XIV–XIX вв. СПб.: Издательство Дмитрия Буланина, 2006.

Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. СПб., Алетейя, 1998.

Котляревский А.А. Погребальные обычаи языческих славян. М., 2017.

Коупленд Н. Психология и солдат. / Пер. с англ. А.Т. Сапронова и В.М. Катеринича. М.: Воениздат, 1991.

Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Александр Невский. Эпоха и память. СПб., 2009.

Кучкин В.А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М., 1990.

Латтрелл М. Уцелевший: история единственного выжившего в трагической операции «Красные крылья». М.: Эксмо, 2018.

Лев Диакон. История. М., Наука, 1988.

Летописные повести о монгольском нашествии. Памятники литературы Древней Руси. Т.5. XIII в. СПб., 2004.

Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени: Монография. Л.: Худ. лит., 1985.

Лосский В.Н. Догматическое богословие. М.: издательство Центр «СЭИ», 1991.

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 3. М., 1995.

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 4. М., 1996.

Макаров Н.А. Древнерусские амулеты-топорики // «Русская Археология», №2/1992 г.

Маклаков. А.Г. «Военная психология». СПб.: Издательский дом «Питер», 2005.

Макнаб К. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. М.: Издательство ТД Гранд, ФАИР-ПРЕСС, 2002.

Мейендорф И. Византийское богословие. Минск, 2001.

Меньшиков М.Ю. Происхождение, хронология и семантика изображений миниатюрных топориков из раскопок в историческом центре Москвы // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 12. М.: Институт археологии РАН, 2016. С. 240–241.

Меньшиков М.Ю. Секира Перуна или топор святого Олафа. Исторический контекст миниатюрных топориков (амулетов_топориков) в XI–XVII веках. // Археология Подмосковья:

материалы научного семинара. Выпуск 13. М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 124–125.

Мининкова Л.В. Князь и дружина Древней Руси. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

Михайлов К.А. Древнерусские элитарные погребения X – начала XI вв. Диссертация на звание кандидата исторических наук. М, 2005. // <http://cheloveknauka.com/drevnerusskie-elitarnye-pogrebeniya-x-nachala-xi-vv#ixzz68qox41zV>

Мусин А.Е. Milites Christi Древней Руси: воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.

Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М., 2009.

О долге и чести воинской в российской армии : Сб. материалов, документов и ст. / Под ред. Н.А. Панкова. - [2-е изд.]. - М. : Воениздат, 2010.

Олейников А. Варяжская гвардия Византии. М.: Вече, 2015.

Основы социальной концепция РПЦ. М., 2000.

Оуэн М. Нелёгкий день. Минск: Изд-во ООО «Попурри», 2013.

Палицкий А. На запросы духа. Петроград, 1914.

Памятники литературы Древней Руси. В 12 тт. М., 1978–1994.

Пашуто В.Т. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Пензев К.А. Золотая Орда. Царь Батый. М.: Книжный мир, 2017.

Пенской В.В. Военное дело московского государства. М.: Центрполиграф, 2018.

Печенеги. М.: Ломоносовъ, 2017.

Пиккио Р. О библейских тематических ключах // Slavia Orthodoxa. М., 2005.

Плахонин А. «Сего не бывало в Русьской земли»: вплив візантійського права та пережитки кровної помисти в князівському середовищі // Соціум. Альманах соціальної історії. 2003. Вип. 3. С. 204.

Плетнева С.А. Половцы. М., Наука, 1982.
Источник: <http://www.hagahan-lib.ru/library/pletneva-polovtsy.html>

Плигузов А.И. Живая вода Непрядвы. М.: Квадрига, 2017.

Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод и комментарии Д.С. Лихачева. М.: Наука, 1950.

Подопригора Б. «Запомните нас живыми». СПб.: Издательство ОАО «Петроцентр», 2015.

Поликарпов М. Донбасс. От Славянска до Дебальцево. Хроники, записанные кровью. Окопная правда гражданской войны. М.: Книжный мир, 2016.

Полное собрание русских летописей. М., СПб., 1841–2004.

Поль фон Цильбауэр. Война и выпивка: опасная смесь для солдат. // Коммерсант. 14.03.2007.
<https://www.kommersant.ru/doc/749548>

Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. СПб.: Евразия, 2018.

Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, 2000.

Православный Катехизис. Сергиев Посад, издательство «Свято-Троицкая Сергиева лавра», 2005.

Преподобный Исаак Сирин. Аввы Исаака Сирина слова подвижнические. М.: Правило веры, 2016.

Преподобный Нил Сорский. Послания. / Трезвомыслие. Т.1. Новотихвинский м-рь, 2016.

Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т. 3. Духовная борьба. М.: Орфограф, 2016.

Преподобный Паисий Святогорец. Слово о военной службе. М., Издательский дом «Святая Гора», 2011.

Прозоров Лев. Иду на вы. М., 2015.

Пузанов В.В. От праславян к Руси. Становление древнерусского государства. СПб. Издательство Олега Абышко, 2017.

Пузанов Д.В. Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. Древняя Русь и ее соседи: IX–XIII вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018.

Пушкарев А.Л., Доморацкий В.А., Гордеева Е.Г. Посттравматическое стрессовое расстройство. Минск, 2001.

Разин Е.А. История военного искусства средневековья // История военного искусства. Т. 2. М.: Вече, 2016.

Резников К.Ю. Русская История. Мифы и Факты. М.: Вече, 2016.

Русанова И.П., Тимощук Б.А. Языческие святилища древних славян. М.: Ладога-100, 2007.

Русские летописи XI–XVI веков: Избранное. / [сост., предисл. А.Г. Боброва]. СПб.: Амфора, 2006.

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Академический проект, 2013.

Рыбников В. Сыны Перуна. М.: Амрита, 2014.

Сайтс К. Американский Ахилл. // <https://inosmi.ru/world/20140415/219557460.html>

Сайтс К. Синдром войны. О чём не говорят солдаты. М.: Издательство ООО «Альпина нон-фикшен», 2013.

Саксон Грамматик. Деяния данов. М., 2017.

Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. Почаев, издательство Свято-Успенской Почаевской лавры, 2005.

Свиридов С., Гиленко А. Славянское язычество. Наследие предков. М.: Велигор, 2012.

Святитель Афанасий Великий. // http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-pravila-poslanija-svjatogo-afanasija-velikogo/#0_1

Святитель Афанасий Великий. Творения. Т. 3. Троице-Сергиева Лавра, 1903.

Святитель Василий Великий. «Примите слово моё». М.: издательство Сретенского монастыря, 2006.

Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь. М.: Ковчег, 2007.

Сексуальные обряды и мифология древних славян. // <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/174549-seksualnaya-kultura-drevnih-slavyan>

Селезнев Ю.В. Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV веков. Справочно-методическое пособие. М.: Квадрига, 2014.

Селидор (Александр Белов). Последняя тайна варяжской Руси. Мифы и правда о русской цивилизации. М.: Эксмо, 2016.

Серегина Н.С. Слово о полку Игореве и русская певческая гимнография XII века. М., 2011.

Серегина.Н.С. Песнопения древнерусским святым. СПб., 1994.

Симоненко В.Б., Магаева С.В., Фисун А.Я. Психосоматический фактор в исходах экстремальных ситуаций. М.: Издательство «Бином», 2013.

Систематический свод учения св. отцов Церкви о душе человеческой. Сост. прот. Стефаном Кашменским // Святоотеческая христология и

антропология: сб. ст. — Вып. 3. Пермь, Панагия, 2002.

Слава Богу за все! Жизненные уроки бабушки Иоанна Миронова. СПб.: Контраст, 2016.

Смыслов О.С. Окопная правда войны. 1941—1945 гг. М.: Вече, 2013.

Смыслов О.С. Плен. Жизнь и смерть в немецких лагерях. М.: Вече, 2016.

Соболевский А.И. Шестоднев Кирилла Философа // ИОРЯС. 1901. Т. 6. Кн. 2.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 4. СПб, 1871.

Сочнев Ю.В. Формирование конфессиональной политики золотоордынских ханов и датировка ярлыка Менгу-Темира. // Российский исторический журнал. 2007. №2.

Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну. Автор-составитель Фарберов А.И. М.: Ковчег, 2010.

Стурлусон С. Круг земной. М.: Наука, 1980.

Тарас А.Е. Боевая машина: руководство по самозащите. М., Минск, 2008.

Темущев С.Н. Образование Древнерусского государства. М.: Квадрига, 2015.

Тертуллиан. Апологетик. 23. Творения Кв. Септ. Флор. Тертуллиана. Часть 1. Апологетические сочинения Тертуллиана. Перевод: Н. Щеглова. Киев: Тип. Акц. Об-ва «Петр Барский, в Киеве». 1910.

Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 г. // Повести о Куликовской битве. М., 1959.

Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. Bibliotheca Slavica. СПб.: Алетейя, 2017.

Три поездки Ильи Муромца. //Былины. М.: Советская Россия, 1988.

Турилов А.А. Григорий Философ // Православная энциклопедия. Т. 13. С. 71–74.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200–1304. М., 1989.

Фетисов А.А., Щавелев А.С. Викинги. Между Скандинавией и Русью. М.: Вече, 2017.

Фик Н. Морпехи. М.: Эксмо, 2008.

Финкель Д. Хорошие солдаты. М.: Юнайтед Пресс, 2011.

Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира. СПб., 2004.

Фроянов И.Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: Учебное пособие. М.: Русский издательский центр, 2012.

Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015.

Хвойка В.В. Раскопки в древнем Поднепровье. Киев, 1913.

Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

Чухрай Г. Моя война. Я служил в десанте. М.: Издательство ТД «Алгоритм», 2016.

Шестаков А.А. Монгольское нашествие на Русь и Европу. М.: Вече, 2019.

Шиманский Г.И. Учение святых отцов и подвижников Церкви о главных страстях и борьбе с ними, и о главнейших христианских добродетелях: любви, смирении, кротости, терпении, воздержании и целомудрии. М.: Сретенский монастырь, 2006.

Штейнберг М. Преступление и наказание в армии США. // <http://pentagonus.ru/publ/19-1-0-944>

Шумков Г.Е. Рассказы и наблюдения из на-

стоящей Русско-японской войны. Киев, 1905.

Aaron Belkin. «Military Masculinity and the Benign Facade of American Empire, 1898–2001. Oxford University Press; 2012. // <http://aaronbelkin.org/pdfs/Bring%20Me%20Men%20-%201st%20chpt.pdf>

Delehaye H. Saints de Thracie et Mesie // Analecta Bollandiana. T. XXI.1912. P. 166. Перевод В.В.Василика

Expositio litteralis in Regulam S. Francisci iuxta declarationes Nicolai III., & Clementis V. Venetiis, 1700.

Fisher Alan. Muscovy and the Black Sea Slave Trade & // -Canadian American Slavic Studies Vol.6. 1972. P. 575–594.

Harrell M.C., Berglass N. Losing the Battle. The Challenge of Military Suicide. http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS_LosingTheBattle_HarrellBerglass.pdf

Homosexuality in Viking Scandinavia // <http://www.vikinganswerlady.com/gayvik.shtml>

Iohannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci, 1973. P. 285.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I часть.	
Путь зверя	9
1. Оскал смерти	10
2. Кровавая жертва	29
3. Падение в бездну	48
4. В силе зверя	57
II часть.	
Преодоление	69
III часть.	
Путь Архистратига	161
1. Испытание войной	162
2. Меч обоюдоострый	166
3. Сквозь страх	174
4. Молитва	179
5. Грех ведёт к смерти	184
6. Корень греха — страсть	187
7. Грязные помыслы ведут к грязным делам	201
8. Сильные духом любят добро	206
9. С Богом и слабый сильнее льва	211
10. Плен	214
11. Шрамы души	222
12. Путь лжи	235
13. Офицерский крест	244
Заключение	249

Протоиерей Димитрий Василенков
Протодиакон Владимир Василик

Сборник

**«Они защищали Отечество». Выпуск №8
«Путь Архистратига. Преодоление зверя»**

Литературный редактор Д. Василенкова
Дизайн и верстка М. Лужин
Формат 84x108/32. Гарнитура Kudriashov
Печ. листов 8,5. Бумага офсетная 80 г/м²
Печать офсетная. Тираж 1 000 экз.
Отпечатано типографией ПАО «Т8
Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский пр. 45, корп. 5
Телефон: (499) 322-38-30